

W 428
552

Handwritten text, possibly a name or title, on a small rectangular piece of paper.

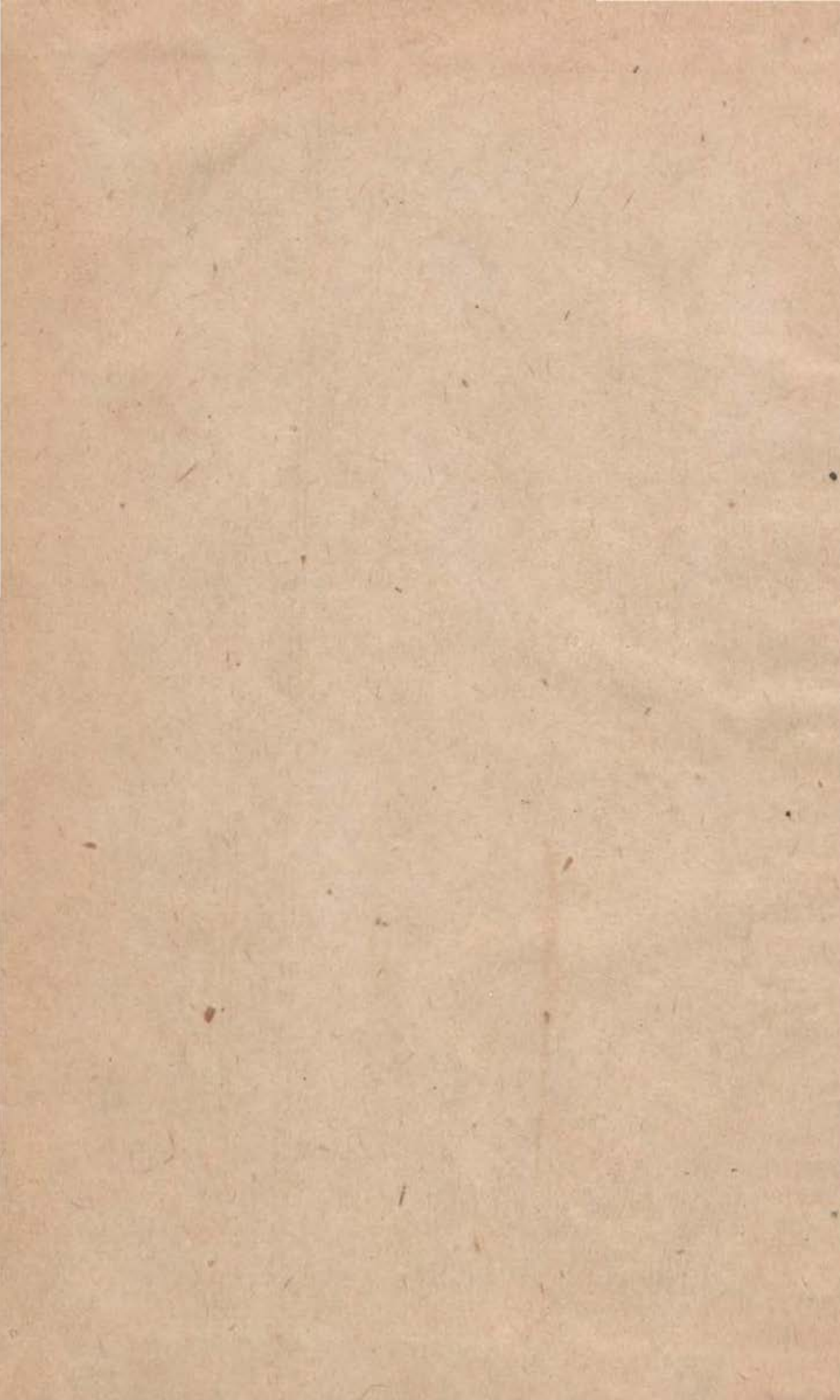
Handwritten text on a small rectangular piece of paper, possibly a date or a note.

Handwritten text on a small rectangular piece of paper at the bottom left corner.

W 428

552

428
559

ЧЕМУ УЧИТЬСЯ

**В Ы Б О Р
ПРОФЕССИИ**

**ЭКОНОМИСТ
КООПЕРАТОР
ЮРИСТ
ПОЛИТРАБОТНИК
ПЕДАГОГ
ВРАЧ
ИНЖЕНЕР
АГРОНОМ
ЛЕСОВОД
ВОЕННЫЙ РАБОТНИК
ХУДОЖНИК
АКТЕР**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

1 9 2 6

ПОСТУПАЮЩИМ В ВУЗЫ

И. Ходоровский.

КАК ПОСТУПАТЬ В ВУЗЫ РСФСР
В 1926 ГОДУ.

Стр. 56.

(Распродано. Печ. 2-е изд.)

Ц. 30 к.

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В ВУЗЫ.
ПРИЕМ 1926 ГОДА.

Стр. 192.

Ц. 1 р. 30 к.

СБОРНИК ПРОГРАММ
ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ МИНИМУМУ В ВУЗ.

Стр. 136.

Ц. 65 к.

СПРАВОЧНИК
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РСФСР

Стр. 212.

на 1925 — 1926 г.

Ц. 1 р.

СПУТНИК ПРАКТИКАНТА.

Справочник по производственной практике для студентов вузов и техникумов.

Под ред. Б. В. Беккера. Год издания первый.

Стр. 70.

Ц. 50 к.

Н. Цурнеден.

НАЧАЛЬНАЯ ПРАКТИКА УЧАЩИХСЯ ВТУЗОВ
НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДАХ.

Стр. 225.

Ц. 2 р. 30 к.

УЧАЩИМСЯ В ВУЗАХ

W 428
552

ЧЕМУ УЧИТЬСЯ

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

ЭКОНОМИСТ · КООПЕРАТОР

ЮРИСТ · ПОЛИТРАБОТНИК

ПЕДАГОГ · ВРАЧ · ИНЖЕНЕР

АГРОНОМ · ЛЕСОВОД

ВОЕННЫЙ РАБОТНИК

ХУДОЖНИК · АКТЕР

81 2/4 15

Составитель И. М. ОПАРИН

Hel

МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

52-0

Гиз № 17223/л.

Ленинградский Гублит № 14583.

Тираж 5.000 экз. — 8 л.

2007079081

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

„Каждый человек должен знать что-нибудь обо всем и все об одном“. Эта четкая формула, данная старым другом учащейся молодежи, покойным Климентом Аркадьевичем Тимирязевым, чрезвычайно ярко характеризует сущность образовательной работы. „Кое-что обо всем“ дает средняя общеобразовательная школа и самообразование. Дать „все об одном“ — основная задача профессиональной школы, вершиной которой является ВУЗ.

Подготовка в ВУЗ'е работника определенной профессии, имеющего резко очерченный круг обязанностей, тесная связь теоретических дисциплин с практикой — таково направление высшего образования в СССР.

Государство, затрачивая на высшую школу большие средства, должно знать, на кого именно оно их тратит. Неудачные инженеры, плохие врачи — обществу не нужны. И особенно теперь, в период высшего напряжения общественной энергии, вопрос о полном использовании сил специалиста встает на очередь дня.

Вот почему в настоящее время по всему Союзу Республик стихийно идет организация психотехнических лабораторий, назначение которых — выявить призвание отдельного индивида, его будущую социальную ценность и направить его на тот или иной путь. Организация такой лаборатории при каждой средней школе, при каждом рабфаке — идеал, к которому мы должны стремиться, так как только тогда возможно будет избежать массы ошибок в выборе профессии, причиняющих громадный ущерб и отдельной личности и государству.

Настоящий сборник имеет целью предупредить, хотя бы отчасти, неправильный выбор специальности — путем выявления характерных черт, свойственных отдельным профессиям.

Ежегодно наши рабочие факультеты, школы II ступени, общеобразовательные курсы выпускают тысячи, десятки тысяч молодежи. Большая часть этой молодежи стремится к определенной квалификации. И здесь перед ней открывается широкая дорога. Встает вопрос: куда идти?

Помочь школьнику, рабфаковцу и вообще идущему в высшую школу разобраться в важнейших профессиях, указать ему тот или иной путь — вот задача нашего сборника.

Аналогичная попытка собрать воедино характеристики профессий была сделана у нас впервые в 1917 году. Библиотека Педагогического Музея Московского Учительского Дома выпустила сборник „На распутья“, сыгравший в то время довольно большую роль в деле помощи учащимся в выборе профессии.

Не вдаваясь в критику указанного сборника и отмечая его ценность для того времени, мы все же должны указать на непригодность для нашего времени большинства вошедших в него статей. Уже одного того, что многие статьи были написаны еще до февральской революции, достаточно, чтоб относиться к сборнику скептически.

При составлении сборника мы стремились осветить положение профессий в наших советских условиях. Общественное значение профессий — один из важнейших пунктов, на который каждый автор обращал особое внимание. Другой пункт, логически вытекающий из первого, — практическая сторона профессиональной деятельности. В пролетарском государстве не может быть речи об отрыве деятельности отдельного работника от общественной жизни. Совершенно неуместны, например, разговоры о „чистом искусстве“, о литературной работе „для себя“ и т. п.

Следующим, не менее важным моментом является выяснение специальных требований, которым должен удовлетворять работник определенной профессии.

И, наконец, большинство авторов дает характеристику ВУЗ'ов, готовящих работников данной профессии.

По такой, приблизительно, схеме строились статьи этого сборника. Приложением к сборнику дан указатель литературы.

Предлагаемый сборник, несомненно, не лишен недостатков. Читатель должен учесть, что вопрос о „профессиональной установке“ — вопрос еще далеко не разрешенный. После революции он требует совершенно нового освещения.

Все указания и пожелания составитель примет с благодарностью. Адрес: Ленинград, ул. Плеханова, 7. Методическая библиотека Губоно. И. М. Опарину.

М. Б. Вольф.

ЭКОНОМИСТ.

Современное народное хозяйство представляет настолько сложный организм, что руководство им и отдельными его частями возможно только при наличии известного объема знаний и определенных способностей. Подобно тому как фабрика нуждается в опытных инженерах и техниках, народное хозяйство отдельного района или целой страны требует опытных руководителей — экономистов в разных специальностях.

В капиталистических странах уже давно ощущается нужда в работниках с высшим экономическим образованием. Особенно остро эта нужда стала чувствоваться в последние 30 — 50 лет, в виду значительного усложнения хозяйственной жизни. До последнего десятилетия XIX века потребность в высшем экономическом образовании удовлетворялась университетами, включавшими ряд экономических дисциплин (статистика, политическая экономия и др.) в программы юридических, а иногда (например, в Германии) и философских факультетов. Однако, начиная с этого времени такой порядок уже не мог удовлетворить нужду в специалистах-экономистах для занятия соответствующих должностей на государственной службе. Кроме того, в виду все усложнявшегося строя народного хозяйства и частные торговые и промышленные предприятия стали ощущать нужду в руководителях и работниках, соответствующим образом подготовленных. Поэтому, например, в Германии, начиная с 1897 г., учреждается, под разными названиями, ряд высших коммерческих (экономических) учебных заведений. Во Франции первое высшее экономическое учебное

заведение было основано еще в 1871 году под названием „Ecole libre des sciences politiques“¹ в составе пяти отделений: административного, финансово-экономического, социально-экономического, дипломатического и общего. Затем страна покрылась рядом высших коммерческих учебных заведений. В Англии сознание недостаточности подготовки, даваемой по экономическим и политическим наукам юридическими факультетами, привело к открытию в 1895 году „Лондонской школы экономических и политических наук“, а затем — к созданию в начале XX века особого экономического факультета при Лондонском университете. В Соединенных Штатах в 1881 году было основано финансово-экономическое отделение при Пенсильванском университете, а к настоящему времени страна покрыта уже рядом высших экономических учебных заведений разных названий.

В довоенной России вопрос о необходимости создания специальных высших экономических учебных заведений был поднят в девяностых годах прошлого столетия. До этого времени экономические науки преподавались только на юридических факультетах, где они занимали второстепенное место.

В 1902 году было открыто специальное экономическое высшее учебное заведение — экономическое отделение при С.-Петербургском Политехническом Институте, существующее и поныне. Перед революцией сеть высших экономических учебных заведений России состояла из названного выше отделения, коммерческого отделения Рижского Политехнического Института и ряда коммерческих институтов (в Ленинграде, Москве, Киеве и др.). Среднее экономическое образование давали целый ряд специальных курсов и сеть коммерческих училищ, являвшихся общеобразовательными учреждениями с экономическим уклоном, выражавшимся в преподавании в них политической экономии, бухгалтерии, финансовых вычислений и некоторых других экономических наук, а также и необходимых каждому экономисту товароведения и технологии.

У нас в СССР некоторое знакомство с экономическими науками дается почти во всех учебных заведениях—

¹ Свободная школа политических наук.

военных, медицинских, технических и пр., а также в школах второй ступени. Там преподавание экономических наук (политической экономии, экономической географии и др.) преследует общеобразовательные цели. Подготовка же специалистов-экономистов сосредоточена в особых заведениях — экономических техникумах и экономических ВУЗ'ах. Первые готовят рядовых работников средней квалификации, ВУЗ'ы же должны давать экономистов более высокой марки. Кроме того, по всей стране разбросана сеть разных курсов — бухгалтерских, статистических и пр., — готовящих специалистов средней и низшей квалификации той или иной специальности (счетоводов, бухгалтеров, статистиков и т. п.).

Наличность во всех странах сети специальных учебных заведений для подготовки экономистов доказывает, какое громадное значение имеет наличие хорошо подготовленных кадров экономистов для развития народного хозяйства.

I. Сфера деятельности экономиста.

Деятельность экономиста широка и многогранна и в капиталистических странах, где экономисты требуются как для работы в органах государственного управления, так и для деятельности в многочисленных торговых и промышленных предприятиях, в самых разнообразных отраслях сельского хозяйства, промышленности, торговли, транспорта, банковского и кредитного дела. Но еще гораздо шире и многограннее она у нас, ибо переход к плановому хозяйству выдвигает на первое место элементы учета и регулирования и вводит новую область работы — планирование хозяйства. Правда, планирование имеет место и в капиталистических странах, но там выработка плана работы какого-нибудь крупного предприятия или объединения преследует лишь частнохозяйственные интересы последнего. Единого хозяйственного плана мы там не имеем. У нас же все частные планы (как отдельных предприятий, так и отдельных частей страны) представляют части одного стройного целого — плана всего народного хозяйства Союза. Составление такого плана является грандиозной и очень трудной работой, которая под силу только коллективу доста-

точно подготовленных людей. Но, кроме достаточной научной и практической подготовки, плановая деятельность экономиста в СССР требует еще и умения всегда в своей работе согласовывать интересы того предприятия, в котором он работает, с интересами всего народного хозяйства страны. Такая точка зрения, единственно приемлемая для нас, чужда, конечно, экономисту капиталистической страны. Его задача проще: работая в известном предприятии, он печется о преуспевании его безотносительно к тому, дает ли это пользу или ущерб стране в целом.

Работа экономиста протекает не только в органах регулирования и управления народным хозяйством (наркоматах, трестах и пр.). Чрезвычайно важной задачей экономистов является работа в периодической и непериодической печати, педагогическая работа и, наконец, научная деятельность. Конечно, в последней занято меньшинство, но сюда должны направляться лучшие силы.

Громадное разнообразие функций, выполняемых экономистами в государственном, хозяйственном и общественном аппарате страны, требует, конечно, и соответствующей специализации. При современном большом объеме экономических наук и сложности выполняемых экономистами работ, один человек не может быть достаточно опытным и компетентным во всех экономических вопросах. Специализация экономистов идет, в сущности говоря, в двух разрезах, а именно — по характеру выполняемой работы и по той отрасли, в которой эта работа протекает.

В смысле разделения по отраслям мы имеем экономистов, специализирующихся в области сельского хозяйства, промышленности, торговли, транспорта, финансов, банковского дела, страхового дела, при чем возможна и дальнейшая специализация в пределах перечисленных выше отраслей (например, специализация в области экономики только водного или только железнодорожного транспорта).

Обычно такая, более дробная специализация достигается не столько соответствующей предварительной научной подготовкой, сколько уже в процессе практической деятельности.

Говоря о характере работы экономиста, необходимо в первую очередь выделить работы: регулирующую (плановую), затем оперативную и, наконец, учетную. Особо, конечно, стоит работа научная и педагогическая.

Выше уже указывалось, что плановая работа, в том смысле, как мы ее понимаем (т.-е. в смысле установления увязанных между собою планов отдельных частей, образующих единый план всего народного хозяйства страны), является особенностью нашего строя. Эта плановая работа протекает у нас в целом ряде плановых учреждений, возглавляемых Госпланом СССР.

Таковыми плановыми учреждениями являются госпланы отдельных республик, областные и губернские плановые комиссии (облпланы и губпланы).

На ряду с этим плановая работа ведется и по отдельным ведомствам (наркоматам) как в центре (где планы отдельных ведомств увязываются в Госплане), так и в их местных органах (например, плановая комиссия при областзем), которые увязывают свои планы с планами других ведомств в местных же плановых органах.

Таким образом, мы видим, что плановая работа идет, в сущности говоря, по двум направлениям, тесно увязанным друг с другом: ведомственному (установление плана в такой-то отрасли народного хозяйства) и территориальному (установление плана хозяйственной деятельности в такой-то губернии или области).

Вот в этой-то сложной работе первую скрипку и должны играть экономисты-плановики, привлекая себе в помощь работников других специальностей.

Рядовая работа экономиста обычно связывается со специализацией в какой-нибудь отрасли, но иногда научная работа, а иногда и работа в плановых органах может стоять вне такой специализации. Выбор специализации по отраслям зависит от личных наклонностей; что же касается специализации по виду работы, то здесь очень большое значение имеет наличность у данного работника тех или иных свойств. В частности, работа планового (регулирующего) характера требует широкого кругозора, умения применять на практике научные познания, умения глубокого анализа явлений и использования сделанных выводов в дальнейшем. Экономист-плановик не должен быть узким. Ведь от плана требуется, первым делом, реальность, то-есть возможность его выполнения. Выполнение же плана в данной отрасли зависит от целого ряда моментов в других отраслях народного хозяйства (состояние рынка сбыта и сырье-

вого рынка, состояние финансов страны, экспортные и импортные возможности и др.), правильный учет которых должен быть произведен при составлении плана в данной отрасли.

Иной характер носит оперативная деятельность экономиста. В сущности говоря, оперативная работа есть работа по осуществлению разработанного и утвержденного плана. Но, конечно, эту деятельность нельзя квалифицировать как работу простого исполнителя. Ведь план намечает только линию и объем работы, оставляя достаточно широкое поле для инициативы оперативных органов. Оперативная работа сосредоточена у нас в ряде хозяйственных организаций: в трестах, торгах, синдикатах, в кооперации и т. д. Получив известное задание, прошедшее через плановые органы — производственную программу, — трест должен для ее выполнения произвести ряд операций: закупку сырья, наем и увольнение рабочей силы, ремонт оборудования, улучшение производства, реализацию изделий и т. п. Работа оперативного характера требует быстроты в ориентации и принятии решения, необходимой для использования выгодных позиций в каждый данный момент. Грубо говоря, экономист-плановик должен обладать свойствами стратега, экономист оперативный — свойствами тактика, умеющего во-время использовать все предоставленные в его распоряжение права и средства и все выгодные особенности каждого данного момента. Не требуя такого широкого кругозора и научного подхода, как плановая деятельность, оперативная работа экономиста требует наличности того свойства, которое так удачно выражено словом „смекалка“.

Особо стоят работы учетного характера: бухгалтерия и статистика. Конечно, рядовая работа по учету производится не специалистами-экономистами, а просто счетоводами, бухгалтерами и статистиками. Когда же речь идет об экономисте - бухгалтере или экономисте - статистике, то имеется в виду работа по организации и руководству учетом и по научной обработке результатов учета для использования этих материалов в дальнейшем, в плановой или оперативной работе.

Правильная постановка учета имеет громадное значение, ибо только правильный бухгалтерский и статистический

учет дает возможность судить о результатах работы, дает, следовательно, необходимый руководящий материал как плановику, так и оперативному экономисту, не говоря уж о том, какое значение имеет учет для предупреждения и выявления злоупотреблений.

Самый ответственный момент в организации учета заключается в определении тех явлений, которые должны стать объектами учета, т.-е. учет которых был бы полезен для народного хозяйства страны или для работы данного предприятия.

Вторым важным моментом является определение организации и форм учета, которые должны быть таковыми, чтобы при минимальной затрате средств и сил давать максимальный в смысле содержания и наглядности результат.

Экономист, посвящающий себя деятельности в области учета, должен, с одной стороны, хорошо знать науку учета (т.-е. статистику или бухгалтерию), а с другой стороны, подробно изучить ту область хозяйства, в которой протекает его работа по учету. В противном случае плод его работы будет мертвым материалом, не представляющим никакой ценности для плановых и оперативных органов, которые должны использовать результаты учета для направления дальнейшей плановой и оперативной работы.

Правильной и рациональной постановке учета уделяется большое внимание и в капиталистических странах. Тем более внимания должно быть уделено этому вопросу у нас. Громадное значение, которое правильный учет имеет для строительства социалистического хозяйства, неоднократно подчеркивалось как В. И. Лениным, так и в работах главных руководителей нашего народного хозяйства.

II. Что проходят в экономическом ВУЗ'е.

Для того, чтобы получить более наглядное представление о содержании того научного багажа, коим должен обладать квалифицированный экономист, рассмотрим учебный план одного из лучших экономических ВУЗ'ов Союза — экономического факультета Ленинградского Политехнического Института им. М. Калинина.

Весь план рассчитан на четыре года (на некоторых подотделах пять лет), при чем с середины третьего года начинается уже специализация по отдельным вопросам.

Общие предметы, изучаемые на трех первых курсах, следующие: экономическая география, политическая экономия, бухгалтерия, финансовые вычисления, статистика, финансовая наука, кооперация, экономия сельского хозяйства, банки и биржи, экономическая политика, мировое хозяйство, история хозяйственных форм, история России и Запада в XIX и XX вв., исторический материализм, история ВКП и ленинизм, профессиональное движение, конституция СССР в связи с учением марксизма о праве и государстве, хозяйственное право в связи с трудовым правом, товароведение с технологией, энергетика в народном хозяйстве и иностранные языки.

Уже этот один перечень предметов показывает нам, что квалифицированный экономист, кроме знания чисто экономических наук, должен обладать знакомством в известном объеме и с юридическими, историческими и техническими дисциплинами.

Примерно такую же картину представляют учебные планы и других высших экономических учебных заведений.

Перечисленные выше предметы дают общую научную подготовку экономиста. В дальнейшем же, на старших курсах, производится его специализация. Так, например, на вышеназванном экономическом факультете Ленинградского Политехнического Института в настоящее время имеется шесть подотделов: промышленный, торговый, финансовый (с бюджетным, налоговым, банковским и страховым уклонами), транспортный (с уклонами водного и железнодорожного хозяйства), таможенный и организационно-хозяйственный. Первые пять подотделов готовят специалистов для работы в соответствующих отраслях нашего народного хозяйства. Организационно-хозяйственный подотдел ставит себе целью подготовить высококвалифицированных экономистов с широким кругозором для общеплановых и прочих работ, при которых требуется не столько специализация в одной отрасли, сколько общее знание всего нашего народного хозяйства в целом и солидная теоретическая подготовка.

Е. Д. Максимов.

КООПЕРАТОР.

І. Значение кооперации в СССР.

Последняя статья, вышедшая из-под пера В. И. Ленина, посвящена разъяснению „гигантского, необъятного значения, которое приобретает для нас кооперированье России“. В то время как при капиталистическом строе кооперативное движение играет роль второстепенного, побочного орудия в руках у пролетариата, с завоеванием государственной власти и основных командных высот рабочим классом—роль кооперации радикальным образом изменяется. „В самом деле,—говорит Ленин,—власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,— разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения“.

Кооперация, способная охватить все стороны крестьянского хозяйства, представляет собой столбовую дорогу к социализму в деревне.

Играя таким образом первостепенную роль в деле строительства социализма, правильно поставленная коопе-

рация является могучим орудием в борьбе с частным капиталом.

Она должна направлять народные средства в кооперативное русло и тесно сомкнуться с государственной промышленностью. Государственная промышленность должна распространять свою продукцию в широких массах населения прежде всего через кооперацию, ведущую розничную продажу. Сплоченная, организованная в союзы кооперация составляет органическую часть всей плановой системы государственного хозяйственного строительства и учитывается во всех плановых соображениях государства. Не каждая кооперативная организация способна к выполнению всех этих задач. Не всякий кооператор, умеющий торговать, может быть сочтен хорошим кооператором. „Под уменьем быть торгашом, — говорит Ленин, — я полагаю уменье быть культурным торгашом“.

II. Требования, предъявляемые кооператору.

Кооператор должен соединять в себе и стойкую принципиальность, и практическую чуткость, основанную на знании практической жизни, и сочетать их так, чтобы в результате всегда получался больший или меньший сдвиг в сторону социалистического строительства.

В этих целях очень важно, чтобы кооператор был вооружен специальными знаниями, с одной стороны, по организации и практике того вида кооперации, в котором он работает, а с другой — и известным минимумом технических знаний и умений в той области хозяйства, которую обслуживает кооперация. Недопустимо, чтобы кооператор, занятый в сельскохозяйственной кооперации, не знал, хотя бы в общих чертах, соответствующих отделов агрономических наук, чтобы деятель кредитной кооперации не был знаком с теорией и практикой кредита. Но еще более недопустимо, чтобы практический деятель кооперации не был знаком с организационной стороной кооперативной жизни, чтобы он не знал органов управления кооперации, их строя, организации, основ и порядка работы этих органов, их компетенции, ответственности, постановки дел-

производства, счетоводства и пр., чтобы он не умел осветить любого частного вопроса кооперативной жизни и с точки зрения кооперативных начал, и с точки зрения существующей кооперативной практики.

Сочетание в лице кооператора и глубоких знаний в области кооперативной организации и таких же знаний техники обслуживаемой кооперативом отрасли хозяйства очень желательно, но встречается в жизни весьма редко. Поэтому в действительности чаще приходится иметь дело с кооператорами двух типов: организаторами и техниками. Среди инструкторского персонала одно время преобладали первые; затем потребности империалистической и гражданской войны дали перевес инструкторам-техникам. Однако упадок организационной стороны работы кооперативов снова побудил пересмотреть вопрос. В настоящее время в отношении инструкторского персонала обстановка складывается, повидимому, в пользу инструкторов-организаторов, но разбирающихся в экономической конъюнктуре данного момента данной хозяйственной отрасли; а по отношению к кооператорам, ведущим хозяйственно-практические дела (например, заведующим складами сельскохозяйственных машин, кустарными отделами союзов и т. п.) — в пользу достаточно квалифицированных специалистов в этих отраслях. Но совершенно обязательно, чтобы и такие специалисты-техники были в курсе кооперативно-организационных дел и умели разбираться в них.

До революции преобладали четыре вида кооперативов: потребительские, сельскохозяйственные, кредитные и промысловые. В последнее время развивается, по крайней мере в городах, еще и жилищная кооперация. Хотя общее строение кооперативов всех видов — одно и то же, тем не менее в них есть особенности, которые кооператор должен знать и изучить. Одно дело — управление потребительским кооперативом, где члены сходятся на общее собрание один-два раза в год и, не имея возможности следить за жизнью кооператива изо дня в день, ограничиваются беглыми суждениями по докладам правления; и другое дело — управление производственным кооперативом, где все члены ежедневно работают в общей мастерской и, по существу, постоянно, хотя и неофициально, составляют общее собрание членов кооператива.

Здесь и активность участия в делах иная, и степень кооперативности совсем не та, что в потребительском кооперативе. Кооператору, специализировавшемуся в организационных вопросах, одни требования будут предъявляться в потребительском обществе, другие — в производственной артели, третьи — в товариществе по переработке сельскохозяйственных продуктов и т. д. Поэтому кооператорам нужно специализироваться также и по видам кооперативов. Наиболее сложна организация производственных кооперативов, кооперирующих все элементы производственного процесса: оборудование производства, снабжение сырьем, организация труда, сбыт и пр. Здесь организационное искусство должно находить полное применение, и от лиц, занятых им, требуется также основательное знание системы научной организации труда (НОТ). Необходимо знакомство с последней и для деятелей других видов кооперации, в которых она находит более или менее значительное специальное применение, например: в торговле, в постановке делопроизводства, счетоводства и т. д.

Таким образом, к кооператору должны быть предъявлены требования, с одной стороны, основательного знакомства с теорией ряда экономических дисциплин, с практикой и опытом социалистического строительства, а с другой — глубоких знаний по теории, истории, организации и практике кооперативного дела. Вместе с тем каждый кооператор, изучив кооперативно-организационные вопросы и обстоятельно ознакомившись с системой научной организации труда, должен специализироваться, с одной стороны, на том или другом виде кооперации, а с другой, по возможности, и на технике соответствующей области хозяйства. Уменьше сочетать принципиальное отношение к делу с практической его постановкой в общих интересах социалистического строительства должно лечь в основу работы деятеля современной кооперации.

В связи с этим нельзя не отметить и другой важнейшей задачи, выпадающей на долю кооператора. В. И. Ленин ука-

зал на то, что при условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства, что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции. Если оставить в стороне обязательность борьбы „за нашу позицию в международном масштабе,—продолжает В. И. Ленин,—и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству“, к мирной организационной культурной работе. Кооперация в первую очередь заинтересована в этой работе, так как, по словам В. И. Ленина, от степени цивилизованности населения зависит степень и доброкачественность его кооперирования. Очень важно расширить применение активности масс: чаще устраивать общие собрания, учреждать ряд нужных в деле комиссий (по подготовке этих собраний, по приему новых членов, по изысканию средств и т. п.), привлекая к ним наиболее активных членов, организовывать читальни, общественные предприятия (например: бани, столовые и проч.), устраивать чтения, разумные развлечения и т. д. Нужно пробудить общественность, поднять активность, ведя непрерывную борьбу с обывательской инертностью и безучастностью. Без этого самой кооперации не будет, и социальная роль ее в значительной мере понизится.

Кооператор должен быть не только искренним сторонником указанной В. И. Лениным „культурной революции“, но и деятельным проводником ее. Он должен ознакомиться с методом и планом культурно-просветительной работы, должен уметь поставить ее, если не целиком, то в тех или других частях, должен, наконец, и сам быть культурным и сознательным человеком, проникновенно работающим на передовом пункте нового социального мира.

Таковы требования, которые необходимо предъявить к кооператору.

Выработка истинного кооператора сложна. Она идет через высшую школу (через ВУЗ) и через „школу жизни“. Но очень важно, чтобы под эту последнюю был подведен солидный фундамент в виде систематических знаний.

III. Программа кооперативных ВУЗ'ов.

Специальное высшее учебное заведение, готовящее кооператоров, имеется только в Москве в виде Кооперативного Института. В других городах, хотя далеко и не во всех, этой цели служат кооперативные отделения (факультеты) институтов народного хозяйства. Эти отделения в некоторых городах имеют свои особенности, но, конечно, не настолько значительные, чтобы изменить характер высшего кооперативного учебного заведения. Наиболее типичным можно признать кооперативное отделение Ленинградского Института Народного Хозяйства имени Энгельса, учрежденное здесь (взамен упраздненного самостоятельного кооперативного института) в качестве третьего факультета названного института народного хозяйства. Первый курс в этом последнем — общий для всех трех факультетов. Он имеет целью положить основание изучению экономических и социальных дисциплин, одинаково нужных и для кооперативного отделения, и для административно-финансового, и для торгового. Разделение на эти отделения начинает строго проводиться со второго курса. На втором и третьем курсах кооперативного отделения читаются теоретические курсы — общая теория и история кооперации, история и теория каждого из четырех главнейших видов кооперации, кооперативная политика, кооперативное законодательство, кооперативная статистика, кооперативное счетоводство, организация и практика тех же четырех видов кооперации. Преподавание в последнее время приняло лабораторный характер; ведутся семинарии и практические работы. Специального курса научной организации труда в применении к кооперативам в истекшем году еще не было введено, но принципы этой организации и применение их сообщают при преподавании организации и практики разных видов кооперативов. Оканчивающие курс специализируются на двух видах кооперации по выбору.

Приведенный план учебных занятий еще не может считаться окончательно установленным. Весьма вероятны в нем некоторые частные изменения и дополнения, напр., введение отдельного курса научной организации труда, экономики мелкой (кустарной) промышленности и т. п. и изучение посреднических операций кооперативов, в за-

зависимости от местных условий, в частности кооперативного сбыта хлеба, льна и других продуктов сельского хозяйства.

Закрепить заранее все частности учебных программ и планов вообще было бы нецелесообразно, особенно в такой обширной области, как кооперация, которая, развиваясь параллельно с государственными хозяйственными учреждениями, то дополняет их (например, в мелком производстве и в сельском хозяйстве), то заменяет (в розничной торговле и в индивидуальном распределении вообще). Если же принять во внимание что кооперация на ряду с хозяйственным строительством ведет и обширную культурную работу, то нельзя не признать, что учебные программы и планы кооперативных ВУЗ'ов нуждаются еще в большой и серьезной дальнейшей проработке.

Перспективы кооперации небьятны, а потребность в деятелях ее чрезвычайно велика. До сих пор эта потребность удовлетворялась кустарным способом, домашними средствами, без предварительной систематической научной подготовки. Хотя и при этом способе встречались и встречаются кооператоры, отвечающие всем требованиям, удовлетвориться ими, при массовом спросе на квалифицированного кооператора, конечно, невозможно. Специальная подготовка в высших учебных заведениях молодых деятелей, сознательно идущих на труднейшее дело нового социального строительства, — единственное средство полно удовлетворить насущную жизненную, все более и более растущую потребность трудовых масс.

Ф. М. Нахимсон.

ЮРИСТ.

Юристом повсюду называют человека, получившего высшее юридическое образование.

В наших советских условиях принято называть юристами лиц, работающих на ответственных должностях в органах юстиции, членов коллегии защитников, юрисконсультов и специально посвятивших себя делу изучения права, хотя бы они и не получили высшего юридического образования. Больше того, почти все руководящие должности в органах юстиции замещены товарищами без всякого юридического образования.

Иначе и быть не могло.

Октябрьская революция смела с лица земли всю правовую надстройку буржуазно-капиталистического общества, а вместе с нею и всех старых юристов. Надо было создавать новое пролетарское право и строить свой рабоче-крестьянский суд. Этого сделать старые юристы не могли, — это было под силу лишь тем из них, кто являлся сознательным борцом за пролетарскую диктатуру.

Революция создала из рабочих и крестьян своих классовых юристов, и они с успехом заняли места прежних квалифицированных специалистов.

На первом этапе революции мы эту задачу разрешили.

Но сейчас, когда стоящие перед нами задачи с каждым днем усложняются, когда общественные отношения и гражданско-правовой оборот принимают все более и более широкие размеры, когда перед нами во весь рост встал вопрос о твердом и последовательном проведении в жизнь

революционного правопорядка, — мы должны суметь подкрепить себя достаточно квалифицированными работниками с советским мировоззрением и идеологией.

Эту помощь мы должны получить из наших пролетарских ВУЗ'ов, где молодые товарищи, изучая советское право, научаются владеть и техникой применения наших классовых законов. До того, пока наши университеты смогут дать нам достаточное количество подготовленных красных юристов, мы должны будем пользоваться идеологически чуждыми нам элементами из старых юристов. Это прежде всего относится к нашим судебным-следственным органам и прокуратуре, которые в масштабе Союза укомплектованы далеко еще недостаточно.

Но гораздо хуже обстоит дело в коллегиях защитников, где молодому советскому юристу работы — непочатый край, но где он не нашел еще себе надлежащего места. Пока еще в коллегиях защитников старые юристы имеют значительное большинство и пытаются идейно влиять на более молодой состав. До тех пор, пока в этих коллегиях не будет значительной группы молодежи, — нового слоя юристов, — они не смогут выполнять, может быть, подчас при всем их желании, той работы, тех задач, которые на них возлагаются.

Не лучше обстоит дело с юрисконсультствами. Во всех наших государственных, хозяйственных, кооперативных и даже профсоюзных организациях должность юрисконсультов занимают старые юристы из бывших присяжных поверенных. Между тем, роль юрисконсультов сейчас в этих организациях громадна. Юрисконсульт незаметно, особенно теперь, в период проведения твердой революционной законности, занял руководящее место в наших организациях. Ни одна серьезная сделка, ни одно принципиальное мероприятие в наших хозорганах не совершается без юрисконсульта. С ним же госучреждение согласовывает и обсуждает все свои постановления и распоряжения. Нечего и говорить, что в центральных учреждениях те же юрисконсульты разрабатывают законодательные предложения ведомств, вносимые на утверждение центральных органов власти. Конечно, чтобы работать в качестве юрисконсульта, нужны знания и практический опыт. Поэтому молодые наши юристы должны сначала занимать в юрис-

консультствах вторые и третьи места, чтобы затем, освоившись с работой и изучив работу, суметь занять руководящее положение.

Широкое поле деятельности советскому юристу предоставлено и в наших административных органах. Они-то больше всего соприкасаются со всей массой трудящегося населения и, по сути дела, являются стражами революционного правопорядка. К сожалению, до сих пор не удалось в административные органы командировать для работы достаточное количество советских юристов-специалистов. А это очень нужно. Административное право находится у нас еще в зачаточном состоянии, — его надо разрабатывать; для этого нужны практические работники, и это смогут сделать, конечно, лучше всего советские юристы.

Очень остро стоит также вопрос с нашими учеными, разрабатывающими принципы основ нашего права. У нас еще далеко не достаточно число красных профессоров по правовым дисциплинам. Если в других отраслях знания старые профессора-специалисты, честно и преданно работающие с Советской властью, удовлетворительно справляются с делом обучения молодежи, то про юстицию этого сказать нельзя. Самый преданный Соввласти профессор-юрист, воспитанный на старой буржуазной науке, не может — в силу объективных условий — так преподносить молодежи пролетарское право с его классовым пониманием и содержанием, как это нужно. Единственный выход состоит в том, чтобы создать новый слой советских ученых юристов, вышедших из недр трудящихся и не отравленных буржуазной идеологией.

Для того, чтобы суметь подойти к разрешению всех этих поставленных задач и занять свое место в общественном организме, необходимо чрезвычайно серьезное отношение к делу во время учебы и стремление все время быть связанным с массами. Надо всегда помнить, что советский юрист отражает интересы трудящихся, а это он сможет выполнить лишь тогда, если он с этими массами будет органически связан.

Для работы юриста необходимо обладать спокойствием и выдержкой. Нужно суметь к каждому разрешаемому вопросу подходить объективно, суметь проанализировать его, и только тогда делать те или иные выводы. Очень

распространено мнение, что юрист должен обладать красноречием. Это не верно. Конечно, красноречие или, вернее, ораторские способности мешать не могут, но для выполнения чисто юридической работы, выступлений в суде и т. д. — ораторский талант не нужен; надо только деловито и умело разобрать данный случай и сделать правильный вывод.

Право преподается у нас на специальных правовых факультетах университетов.

Рассмотрим для примера учебный план факультета советского права Ленинградского университета. Первые два года студент получает ту марксистско-ленинскую базу, без которой немислим юрист-общественник. Здесь прорабатываются вопросы политэкономии, истории классовой борьбы, экономполитики, исторического материализма, истории ВКП (б), ленинизма и др. Но на втором курсе уже начинается проработка и специальных дисциплин: хозяйственное право, земельное право, трудовое право, судоустройство, государственное и административное право и т. д. Третий курс посвящен исключительно изучению различных видов права: международное, кооперативное, уголовное и т. д. На четвертом курсе идет разветвление по двум направлениям. Отделение судебное уже окончательно формирует судебного работника-юриста. Здесь изучаются вопросы, имеющие непосредственное отношение к вопросам судебной (главным образом, уголовный процесс) деятельности: судебная медицина и психиатрия, криминалистика, уголовная политика, уголовный процесс и др. Вторым отделением четвертого курса является отделение хозяйственно-административное, готовящее юридического работника в хозяйственных и административных учреждениях. На этом отделении ведутся как теоретические, так и практические (на местах) занятия по банковскому и биржевому делу, железнодорожному праву, хозяйственному праву и др. Таков, в общих чертах, учебный план факультета советского права в Ленинграде — план, мало отличающийся от учебных планов правовых факультетов других университетов Советской России.

Но для того, чтобы практически заниматься и работать в области советской юстиции, окончание правового факультета не является обязательным. Экономические факуль-

теты и другие соответствующие учебные заведения, где право читается, как один из предметов, могут точно также выпускать вполне подходящих работников для советской юстиции. Здесь главное — в общем развитии и в общем подходе.

Перед нашими молодыми советскими юристами открываются, как уже выше сказано было, чрезвычайно широкие перспективы. Спрос на юриста чрезвычайно высок, предложение ничтожно. Спрос этот с каждым днем растет, — надо суметь его удовлетворить. Проведение революционной законности со всеми вытекающими из сего последствиями, все развивающийся и усложняющийся товарооборот — вызывают к жизни красного юриста.

Мало того, — мы сейчас все больше и ближе сталкиваемся с границей. В наших международных отношениях право наше уже занимает достаточно видное место; в будущем значение его должно все увеличиваться. И не только в наших дипломатических сношениях наше право завоевывает себе надлежащее место: заграничные рабочие с большим интересом и вниманием следят за развитием нашего права и знакомятся с ним. Ведь, в будущем им предстоит свое право, свое государство, свои суды строить, в основном, по нашему образцу. Нет сомнения, что советским юристам придется быть руководителями в деле строительства правовой жизни за границей.

Нужда в советском юристе, мыслящем по-советски, громадная. Не только в отдаленных местах нашего Союза, но и в центрах наших судебно-следственных органов и в прокуратуре — аппараты укомплектованы в лучшем случае безразличными, а в худшем случае — враждебными старыми сановниками от юстиции. Нечего уж говорить о всех других учреждениях и общественных организациях, где как-будто уже примирились с мыслью, что советского юриста нет, и, как с неизбежным злом, мирятся с прежним присяжным поверенным или каким-нибудь бывшим членом судебной палаты. Не мало у нас возникло судебных дел, которые можно было бы предотвратить, если бы соответствующим юрисконсультom своевременно даны были нужные указания.

Перед тем как решить вопрос об избрании себе профессии юриста, надо отдать себе ясный отчет во всех тех

гражданских задачах и в той тяжелой ответственности, какая лежит на юристе. Советский юрист должен иметь достаточную политическую подготовку, должен владеть марксистским методом мышления, классовой выдержанностью и быть органически связанным с рабоче-крестьянскими массами. В тиши кабинета, в аудитории, за научной работой, при оторванности от действительной жизни, без знания нужд и настроения рабоче-крестьянских масс, не может выработаться практический работник — советский юрист.

Одной из стоящих перед нами задач является ликвидация юридической безграмотности, популяризация советского права и закона. Это должен суметь выполнить красный юрист — он должен суметь нести свои знания в самую гущу трудящихся масс. Советский юрист должен быть общественником в самом широком смысле этого слова.

Поняв эти задачи, с искренним желанием работать непосредственно с массами, живыми людьми, и отдавать все свои силы на дело укрепления диктатуры рабочего класса и социалистического строительства, — пусть наша молодежь из рабочих и крестьян готовит из себя красных юристов-специалистов! Рабоче-крестьянской власти они нужны, и они с легкостью найдут применение своим знаниям во всем нашем необъятном Союзе.

Ядвига Нетупская.

ПОЛИТРАБОТНИК.

„Без революционной теории не может быть революционного движения“, — так охарактеризовал В. И. Ленин значение теории.

В период диктатуры пролетариата задача овладения теорией массами является одной из предпосылок победы социализма. Мы строим социализм, находясь в капиталистическом окружении и при задержке пролетарской революции в других странах. Строительство социализма немыслимо без участия в нем широких масс рабочих и крестьян. Чем сознательнее отношение к этому делу рабочих и крестьян, тем быстрее мы будем продвигаться вперед на фронте социалистического строительства. Каждый политработник должен помнить, что труд его, не создавая непосредственно материальных благ, содействует созданию таковых и тем самым помогает окончательной победе социализма?

Каково должно быть, в связи с этим, содержание нашей политработы.

Прежде всего политработник должен помочь массам овладеть теорией, которая явится для них путеводной звездой в борьбе за социализм.

Такой теорией является марксизм-ленинизм. Политработник только в том случае может считать, что он справился со стоящими перед ним задачами, если он научил рабочих и крестьян действовать по-ленински. А это значит уметь учесть конкретную обстановку, уметь сделать анализ окружающей обстановки и на основе данного анализа наметить правильную тактическую линию. Следовательно,

наша политработа должна насквозь пронизываться марксизмом-ленинизмом, ибо только в этом случае она сможет подготовить кадр сознательных борцов за социализм.

Выработке марксистско-ленинского мирозерпцания сильно мешают косность и предрасудки, которые остались в наследие от старых порядков. Поэтому в нашей политработе мы не должны проходить мимо естественнонаучных дисциплин, так как естествознание ускоряет процесс выкорчевывания всего старого из сознания трудящихся.

Овладение марксистско-ленинской теорией, умение применить эту теорию к практической деятельности, естественнонаучная пропаганда, использование этой пропаганды для поднятия производительности труда — вот основы политработы.

Видное место в политработе занимает художественная работа. Искусство играет в агитации и пропаганде колоссальную роль. Применение художественной работы в политработе содействует также выявлению тех талантов, которые имеются в рабоче-крестьянской массе.

I. Организационное оформление политработы.

На основе учета проделанной за весь период диктатуры пролетариата работы намечается довольно стройная система коммунистического просвещения.

По линии партийного просвещения организуются школы I и II ступени в городе; в деревне — школы-передвижки и стационарные школы. Школа I ступени обязательна для кандидатов партии и дает минимум знаний, необходимых партийцу; школа II ступени рассчитана на членов партии и расширяет круг знаний, полученных на I ступени. Деревенская школа-передвижка является школой пониженного типа, а стационарка — по преимуществу школой повышенного типа.

В области компросвещения по советской линии установилась следующая сеть: 1) учреждения учебного типа — ликпункты, школы для малограмотных, школы взрослых (одногодичная и повышенная), крестьянские школы для взрослых, совпартшколы (вечерние и совпартшколы, обучающие освобожденных от работы, находящихся

в период обучения на полном содержании государства товарищей); в последнее время довольно широко начинают развиваться рабочие университеты; 2) учреждения не учебного характера — клубы. Работа клуба основывается на активности и самодеятельности масс. В деревне политико-просветительным центром является изба-читальня. Работа клуба составляет часть культурной работы профсоюзов, и организационно-административная сторона клубов находится в ведении последних. Наконец, третья категория политико-просветительных учреждений — библиотеки. Пропаганда книги, приближение ее к массам, организация широкой системы самообразования по различным отраслям знаний — таковы основные задачи библиотечной работы. Библиотека в своей работе должна быть тесно увязана как с работой учреждений учебного характера, так и с работой клубов: только при этом условии возможно закрепление запаса знаний, получаемых в различных политпросветучреждениях.

Политико-просветительные учреждения II и III групп, т. е. клубы, избы-читальни и библиотеки, ведут работу массовую. Кружковая работа, которая ведется в клубах, тесно увязывается с массовой.

Вся политико-просветительная работа как в городе, так и в деревне должна быть увязана с местным материалом, который необходимо умело использовать для выяснения с учащимися задач партии и Советской власти и для лучшего усвоения учения Ленина. Живая беседа в партшколах сменяет лекцию. Лабораторный план, работа по заданиям, в которых должны преобладать исследовательские методы, завоевывают право гражданства в школах взрослых и совпартшколах. Только при такой постановке дела можно в наибольшей степени развить активность масс.

II. Специальные требования, предъявляемые к политработнику.

На II съезде политпросветов т. Ленин так охарактеризовал политпросветчика: „Вас спросят, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполкоме такой-то взятки не брал, научите, как этого добиться. И если политпросветчики скажут: „Это не по нашему ведомству, у вас изданы

по этому делу брошюры и прокламации“, народ нам скажет: „Плохие вы члены партии. Это, правда, не по вашему ведомству, для этого есть Рабкрин, но ведь вы являетесь и членами партии“ (В. И. Ленин. Полное собр. сочинений, т. XVIII, ч. I, стр. 384).

Политпросветчик прежде всего должен быть в курсе всех мероприятий Советской власти. Он должен уметь дать ответ на затрагиваемые вопросы, должен уметь не показанному дать нужную справку. „...Вы не назвали себя людьми, которые учат народ азбуке, но вы взяли название политического просвещения. Вам могут сказать: „Очень хорошо, что вы учите народ читать, писать, проводить экономическую кампанию, это все очень хорошо, но это не политическое просвещение, потому что политическое просвещение означает подведение итогов всему“ — говорит дальше тов. Ленин в той же речи.

Указывая, каким должен быть метод политпросветработы, мы говорили, что необходимо изучать местный материал и на основании его делать обобщения. Только при этом условии у нас будет подлинное политическое просвещение. Какими же качествами должен обладать политпросветчик, чтобы разрешить эту задачу?

Политпросветчик должен обладать в значительной мере наблюдательностью, которая даст ему возможность изучить местный материал. Но это — еще не все. Политпросветчик должен уметь из этого материала выбрать существенное, что дало бы возможность сделать обобщение. Словом, политпросветчик должен уметь синтезировать изученный материал. Наблюдательность нужна политпросветчику не только для изучения местного материала. Политпросветчик должен также изучать запросы массы, среди которой он работает. Только при соблюдении этого условия можно найти правильный подход к массе. Третье качество, которым должен обладать политпросветчик, это — чувство товарищества. Только при этом условии каждый смело обратится к политпросветчику с вопросом. Наконец, ведя политико-просветительную работу, нам приходится встречаться с целым рядом затруднений, как, например, глубоко вкоренившиеся предрассудки, недостаточное понимание значения политработы и т. д. Успешно вести политпросветработу могут только работники, не впадающие в панику, настойчивые.

в своей работе. Эта настойчивость поможет довести начатое дело до конца, невзирая на все трудности.

III. ВУЗ'ы, готовящие политработников.

По линии партийного просвещения подготовка работников протекает в комвузах. Кроме того, окончившие комвузы могут преподавать обществоведение в трудовых школах, в школах взрослых и совпартшколах. В комвузы принимаются лица с определенным производственным и партийным стажем. Основными дисциплинами в комвузах являются общественные науки; естественные науки проходят там постольку лишь, поскольку они нужны для выработки марксистско-ленинского миросозерцания. Теория неразрывно связана с практикой. Студенты ведут большую практическую работу общественного характера (производственная практика применяется в тех комвузах, в которых состав не пролетарский, а в подавляющем большинстве крестьянский, как, например, университеты народов Запада, Востока) в течение всего учебного года в городе на предприятиях и двухмесячную практическую работу в деревне. Практика эта должна дать все те навыки, которые нужны политработнику.

Наиболее крупные комвузы — университет им. Свердлова в Москве, университет им. Зиновьева в Ленинграде, университет народов Запада в Москве и его отделение в Ленинграде и университет народов Востока в Москве.

Целевая установка политико-просветительных комвузов — подготовка квалифицированного политпросветчика-партийца, проводящего путем политико-просветительной работы директивы партии и принимающего активное участие в агитационно-пропагандистской работе.

Соответственно этой целевой установке строится учебный план. В него введены общественно-политические дисциплины (экономические и исторические) и естествознание. Теория увязывается с практикой как в городе, так и в деревне. На I и II курсах все студенты имеют организационно-партийную практику на предприятиях. III курс имеет сплошную агитационно-пропагандистскую практику. Опыт проделанной работы учитывается в специальных семинариях. Кроме того, семинарии должны дать подготовку

к соответствующим практическим заданиям. Имеется семинарий по работе в деревне. Практическая деревенская работа проводится в течение двух месяцев ежегодно.

Политико-просветительных институтов в РСФСР — два: один — в Ленинграде, один — в Москве. Кроме того, имеется факультет по подготовке политпросветработников при академии коммунистического воспитания в Москве.

Ленинградский политико-просветительный институт им. Крупской с четырехлетним курсом prepares клубных работников, библиотекарей, школьников и деревенских политпросветработников. Студенты I курса проходят в течение лета производственную практику: крестьяне — индустриальную практику, городские работники — сельскохозяйственную. Практика эта связывается с курсами химии и физики в связи с техникой и с основами сельского хозяйства. Политпросветкурс связывается на всех курсах с политпросветпрактикой в соответствующих политпросветучреждениях.

Московский политико-просветительный институт, кроме специалистов-политпросветчиков по отдельным отраслям, готовит естественников-политпросветчиков; для этой цели с 1925/26 учебного года там введено естественноисторическое отделение. Следовательно, в институте существуют два основных цикла: общественный и естественноисторический.

Во все политико-просветительные институты принимаются партийцы и комсомольцы, имеющие политико-просветительный стаж.

Для поступления в комвуз необходим партийный и производственный стаж, для политпросветчиков — политико-просветительный стаж. Условия приема во все комвузы печатаются своевременно в газетах. Комвуз должен дать марксистско-ленинскую закалку, умение увязать теорию с практикой, методические навыки. Выпуская студента, комвуз не порывает связи с последним, а поддерживает ее путем переписки и путем созыва конференций. Получаемый комвузом материал используется для проверки правильности постановки дела и для усовершенствования методов работы. Только такая постановка дела гарантирует комвузам правильно поставленную подготовку кадра квалифицированных парт- и политпросветработников.

Д. Н. Ангерт.

ПЕДАГОГ.

I. Общественное значение педагогического труда.

Среди нашей молодежи наблюдается в последнее время резкое падение интереса к педагогической профессии. Совсем недавно в одном из райсонов Ленинграда произведен был опрос окончивших школу II ступени: нашлось не более 1% ответивших, что они желают быть педагогами; подавляющее большинство заявило о намерении уйти в технику, в агрономию, в медицину. Заслуживает внимание еще один штришок: этот один процент будущих педагогов состоит целиком из девушек. Юноши, повидимому, вовсе не стремятся к педагогической деятельности.

С подобного рода явлениями приходилось сталкиваться и до революции. Уже в то время несколько односторонний профессиональный отбор, относительное равнодушие к „карьере“ педагога — отражались на качестве и количестве той живой силы, которая была призвана строить и обслуживать русское просвещение. В наше время и в наших условиях отмеченный факт приобретает особенное значение. Мы находимся в полосе бурного культурного роста. Просвещение у нас теперь — такое же реальное благо, как железо, уголь, хлопок, трактор.

Просвещение, на первый взгляд, не приносит обществу немедленных материальных выгод. Оно подобно длинному плечу рычага: долгим и упорным давлением на длинное плечо „выжимается“ гигантский груз, подвешенный к короткому плечу. В грузе том — все наше будущее: развитие производительных сил, созидание нового общества и нового человека, строительство новой культуры.

Впрочем, и с немедленными выгодами дело обстоит не так уж скверно. Недавно опубликованы интересные материалы, характеризующие хозяйственное значение народного образования. Оказывается, „выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза; при этом капитальные затраты казны окупаются с лихвой уже в первые 1,5 года, а в течение следующих 35,5 года государство получает ежегодно чистые барыши на этот капитал в размере 73% годовых“. Такие результаты дает обучение в школе I ступени. Капитальные затраты по обучению в школах II ступени окупаются в течение первых семи лет, а затем ежегодная чистая прибыль страны в течение тридцати лет превышает 14% в год.¹

Эти подсчеты, разумеется, дают понятие лишь о части выгод, доставляемых государству народным образованием. Ведь, кроме общеобразовательной школы, существует еще низшая, средняя и высшая профессиональная школа; наконец, кроме профшкол, существует целая система внешкольных учреждений.

Вообще, задаваться вопросом, какой род деятельности общественно важнее, — праздное дело. В каждый данный момент работа педагога в школе, работа техника на заводе, работа медика в больнице, работа агронома в крестьянском хозяйстве, работа ученого в лаборатории — одинаково существенны для жизни общества. Совершенно ясно: если бы хотя на короткий срок наступил в стране кризис педагогического персонала а, стало-быть, и кризис общеобразовательной школы, то вслед за тем мы имели бы кризис квалифицированной рабочей силы во всех отраслях труда.

II. Общие свойства педагогического труда.

Каждая профессия имеет свои плюсы и минусы. Всякий знает, какие минусы присущи большинству профессий. Ограниченность кругозора, постепенное оскудение общих интересов, чрезмерно узкая специализация, ослабле-

¹ Цифры заимствованы из книги С. Г. Струмплина „Проблемы экономики труда“. Изд. „Вопр. Тр.“, стр. 138 — 143.

ние эмоций, не связанных непосредственно со „своей“ работой, — все это, несомненно, уменьшает общественно-культурную ценность специалиста и является зачастую источником личной его неудовлетворенности.

Наш советский педагог, подстегиваемый боевыми идеями социального воспитания, меньше других должен опасаться профессиональной узости. В наше время педагог должен быть — в буквальном смысле слова — „и швец, и жнец, и в дуду игрец“. Педагогу мало иметь знания, — ему необходимы умения; мало умений и знаний, — необходима неугасимая общественная активность. Педагог прежде всего — общественник. Педагог, кроме того, — художник. Педагог — мастер. Педагог — врач. Педагог — учитель. Одно то обстоятельство, что педагог на всем протяжении своей деятельности остается учителем, что он работает с учениками, что он должен быть „всегда готов“ к ответу на любой вопрос, — а если не к ответу, то, во всяком случае, к разысканию ответа, — уже одно это обстоятельство предполагает в хорошем педагоге широкую разносторонность интересов; одно это в известной степени ограждает педагога от печального превращения в ремесленника.

Множество медиков, техников, экономистов и представителей всевозможных иных специальностей ищет и находит последнее свое прибежище в педагогике. Секрет в том, что школьная обстановка, соприкосновение с молодежью, процесс преподавания — упражняют лучшие задатки человека, как „общественного животного“.

Наш идеал — перешить с узкой колеи на широкую все пути, ведущие к профессиональной квалификации. Невозможны, немислимы педагоги „в шубе овечьей — с душой человечкиной“. Кого они в состоянии воспитать? Каких „строителей“ нового общества такие „педагоги“ способны дать? Чему такие „учителя“ могут научить?

Кое-где еще и теперь в наших советских школах копошатся господа Цыфиркины. Тянут старую, никому ненужную канитель. Но они — не в счет.

Когда говорят о педагоге сегодня, сейчас, то имеют в виду работника совершенно нового склада. В нем предполагают высокую общую культурность, революционный

темперамент, творческую инициативу, преданность общественному делу. По широте горизонтов, по объему специальности наш современный педагог немногим должен уступать политическому деятелю или даже „профессиональному революционеру“. В тех случаях, когда педагог и революционер, педагог и член партии совпадают, — основные элементы, общие той и другой профессии, выступают в самом удачном и самом плодотворном сочетании. Больше того: по существу, всякий педагогический процесс, — независимо от того, в какой аудитории и в какой обстановке он происходит, — можно подвести под современное понятие агитационно-пропагандистской работы. И наоборот: всякая агитпропработа может быть включена в понятие педагогического процесса. Различия обычно возникают не на принципиальной, а на организационной почве.

Еще одно свойство характерно для педагогической профессии. На педагогической деятельности человека лежит яркая печать „биологизма“. Инженер, приступающий к сооружению машины или здания, властен решать следующие вопросы: для чего сооружать, из чего сооружать и как сооружать. Элементов, поддающихся комбинированию, здесь довольно много; простор для изобретения достаточно широк. Другое дело — педагог. Педагог в качестве „материала“ получает человека, т.-е. готовый и при том весьма сложно организованный механизм. В данном случае, на вопрос: „из чего?“ отвечают громче всего сама природа (в частности, наследственность) и социальная среда. Взгляд на образование и воспитание, как на единственную силу, формирующую человеческую личность, отошел в прошлое вместе с XVII и XVIII веками. После Дарвина и Гальтсна никто не верит во всемогущество педагога. В удел педагогу достается обязанность развивать и укреплять заложенные в воспитаннике здоровые физические и психические задатки. При этом ясно: педагогическое воздействие человека на человека в свою очередь изменяет физическую и социальную среду.

Биологизм в педагогике вполне понятен постольку, поскольку объект педагогической деятельности сам по себе биологичен, поскольку объект этот — живое существо. Но не надо забывать, что с воспитательской работой связан еще элемент биологии, заключенный в самом воспитателе.

Производя обследование педагогического персонала, статистики всюду и всегда наталкиваются на количественное преобладание женщин. Последние обследования (1924 г.) по Москве и некоторым уездам Московской губернии обнаружили среди педагогов наличие от 72% до 86% женщин. Помимо всяких иных причин социального порядка, толкающих женщину на учительскую кафедру, здесь, несомненно, сказывается повышенное, менее заторможенное, чем у мужчины, „биологическое“ призвание женщины к работе с детьми.

То, что педагогическая деятельность человека совпадает в большинстве случаев с его внутренними склонностями, подтверждается еще и другими показаниями. Педагоги, опрошенные во время анкетных обследований последнего времени относительно „удовлетворения в работе“, отвечали на 60—80 процентов — положительно. И это — несмотря на то, что педагогическая профессия продолжает оставаться сравнительно плохо обеспечивающей, мало защищенной от профессиональных вредностей и требующей в современных условиях огромного нервно-психического напряжения.

III. Разновидности педагогического труда.

Под разновидностями педагогического труда следует разуметь те специальные отрасли его, которые не принято смешивать организационно, во-первых, и не рекомендуется подводить под один методический ранжир, во-вторых.

К настоящему моменту довольно четко наметились следующие пути педагогической специализации:

- а) работа с детьми дошкольного и дошкольного возраста,
- б) работа в элементарной школе (I ст.),
- в) работа с подростками и юношеством (II ст. и проф-школы).
- г) работа со взрослыми (школы взрослых, рабфаки),
- д) работа в специальных учреждениях (с глухонемыми, слепыми, умственно-отсталыми, морально-дефективными и пр.).

Работа в области дошкольного и дошкольного воспитания имеет целью обеспечить врачебно-гигиенической

и воспитательской помощью возможно более широкий круг детей до 7-летнего возраста. Чем моложе ребенок, тем больше работа педагога-дошкольника сбивается на работу врача-гигиениста, врача-педолога, т.е. специалиста, основательно знакомого с анатомией, физиологией и гигиеной детского возраста.

С детьми преддошкольного возраста (преимущественно от 1½ до 3-х лет) работа ведется в так наз. „яслях“. В городах и деревнях ясли приобретают исключительно важное значение, когда они устроены при земледельческих коммунах и промышленных предприятиях, широко пользующихся женским трудом (текстильные, табачные фабрики, химические заводы, сельское хозяйство и т. п.). Здесь педагог-воспитатель призван заместить при уходе за младенцем работницу-мать. В те часы, когда работница — у станка, ребенок ее — в яслях. Основные обязанности работника яслей сводятся к следующему: 1) организовать детскую жизнь таким образом, чтобы обеспечивалось нормальное накопление ребенком двигательного и чувственного (сенсорного) опыта, и, кроме того, развешивать первые заложенные в ребенке проявления его социальной и индивидуальной природы; 2) осуществлять по всем правилам детской гигиены физический уход за ребенком; 3) систематически изучать ребенка, памятуя, что преддошкольный возраст является в этом отношении наиболее благодарным. Младенчество до 3—4-х лет — возраст в известном смысле „экспериментальный“; хорошо проработанными наблюдениями, собранными в преддошкольных и дошкольных учреждениях, обогатилась до сих пор почти вся наша педологическая и педагогическая наука.

Жизнь ребенка в яслях заполняется по преимуществу: играми, комнатными и площадковыми (с игральным материалом и без материала), упражнениями в развитии тела (бегание, лазание, хватание и т. п.), сном, питанием и прочими физическими отправлениями, наконец — музыкой.

В яслях редко придерживаются точной и определенной программы „занятий“. Вот что читаем об одном американском образцовом саде:

„Дети свободны в выборе занятий, заранее намеченной программы дня не имеется, исключая музыкальных занятий.

Когда дети приходят в ясли, они сейчас же идут на площадку, на воздух, где они пребывают с 10¹/₂ час. утра до первого завтрака, после чего младшие дети идут спать. Старшие идут во двор и играют до обеда, после которого они идут спать. Дети, которые спят утром, обедают, как только они просыпаются. Около 3 час. или 3¹/₂ час. — музыкальные занятия“.

Воспитатель, имеющий на своем попечении группу в 8—10 „ясельных“ ребят, не является для них мудрым и скучным ментором, а добрым и умным помощником. Маленькие ребята — великие изобретатели и свободолюбывы. Если педагог пытается с полуторалетнего возраста втискивать их жизнь в жесткие рамки какого-то „взрослого“ плана, то ничего хорошего из этого не выходит. Но, будучи добрым и умным помощником ребят, воспитатель должен хорошо понимать немой разум их „детского лепета“, их движений, их чувств и переживаний. Для этого он все время ведет точный учет своим наблюдениям над поведением ребенка в доме и на площадке, над поведением его в группе сверстников (социальные эмоции) и вне группы, над языком ребенка, над его восприимчивостью к музыкальному напеву, к ритму и т. д.

Следует иметь в виду еще одно обстоятельство. Педагоги, специализирующиеся на работе с детьми дошкольного возраста, должны быть хорошо подготовлены к тому, чтоб во-время распознать первые, совсем ранние признаки детской дефективности. В яслях, комплектуемых детьми крестьянок и работниц (особенно тех, что заняты на вредных производствах), в огромном проценте встречаются дети с крайне неблагоприятной наследственностью. Такие дети нуждаются не только в чисто-педагогической помощи воспитателя, но и во врачебной помощи, т.-е. в помощи педагога, который одновременно являлся бы и педиатром, и дефектологом.

Дошкольное воспитание теснейшим образом примыкает к дошкольному. Охватывая возрастные группы от 3-х до 7-ми лет, дошкольное воспитание не меняет радикально ни принципов, ни методов работы. Оно только усложняет их по мере повышения возраста ребят. Теория дошкольного воспитания стремится детально установить особенности работы с четырехлетками, с пятилетками, шести-

летками и семилетками. Эти особенности приобретают все большее и большее значение по мере того, как ребенок приближается к школе, где он выступает уже в качестве сложившегося маленького человека, далеко не в такой степени пластичного, как это бывает до школы.

К типам дошкольных учреждений относятся: детские сады, детские очаги, дошкольные детские дома и (в последнее время) дошкольные клубы (их называют „детскими комнатами“ при рабочих клубах). Сколько-нибудь существенного качественного отличия одного типа от другого нельзя указать. Они различны с точки зрения организационной. Применяясь к семейному укладу различных слоев трудового населения, общество для одних ребят устраивает детские сады, где ребята проводят в среднем не более шести часов в день, т. е., примерно, с утра до 3—4 часов пополудни; при этом детские сады сохраняют характер амбулаторных учреждений, где все дети — приходящие и уходящие. Для других ребят — главным образом, для детей рабочих — устраиваются дошкольные очаги, в которых дети проводят и шесть, и восемь, и десять часов ежедневно, а иногда остаются даже на ночевку, в зависимости от того, как складывается день матери-работницы. Очаги менее „амбулаторны“: они значительно более сбиваются на постоянные учреждения, призванные заменить семью.

Наконец полной заменой семьи для тех, кто ее потерял, или кого она потеряла, является детский дом. Здесь беспризорные находятся на полном иждивении государства. Здесь государство, если оно держит курс на социализм, получает готовый материал для построения первых гнезд социального воспитания в подлинном смысле этого слова. Здесь дети совершенно изолированы от хаотического, а иногда и от растлевающего влияния обывательской, буржуазной или просто распадающейся семьи.

Рабочий день рядового педагога („садовницы“) в дошкольном учреждении равен 6-ти часам. „Распорядок рабочего дня в очаге с продленным днем (при заводах и фабриках), — гласит соответствующая статья колдоговора, — следующий: прием детей от 7^{1/2} до 8^{1/2} часов утра, групповая работа от 8^{1/2} до 4^{1/2} часов дня, отпуск детей в 4^{1/2}—

5 1/2 часов дня“. В среднем на одну „садовницу“ или на одного „воспитателя“ приходится группа от 15 до 20 ребят.

Относительно воспитателей дошкольных детских домов имеется в колдоговоре следующая статья: „Работа воспитателей днем состоит в наблюдении и руководстве детьми во время их пробуждения от сна, утреннего вставания, приема пищи, в групповых занятиях, играх, прогулках и в укладывании спать днем и вечером“. В то, что колдоговор называет „групповыми занятиями“, обычно включаются: труд (между прочим — ручной труд), лепка, вырезывание, рисование, работа с пособиями, подводящими к усвоению грамоты и счета, рассказывание, беседа, чтение, экскурсии, детские праздники, первые опыты детского самоуправления и воспитания маленьких граждан — „октябрат“.

Кроме непосредственной работы в дошкольном учреждении, педагогу надлежит воздействовать на окружающую детей среду. В его программу входит налаживание постоянных связей с трудовым населением, постоянная забота об оздоровлении быта и поднятии педагогического сознания родителей. На подобие медицинской профилактики, сделавшейся теперь лозунгом дня, необходимо насаждать также и педагогическую профилактику. Впрочем, это в одинаковой мере относится как к работникам дошкольного воспитания, так и к работникам школы.

Массовое дошкольное воспитание, до конца демократизированное, — несомненное завоевание революции. Дошкольному делу предстоит в СССР громадное будущее. Детские сады и дошкольные очаги еще даже по слуху едва знакомы многомиллионной крестьянской массе. Наступит времена, когда деревня запросит побольше дошкольных учреждений так же, как она запрашивает теперь побольше семян, побольше земледельческих машин. Трудно себе представить, сколько тогда понадобится квалифицированных „садовниц“, воспитателей и воспитательниц.

Школьное строительство имеет свои необъятные перспективы. Достаточно вспомнить, что у нас осуществляется сейчас закон о всеобщем обучении. Хотя каждый помнит по собственному „ученическому“ опыту, что такое школьный учитель, тем не менее надо сказать в немногих словах, чем должен быть учитель сегодняшнего дня.

Сперва — о работнике элементарной школы I ступени (четыре-пять первых лет обучения). Наш современный массовый учитель должен быть, прежде всего, не только учителем, но и педагогом. Его обязанность — не только преподавать грамоту и счет, но и быть проводником огромной и сложной системы воспитания. Он по характеру своей образовательной подготовки должен быть энциклопедистом. Программы школы I ступени — комплексные; они требуют от преподавателя ежедневной и ежечасной „мобилизации“ самых разнообразных знаний, добытых из книги, из жизни и из опыта: наш педагог должен обладать исследовательскими навыками. Программы I ступени не только комплексные, но еще и краеведческие; материал для школьной проработки приходится теперь брать из окружающей природы и общественной жизни. Наш педагог, если он в городе, должен закладывать в ребятах фундамент для будущей подготовки к профессиям городского типа; стало быть, он сам должен быть осведомлен в экономике и технике местных фабрично-заводских и коммунальных предприятий; если педагог работает в деревенской школе, он должен уметь проводить в своих занятиях уклон сельскохозяйственный. Наш педагог должен уметь работать не только в классе, но и в школьном клубе, в ученическом кружке, на экскурсии, на огороде, в мастерской, на школьной зстраде, в пионерской ячейке. Педагог должен руководить эстетическим и физическим воспитанием детей. Педагог обязан быть умелым организатором детского коллектива, вдохновителем самодеятельности и самоуправления учащихся, душой всякого живого общественного начинания в школе. Но для того, чтобы не быть бутафорским общественником в школе, педагог должен быть настоящим общественным деятелем вне школы. Он должен по возможности принимать участие в работе политпросветительных учреждений, должен участвовать в кооперировании населения и в различных организациях помощи и взаимопомощи. Наконец, советский учитель — член профсоюза. Советский учитель — не одиночка, не загнанная „министерская“ или „синодская“ скотинка, а нужный государству гражданин. Нужный государству гражданин бывает, правда, изрядно переобременен работой: он часто едва-едва выдерживает взваленную на него с раз-

ных сторон нагрузку. Против этого поднята теперь кампания. Но в общем даже самый факт чрезмерной нагрузки характеризует всю содержательность, все общественное значение той разнообразной работы, которую прodelывает наш педагог-массовик.

Школьный работник I ступени имеет дело с ребятами от 7—8 до 12—13 лет. Входящие сюда возрастные группы принято отличать от последующих возрастов. К этому имеются основания как со стороны данных физиологии и психологии, так и со стороны методов и системы народного образования.

Школа I ступени — массовая однотипная школа, через которую в идеале должно проходить все детское население страны. Что касается старших возрастов (подростки и юноши от 12—13 до 17—18 лет), то для них государство строит пока значительно менее широкую, но зато более разветвленную сеть учебных заведений. Сюда входят школы разного типа: школы-трехлетки (первый концентр II ступени), являющиеся надстройкой над школой I ступени; школы-двухлетки (второй концентр II ступени), являющиеся надстройкой над трехлетней или, вернее, над 7-летней, если считать и первую ступень (4 года), и первый концентр II ступени (3 года); школы крестьянской молодежи; школы фабрично-заводского ученичества; различные профшколы и техникумы.

Нет возможности останавливаться подробно на содержании педагогического труда в каждом из перечисленных типов школ. Приходится и здесь отметить несколько важнейших черт, отличающих нынешнего педагога школы II ступени или преподавателя фабзавуча от прежнего учителя гимназии или учителя ремесленной школы.

Педагог теперь не обучает школьников II ступени, а помогает им учиться. Все программы и методы преподавания в корне перестроены. Учащиеся должны с первого же класса II ступени упражняться в самостоятельной работе (далтон-план, метод проектов). Прежней изолированности между учебными предметами нет и быть не может. Чисто-книжной и притом отвлеченной трактовки „предметов“ тоже нет. Каждая дисциплина прорабатывается и вширь, и вглубь. Если речь идет о естествознании, то это теперь не только пресловутые

вода, воздух и земля, ботаника и зоология: Нет, это еще и геология, и анатомия, и физиология человека, и гигиена, и пр. Если физика, то не только прежние „параллелограммы сил“, а еще и физика технических процессов, физика обыденной жизни, прорабатываемая на самостоятельных лабораторных опытах. Вместо прежней истории — обществоведение, при чем не рассказы об Иоаннах и Екатеринах, а о кое-чем несоизмеримо более важном: о классовой борьбе, смене хозяйственных форм.

Педагог теперь должен быть много образованнее, чем раньше. Но дело не только в умственном багаже. Педагог должен быть и значительно искуснее, чем раньше. Педагог должен хорошо владеть техникой графического изображения, — он должен быть хорошим „рукоделом“. Школа II ступени первых трех лет считается еще общеобразовательной. Зато старшие годы II ступени, равно как и школы фабзавуча, школы крестьянской молодежи, техникумы — идут под знаком профессионального уклона и производственного обучения. Тут выступает на сцену новый тип педагога, — педагога, совмещающего две специальности: он либо педагог плюс агроном, либо педагог плюс инженер, либо педагог плюс экономист, и т. д.

Учащиеся среднего и старшего возраста теперь — не распыленная масса, а организованная, политически-активная молодежь. Педагог наш на каждом шагу входит в соприкосновение с пионерскими и комсомольскими организациями. В отличие от всех прежних поколений русского учительства, современный педагог должен уметь шагать в ногу с революционной молодежью. Иначе он не найдет ни общего языка, ни общего настроения со своими воспитанниками.

Характеристика работников школ взрослых дана более подробно в отдельной статье (см. „Политработник“). Все или почти всё, что сказано о преподавателе совпартшколы или школы политграмоты, можно сказать и о преподавателе школ взрослых различных типов (от ликпункта до народного университета). Одно следует отметить: высшая радость педагогической работы достигается обычно именно здесь, на „подступах“ к сознанию взрослого учащегося, ибо тут нет тех великих трудностей взаимного „незнания“ и непонимания, какие возникают между взрослым и ребен-

ком, — не тратится энергия на преодоление этих трудностей. Наоборот: весь педагогический процесс сразу, с первого же вступления в аудиторию взрослых, ознаменовывается быстрым сближением.

IV. Подготовка педагогов.

Подготовкой педагогов заняты два основных типа учреждений: педагогические техникумы и педагогические ВУЗ'ы. В уровне педтехникумов идут различные курсы по подготовке и переподготовке массового учительства, а кроме того — второй концентр тех школ II ступени, которые останавливают свой выбор на профессионально-педагогическом уклоне. В уровне педвузов идут высшие научно-педагогические курсы и просто высшие педагогические курсы, организуемые при специальных высших учебных заведениях. Существуют, одним словом, две ступени педагогического образования: одна — средняя, другая — высшая. Против этого немало спорят, и не только у нас, но и во всех странах мира. Борьба за высшее образование педагога, независимо от того, для какого типа школы педагог предназначается, ведется уже давно. В принципе считается нелепостью мысль о том, что для работы с маленькими ребятами в дошкольных учреждениях и в школах I ступени необходима меньшая педагогическая квалификация. Доказывают (и не без успеха) обратное: чем моложе дети, тем сложнее работа; чем сложнее работа, тем больше научной подготовки она требует. Но, как бы ни развивался этот спор, — факт таков: пропустить всю массу необходимых стране педагогов через высшую школу государство пока не в состоянии. До поры, до времени мы все равно вынуждены будем примириться с компромиссным решением вопроса.

Педтехникумов у нас в СССР до 150. Курс в них четырехгодичный, поступать в них можно после окончания первого концентра II ступени, т.-е. фактически после семи лет обучения в общеобразовательной школе. Тот, кто прошел два года обучения на втором концентре II ступени (да еще с педагогическим уклоном), поступает прямо на 3-й курс педтехникума.

В положении о педтехникумах мы находим следующие сведения:

„Первые два года обучения в педагогическом техникуме должны быть посвящены, главным образом, проработке курса единой трудовой школы под специальным педагогическим уклоном. Параллельно с этим должно вестись ознакомление с задачами, стоящими перед учительством СССР в целом, ознакомление с просветительными нуждами района, с работой, ведущейся для их удовлетворения; кроме того, здесь же должна быть поставлена практическая работа в том или ином производстве, в зависимости от уклона (сел.-хоз., индустриального или муниципального).

С 3-го года начинается специализация по линиям работы дошкольной, школьной, работы в детских домах и политико-просветительной.

Для всех студентов этих курсов обязательно теоретическое и практическое изучение господствующего в данном районе производства, существующих в нем условий труда и жизни занятию в нем населения.

К этому изучению должно примыкать всестороннее изучение района, с каковым должно быть связано углубленное изучение обществоведения, естествознания и народного хозяйства.

Внутри каждой специальности — три области работы, кроме работы в производстве:

- 1) учебно-теоретическая (на основе краеведения);
- 2) школьно- и внешкольно-практическая;
- 3) политико-просветительная работа с населением.

Учебно-теоретическая часть состоит из след. отделов:

Организация и система социального воспитания. Педология. Теория и практика детского и юношеского движения. Общественно-экономический цикл. Просветительная политика Советской власти. Трудовая школа. Естествознание с тем или иным производственным уклоном. Разработка программ для данного района. Школоведение, экономическая география района и СССР (для школьной и внешкольной специальности соответствующие отделы по специальностям).

Практикумы: ручной труд (столярное дело, работа по металлу, и др., применительно к школьным занятиям), графическая грамотность, искусство, художественно-прикладные навыки, физкультура.

Школьно- или внешкольно-практическая часть:

1-й год — командировки учащихся, в различного рода учреждения социального воспитания или внешкольного образования (смотря по специальности) для вспомогательных работ; педологический практикум в опытных учреждениях при педтехникуме.

2-й год — командировки более ответственные и на более длительный срок для проведения какой-либо части программы самостоятельно (например, проработка какого-либо комплекса с начала до конца).

Политико-просветительная работа с населением:

Путем установления связи с местными органами народного образования и агитпропом педтехникумы организуют планомерную работу своих учащихся в различных политико-просветительных учреждениях. В первый год эта работа должна строиться, главным образом, как ассистирование и помощь в проведении различных агиткампаний, ликвидации неграмотности, в объяснительном чтении в избирательных участках, в работе по борьбе с беспорядочностью, в работе в детских клубах и очагах, в юношеском движении, библиотеках и т. д.

Особенное значение придается развитию дела педагогической пропаганды.

На второй год — более самостоятельное и ответственное проведение работ в тех же областях.

Курс педтехникума заканчивается представлением работы по проектированию школы или отдельной части ее работы (например, той или иной программы, проекта организация опытного поля, мастерских и т. д.).

Подтехникумы выпускают рядовых массовых работников дошкольных учреждений, школ I ступени и политико-просветительных учреждений. При этом так же, как и массовая школа, педтехникумы имеют различные уклоны: одни индустриально-технический уклон, другие — сельскохозяйственный.

В педвузах имеются следующие отделения: дошкольные, школы I ступени, физико-технические, естественно-технические, общественно-экономические, лингвистические (последние четыре готовят, главным образом, „предметных“ преподавателей для школ II ступени и прочих учебных заведений этого уровня), политико-просветительные, физического образования (готовят инструкторов по физкультуре), социально-правовой охраны несовершеннолетних (готовят педагогов для учреждений с дефективными и т. п. специальных учреждений).

Доступом в педвузы пользуются окончившие рабфаки и школы II ступени (оба центра).

Для характеристики плана преподавания опять-таки воспользуемся соответствующей выпиской из официальных материалов.

Учебный план педвуз'а строится, принимая во внимание основные области работы, из следующих частей:

- 1) учебно-теоретическая;
- 2) специально-практическая;
- 3) политико-просветительная работа с учительством и населением;
- 4) научно-исследовательская деятельность.

Педагогическая профессия, независимо от специальности, имеет ряд общих элементов. Эта общая часть подготовки педагогов в учебном плане выражается, во-первых, в том, что первый год работы для всех отделений делается общим, и, во-вторых, в том, что и для остальных курсов выделяется некоторая общая для всего ВУЗ'а часть работы.

Первый год включает в себя следующие отделы

- 1) система и организация народного образования (вводный курс с практикумом);
- 2) введение в педологию;
- 3) основы биологии;
- 4) социально-экономический цикл
- 5) введение в современную технику, в зависимости от уклона учебного заведения;

6) обследование школ района и политико-просветительная работа с населением;

7) производственная работа в предприятиях и совхозах.

Со второго года начинается специализация по отделениям и по отдельным группам:

1) на физико-техническом отделении устанавливается специализация физико-индустриально-математическая;

2) на естественном — по естественным наукам;

3) на экономико-общественном — по обществоведению и географии;

4) на лингвистическом — по одному из новых языков или русскому языку;

5) на политико-просветительном — по библиотековедению, клубно-курсовой работе, музееведению, работе со взрослыми.

Летние триместры посвящаются производственной практике на фабриках и заводах и в сельском хозяйстве; они имеют целью дать то трудовое образование, которое необходимо педагогу новой школы.

Заключительный триместр 4-го курса посвящается дипломной работе, которая состоит в выполнении определенных заданий района в области разработки вопросов народного образования и проектирования отдельной школьной сети или какой-либо части педагогического процесса, взятых из конкретной действительности.¹

Большая часть педтехникумов размещена в провинции (в губернских и уездных городах). Педвузов же немного: в Москве — три (включая Академию коммунистического воспитания), в Ленинграде — один, в Казани — один, в Нижнем-Новгороде — один, также и во Владикавказе, в Вятке, во Владивостоке, в Иркутске в Перми, в Ростове на Дону, Смоленске, Симферополе, Твери и Ярославле. Кое-где пединституты входят в состав местных университетов.²

Не следует думать, что наличие двух ступеней педагогической подготовки проводит между массовым и высококвалифицированным педагогом какую-то социальную или профессиональную грань. Если это имеет место на Западе, то у нас в СССР положение совсем иное. У нас государство поощряет каждый случай перехода работника от низшей квалификации к высшей. Организуя различного рода курсы переподготовки, допуская экстернат при педвузах, объединяя всех просвещенцев в один производственный союз, культивируя выдвиженчество, — наше государство всячески способствует созданию полного единства в среде работников просвещения.

¹ Более подробные сведения читатель найдет в книге „Материалы по педагогическому образованию“. Изд. 2-го Моск. Гос. Ун-та.

² Подробности см. в „Справочнике для студентов ВУЗ'ов на 1925/26 г.“. Изд. ГИЗ.

V. Ориентация на педагогическую профессию.

Какие же качества необходимы педагогу? Врачи и психологи, обследовавшие работников просвещения, говорят, что „у педагогов можно наблюдать значительно развитое внимание, наблюдательность и память; из физических же элементов педагогу необходимы: громкий голос (здоровая гортань и голосовой аппарат), хорошие зрение и слух, удовлетворительное состояние психической и нервной системы, способность к скорому построению яркой и образной речи“.¹

Иметь в виду эти общие требования полезно, но ограничиться ими нельзя. Все перечисленное, за исключением разве „громкого голоса“ и „способности к скорому построению яркой и образной речи“, существенно важно не только для педагогической профессии. К свойствам, которые следует обнаружить в себе для избрания педагогической специальности, относится еще способность к „ювелирной“ умственной работе, способность увлекаться „мелочами“ и вкладывать в них максимум интереса и терпения.

Второе это — несколько повышенная, „вышесредняя“ эмоциональность. Без нее немислим талантливый педагог. Без нее вряд ли мыслим даже заурядный хороший педагог. Кто, например, определенно относит себя к разряду людей, не любящих, не чувствующих природу, животных, детей, — тот едва ли будет когда-либо располагать педагогической склонностью или одаренностью.

Третье качество настоящего педагога — повышенная, упорная любознательность. „Все знать и все видеть“ — вот к чему сводится своеобразная целеустремленность человека, подающего надежды в качестве педагога.

Нельзя, конечно, утверждать, что при наличии упомянутых данных будущего педагога ожидает верная удача. Педагогический труд поставлен пока в довольно неблагоприятные внешние условия. Невозможно предугадать, какая реакция последует на них даже со стороны самого

¹ Из статьи д-ра Соколова в сборнике „Труд и здоровье педагога“, 1926 г. „Раб. Просв.“.

приспособленного профессионала. Пятьдесят-шестьдесят часов работы в неделю, из них 36—38 часов на занятия в школе и 16—18 ч. на занятия дома. Антигигиеничность классных помещений, превышение нормальной численности ученических групп, разнородный подбор учащихся, необорудованность школ пособиями, перегруженность общественными обязанностями, тяжелые жилищные условия и, главное (самое главное!), недостаточная оплата труда — вот те главнейшие „вредности“ педагогической профессии, которые частенько сводят на-нет благоприятные личные факторы, сопутствующие работе молодого педагога.

Наркомпрос, Союз Работников Просвещения, Наркомтруд и вся наша советская общественность ведут сейчас энергичную борьбу за оздоровление быта просвещенцев и за улучшение условий их труда. С каждым годом условия эти действительно улучшаются. Наш педагог имеет теперь каникулярный отдых такой продолжительности, какого не имеют представители других профессий. По отношению к педагогу установлены особые формы пенсионного обеспечения за выслугу лет и на случай инвалидности. Педагог пользуется льготами по обучению своих детей в учебных заведениях. В последнее время принимаются меры к обеспечению учителей (особенно сельских) квартирами при школах. Наконец, нельзя не отметить, что с каждым годом возрастает зарплата работника просвещения и улучшается его бюджет.

Советская страна взяла твердый курс на то, чтобы один из мудрейших лозунгов революций, касающийся устройства судьбы учителя, был выполнен: педагог будет у нас поставлен на такую высоту, на какой он не стоит ни в одной буржуазной стране. Все это говорит за то, что при выборе педагогической профессии не нужно бояться каких-то исключительных трудностей. Если сейчас еще кое-какие трудности существуют, то надо помнить, что от них и следа не останется к тому времени, когда подойдет новая смена педагогов, подготовленных новой советской школой.

В. Н. Мясищев.

В Р А Ч.

Всемирно известная общая задача деятельности врача — охрана здоровья человека — допускает различные подходы к своему осуществлению и открывает возможность различных конкретных форм деятельности. Прежде всего здесь выступают два основных ориентировочных момента: можно приложить силы к лечению существующих болезней, или стремиться предупредить, устранить возможности их. Совершенно ясно, что вторая точка зрения, являющаяся лозунгом советской медицины, должна господствовать, должна быть направляющей. Тот или иной подход определяет и задачи подготовки врачей, задачи сообщения им определенного запаса знаний и умений. Четко выдвинутые принципы медицинской профилактики, предупредительной борьбы с болезнями, требуют от врача большого и широкого образования в области не только медицинских знаний, но и во всех экономических и социальных вопросах, затрагивающих человека в разных областях его работы и быта.

Теперь лучше, чем когда-либо, сознается, что в основе болезни лежат не только органические биологические, но и социальные источники. Экономические условия, формы деятельности, культурный уровень и другие стороны социальных условий являются тем более мощными факторами, что они захватывают огромные социальные группы. Данные статистики о высоком проценте смертности, заболеваемости и короткой продолжительности жизни среди трудящихся сравнительно с более обеспеченным классом говорят за то, что неблагоприятная производственная и бытовая обстановка создает благоприятную почву для раз-

вития социальных (например, туберкулез) и так называемых профессиональных болезней, обязанных своим происхождением тем или иным вредным моментам в работе. Учет всех социальных факторов, широко поставленная санитарно-просветительная работа — вот те лозунги, которыми должен руководствоваться каждый врач-профилактик.

Было бы неправильно думать, что господство профилактики освобождает нас хоть на миг от задачи лечения болезней. Лечить не нужно будет только тогда, когда развитие профилактики сделает невозможными болезни, но даже в условиях советского государства, — где на ряду с чисто медицинскими существует целый ряд общественных и государственных организаций, ставящих себе целью помочь врачу в его борьбе за оздоровление труда и быта, — до этого счастливого момента путь еще длинен. Лечение представляет большую и специальную задачу врача; поэтому в определении профессиональной пригодности эта задача сохраняет свое колоссальное значение, на ряду с задачей медицинской профилактики.

І. Свойства, необходимые врачу.

Так как деятельность врача, в зависимости от специальной формы, в которую она отливается, требует различных способностей, то нужно различать общие свойства, необходимые для каждого врача, и специальные.

К общим свойствам относится большой запас нервно-психической энергии. Тяжелая вследствие постоянной перегруженности работа требует от врача неутомимо-устойчивого внимания. Обходя под ряд несколько десятков больных, врач должен к каждому из них подойти со свежим, не утомленным вниманием. Производя одну за другой несколько операций, врач должен быть все время на-стороже, не упуская из виду ни малейшей детали картины, проходящей пред его глазами. Задачи умственной деятельности врача таковы, что, на ряду с высоким развитием способности к анализу и синтезу, т. - е. способности к отвлеченному мышлению, они требуют воспроизведения большого фактического материала, т. - е. способности конкретного мышления. С этим связывается и распространенное убеждение в том, что хороший врач должен обладать интуицией, чутьем,

позволяющим ему в запутанном и осложненном случае идти верным путем. Большой опытный материал, не припоминаясь отчетливо, дает правильные руководящие указания нашему действию.

В тесной связи с конкретным типом мышления стоит острая и тонкая наблюдательность. Когда больной приходит к врачу, последний должен суметь увидеть все особенности, все признаки его болезненного состояния. Чем больше их врач отметит, тем ближе он к верному распознаванию и к правильной борьбе с болезнью. Одним из важных средств нашей наблюдательности являются органы чувств. Врач осматривает, выслушивает, ощупывает больного, отмечая самые тонкие различия. Весь его аппарат восприятия должен в полном совершенстве выполнять свое назначение.

За моментом обследования наступает момент анализа, систематизации и обобщений при постановке диагноза.

В этом процессе работы конкретного мышления с отвлечением — непосредственный материал часто оказывается недостаточным, и тут в своем прошлом опыте, в конкретных картинах протекших пред его глазами болезней врач ищет опоры для диагноза. Живой опыт действительности оказывается нередко важнее больших теоретических познаний. Чем богаче и прочнее память, тем богаче опыт и проницательнее глаз клинициста. Когда поставлен диагноз, тогда наступает обратный процесс приложения отвлеченных правил лечения к данному индивидуальному случаю. Нет болезней, а есть больные, — вот общеизвестное положение врачебной практики. Фармакология учит нас тому, как отдельные средства действуют на различные стороны организма. Мы должны, считаясь с данным индивидуальным случаем, выбрать наилучшую комбинацию. Процесс лечения больного предъявляет к памяти врача еще одно требование. При обходе каждого из многих больных врач должен быстро воспроизвести пред собой всю картину его заболевания, группировку симптомов болезни в данный момент и их взаимоотношений в процессе протекания болезни. Быстрое воспроизведение здесь является условием легкой и продуктивной работы.

Плохо, если врач не умеет критически отнестись к назначенному лечению; плохо, если, увлекаясь средством, он не видит его недостаточного действия или других отрица-

тельных сторон. Нужна постоянная бдительная критика. Осторожность, а не увлечения и не инерция, не неразборчиво-торопливое хватание за все новые и новые средства. Одним словом, нужно постоянное господство творчески-комбинирующего мышления над рутинной привычки и предвзятостью увлеченья.

Что же является условием, возбуждающим неусыпную бдительность врача? Прежде всего, это, можно сказать, особая форма активности: активность в воздействии. Есть упорные болезни, которые длятся месяцами, годами, не давая утешительных результатов, и здесь отрицательный эффект не только не должен обескураживать врача, но порождать все новые усилия. По закону действия, равного противодействию, трудности борьбы должны быть возбудителем энергии врача. Другим побудительным моментом является деятельная отзывчивость на человеческое страдание. Картина болезни должна не отталкивать, а вызывать действенное сочувствие.

Сочувствуя людскому страданию, постоянно сталкиваясь с тяжелыми картинами человеческого горя, с моментами острых напряжений, врач должен быть выдержан и чужд расслабленной впечатлительности, при которой тяжелые события, разыгрывающиеся на его глазах, могли бы парализовать его деятельность. Он не должен быть прихотлив и брезглив — в том смысле, чтобы быть в состоянии работать во всяких условиях, если они неизбежны, и чтобы никакие условия, где понадобится его вмешательство, не могли оказать на него отталкивающего действия. Это — то, что нужно для успешной работы всякому врачу. В зависимости от специализации, некоторые из этих основных требований особенно повышаются; выдвигаются и некоторые новые. Например, хирургия требует самообладания, находчивости, решительности до способности к риску, острого глаза, тонкой координации, ловкости, прочности, быстроты и силы движений, наконец, умения подчинять себе, организовать работу помогающего в операции персонала. Врач-профилактик, например, избравший своей специальностью санитарное просвещение, должен обладать способностью умело пользоваться своим материалом, умением в легкой и доступной форме излагать свои мысли. Врач, работающий по санитарной охране труда, должен обладать наблюдатель-

ностью, быстрой ориентировкой, настойчивостью в проведении оздоровительных мер и т. д.

II. Медицинский ВУЗ.

Как всякая квалифицированная деятельность, помимо известного характера способностей, работа врача требует знаний и навыков. Медицинский ВУЗ или медицинский факультет должны быть построены так, чтобы за пятилетний срок ученья вышел зрелый работник, способный к самостоятельному труду. Вся совокупность предметов представляет органическое целое. Прежде всего даются общие естественнонаучные основы медицины — химия и физика. Дальше идет учение о строении живого организма, биологические основы медицины — анатомия, гистология, физиология, физиологическая химия, учение о наследственности с евгеникой, учение о конституциях. Все группы завершаются психологией или рефлексологией, т. е. наукой о поведении живых существ. За учением о здоровой жизни идет общее учение о болезнях и ее причинах: общая патология, патологическая анатомия и гистология, бактериология с учением об иммунитете. На ряду с этим начинается изучение средств борьбы с болезнями: сюда относится фармакология, фармакогнозия и рецептура, изучающие различные виды лекарственных средств, их действие на организм и их изготовление.

Идеи профилактики тесно связываются с курсом гигиены общей, профессиональной и общественной. Попутно надо отметить, что, несмотря на огромное значение, которое имеет медицинская профилактика, до последних лет учебные о предупреждении болезней было представлено в ВУЗ'ах очень слабо; создание специальной кафедры по профессиональной гигиене, — введенной чуть ли не впервые только в СССР, дающей возможность широкого изучения профвредностей и профзаболеваний, — уже в значительной степени заполняет этот пробел. Все же учет социального фактора еще недостаточно полно связывается с основами общественной медицины и гигиены.

Дальше идут общие основы ученья о распознавании болезней — диагностика — и лечения их — общая терапия, общая и оперативная хирургия. Последние два года ученья

посвящены клиническим предметам: изучаются по клиникам отдельные специальности: болезни внутренние, заразные, детские, женские, глазные, ушные, нервные, душевные, хирургия, урология и т. п. клинические предметы. Сюда же следует добавить и врачебную педагогику, как основу лечебного воспитания, связывающую медицину со школой и судебную медицину.

Установка на предупреждение болезней, учет социальных и профессиональных факторов, это — то, чем обогатился современный медицинский факультет сравнительно с прежним. Самые способы преподавания теперь представляют острую проблему для всех ВУЗ'ов. Правда, медицинский факультет всегда опирался на широкий практический план. Не было почти ни одного предмета, который бы не прорабатывался практически в лаборатории, музее, секционной, клинике. Но вся система преподавания строилась преимущественно на лекционном методе; теперь же все более выдвигаются лабораторный и семинарский методы, снимаемые, однако, в своем развитии нашей бедностью. Так или иначе медик — отчасти на 3-м и уж с 4-го курса вполне — переходит в клинику и здесь еще в процессе своего обучения срастается с атмосферой реальной производственной работы. Тут создаются наилучшие условия для выбора специальности; введенная же за последние годы летняя практика для студентов, находящихся еще в стенах ВУЗ'а, дает студенту широкую возможность проверить свои способности и лучше отдать себе отчет в своих интересах и влечениях. Дальше уже идет совершенствование в специальности, начиная с обязательного годового стажа и кончая широким поприщем научной деятельности.

III. Выбор медицинской специальности.

Тому, кто по складу своему нуждается в углубленной специализации, найдется место, например, в работе по глазным или по ушным болезням и т. п. Лицо с широкими интересами найдет свое поприще, например, в изучении болезней личности — психиатрии. Наклонности организационного характера находят себе применение в работе по медицинскому администрированию, в деятельности преимущественно организационного типа, например, в заведывании санита-

рией и т. п. Склонность к лабораторному типу работы может быть удовлетворена также в полной мере, так как в каждом большом лечебном заведении обязательно имеются лаборатории. Тенденции общественного характера удовлетворяются в общественной медицине: санитарной охране труда, санназдоре, страховой медицине, работе по санпросвету и т. д. Здесь же намечаются возможности сложных или смешанного типа форм деятельности, представляющих переход уже к другим областям. Примером может служить врачебная педагогика.

В перспективной части нельзя не упомянуть об одной важной стороне дела. Задача медицинского ВУЗ'а — дать врача-общественника. В недавнее время врач-земец, работающий в глухих углах провинции, там был почти единственной культурной силой, но его возможности были совершенно ничтожны; теперь же в нашей советской медицине общественный уклон, напротив, всячески поощряется. Сейчас врач приходит из масс и в массы же возвращается. Врач в провинциальной глуши — огромная просветительная сила. Профилактическая медицина основывается на сознании и просвещении масс. Здесь перед врачом открывается широкое поле плодотворной общественной работы.

Врачебная деятельность, можно сказать, непосредственно социальна в узком смысле этого слова. Если техника через машины обслуживает людей, то врач обслуживает их непосредственно; эта ближайшая связь судьбы многих людей с личностью врача, особенно когда дело идет о судьбе выдающихся людей, приковывает к деятельности врача взоры народных масс, обостряет ее ответственный характер и, может-быть, и не совсем правильно окружает ее как бы известным ореолом. С врачом связывается вопрос о бытии или небытии человека; и нигде в другой области в такой остро-сознаваемой и всем понятной форме не выступает роль человеческой деятельности, как во врачебном труде.

В заключение — о том, что дает профессия работнику. Деятельность врача, несмотря на свою утомительность и трудность, заключает в себе мощную притягательную силу. Часто обремененный и удрученный тяжелым трудом, врач получает глубокое удовлетворение, живительный импульс, видя непосредственный социальный результат

своей деятельности. И когда тяжелый больной, выздоровев, возвращается снова к своей деятельности, то прилив энергии не только покрывает все утомление и тяготы, связанные с этим больным, но и заставляет старого скептика-врача забыть о других неудачах и снова с бодрым желанием продолжать свой путь сосредоточенного труда и неустанных напряжений. Точно также врач-профилактик, во-время принявший меры для предупреждения распространения какой-либо эпидемической или социальной болезни или убедившийся на практике в хороших результатах его борьбы за оздоровление трудовой и социально-бытовой обстановки, может с чувством большого удовлетворения признать, что его работа нужна для общества и что специальность он выбрал большую, нужную и благодарную.

В. Ю. Гуттус.

ИНЖЕНЕР.

I. Сфера деятельности инженера.

Под словом „инженер“ понимается обычно лицо с высшей технической квалификацией, т.-е. призванное выполнять руководящие функции в одной из областей техники.

Технический процесс представляет собой сложный комплекс операций, распадающийся на отдельные технические отрасли, охватывающие почти все стороны современной материальной культуры. Весь технический процесс распадается на следующие основные моменты:

1. Изучение и исследование возможностей применения выводов наук о неживой природе к разрешению поставленной задачи применительно к условиям: техническим, социальным, географическим, климатическим и экономическим страны или района.

2. Проектирование и расчет предстоящего к выполнению сооружения или установки, заключающиеся в умении применить методы наук о природе, учитывании всех имеющихся в распоряжении средств выполнения этого сооружения, учета наперед тех явлений, которые скажутся при использовании таким образом выполненного сооружения, умения выбора из ряда возможных вариантов наиболее рационального.

3. Выполнение разработанного проекта, т.-е. осуществление намеченного задания в конкретных условиях данного завода, имеющихся в распоряжении материалов, наличного оборудования (станки, инструмент), необходимого количества человеческого труда и способов наиболее целесообразного использования последнего.

4. Эксплуатация, т.-е. использование готового сооружения, установки или изделия, заключающееся в создании таких условий его функционирования, чтобы срок его службы оказался возможно более длительным и чтобы оно оказалось экономически наиболее выгодным.

В соответствии с указанными этапами технического процесса выработались и квалификации работников, предназначенных для их осуществления, а именно: рабочие, мастера, техники и инженеры. Разница в предъявляемых к ним требованиях, а следовательно и в той подготовке, которую они должны получить, заключается в основных чертах в том, что по мере повышения квалификации технического работника уменьшается круг необходимых непосредственных технических навыков и повышается его организационная функция и социально-экономическая подготовка.

Практика еще не установила точных градаций для сравнительной оценки указанных категорий работников, но можно полагать для примерного расчета, что практическая подготовка (например, техника) должна составлять лишь немного больше половины таковой у квалифицированного рабочего, в то время как организационная подготовка рабочего может быть раза в 2—3 меньше таковой у техника.

В отношении же высшей квалификации — инженера — подготовка в области организационно-администр. навыков и знаний должна превышать таковую у техника раза в $1\frac{1}{2}$.

Таким образом, можно представить себе следующее разделение выполняемых техническими работниками функций, которые можно, однако, рассматривать как грубые масштабные данные:

Ф у н к ц и и	Рабочего	Мастера	Техника	Инженера
Технические	92%	75%	60%	35%
Организационные	8%	25%	40%	65%
Наличие практических умений (скорость и точность работы на станках)	90%	100%	60%	20%

Не претендуя на сколько-нибудь значительную точность, данные эти дают, однако, возможность установить место перечисленных категорий работников в отношении их квалификации. А именно, повышение квалификации сопровождается необходимостью расширения организационной, а, следовательно, и социально-экономической подготовки и уменьшения навыков в отношении непосредственно приложения труда, но требует зато более широкой практической подготовки, в отличие от квалификаций низших, где вместо широты практической подготовки выступает на первый план узкая специализация этих навыков. Так, рабочий специализируется в пределах одной цеховой специальности (слесарь, токарь, фрезеровщик), достигая в ее пределах большой скорости и точности работы, в то время как техник должен получить менее глубокую, но и более широкую подготовку (применительно к указанному примеру, он должен уметь вести работы во всех указанных цехах, но вопрос скорости выполнения передвигается на второй план).

Переходя к инженеру, нужно отметить, что для него глубина навыков уменьшается еще больше, но зато он должен иметь более широкую подготовку, т.е. быть знакомым со всеми работами, которые выполняются на заводе во всех его частях и отделах.

Такой же подход имеет место и к теоретической подготовке этих квалификаций: повышение квалификации сопровождается неизменно уменьшением степени ее специализации; наиболее узкая специализация и в теоретическом отношении имеет место у рабочего, наиболее широкая — у инженера.

Указанными соображениями определяется место инженера в кругу других технических работников.

II. Различные категории инженеров.

В пределах самой инженерной квалификации приходится различать дальнейшие подразделения применительно к перечисленным выше этапам технического процесса.

Так, различают шесть категорий инженеров:

1. Научных исследователей.
2. Конструкторов, составляющих подлежащие выполнению проекты машин, установок, изделий и т. п.
3. Производственников, руководящих на заводах выполнением спроектированных машин, изделий и т. п.
4. Эксплуатационных инженеров, призванных руководить готовыми сооружениями, установками.
5. Организаторов-руководителей техническими предприятиями.
6. Педагогов, ведущих подготовку в технических учебных заведениях указанных выше категорий технических работников (рабочий — мастер — техник — инженер).

Имея в виду, что современная техника разделяется на ряд основных групп, а именно: добыча полезных ископаемых (металлы, топливо), химические производства, механические производства, включая электромеханику, т. е. обработку металлов и дерева, транспорт, добычу и передачу энергии воды, ветра и топлива, включая и электротехнику, технику связи (телеграфия, телефония и радиотехника) и, наконец, строительное дело, приходится заключить, что в каждой из этих отраслей должны найти себе место приведенные шесть категорий инженеров.

Иными словами, инженерный персонал делится на группы по двум основным признакам: по специальности, применительно к отраслям техники, и по характеру выполняемых в пределах каждой отрасли функций.

Для наглядности рассмотрим деятельность инженеров каждой из указанных выше категорий в двух из основных отраслей техники.

В механическом производстве (инженер-механик, инженер-технолог) научный исследователь посвятит себя изысканиям в области теплотехники, гидротехники, теории упругости, механики, механической технологии металлов и дерева. Инженер-конструктор занят проектированием различных аппаратов, машин, станков. Производственник ведет производством машин, двигателей, станков, инструмента, различных изделий. Эксплуатационные инженеры руководят силовыми установками и станциями. Инженеры-организаторы и администраторы управляют заводами по обработке металла, дерева, по судостроению и т. п. На-

конец, инженеры-педагоги составляют кадр преподавателей машиностроительных учебных заведений или преподавателей машиностроения в технических учебных заведениях других специальностей.

В химических производствах (инженеры-химики) научные исследователи заняты научно-лабораторными и заводско-лабораторными исследованиями в области различных отраслей химической промышленности (кислотная промышленность, красильное дело, пищевое производство, силикатное, фотохимическое, фармацевтическое, жировое, сахарное, молочное дело, кожевенное и т. п.). Конструктора составляют проекты машин и аппаратов для химических производств. Производственники руководят различными отраслями химической промышленности. К организаторам и администраторам относятся заведывающие предприятиями химической промышленности или их отделами и правительственные инспектора по наблюдению за изготовлением продуктов химической промышленности. Функция инженеров-химиков педагогов аналогична с функцией педагогов инженеров-механиков.

III. Требования, предъявляемые к инженеру.

Из этих примеров, иллюстрирующих основные функции, выполняемые инженерами различных специальностей, можно сделать ряд выводов, позволяющих подойти к вопросу о тех требованиях, которые могут и должны предъявляться к лицам, желающим посвятить себя инженерной деятельности.

Первый естественно напрашивающийся вывод, это — одинаковость выполняемых инженерами различных специальностей основных функций, соответствующих основным этапам технического творчества: исследование — проектирование (конструирование) — выполнение (производство) — эксплуатация (использование).

Если сами специальности (как-то: машиностроение, электротехника, химические производства) вносят сравнительно мало специфических требований к инженерам, обслуживающим эти технические области, то как-раз род выполняемых инженерами в различных отраслях производства функций ставит индивидуальные требования

к инженеру в отношении его общетехнической, социальной и экономической подготовок. По существу именно род этих функций и предопределяет те психофизические требования, наличие которых является для инженера необходимым.

Если прибавить к сказанному непосредственную связь техники с науками о природе (не только неживой, но и живой, поскольку вопрос рационального использования рабочего труда является чрезвычайно существенным вопросом), то мы можем перейти к установлению других характерных черт инженера.

Последнее соображение о неразрывной связи техники с науками о природе сказывается на необходимости для всякого инженера свободного владения естественнонаучным методом, предполагающим широкую естественно-математическую подготовку, понимаемую в смысле не только наличия конкретных знаний в этой области, но и особенно умений применить эти знания к исследованию окружающей обстановки.

Умение постановки эксперимента, умение ориентировки в сложных обстоятельствах, сопровождающих производственный процесс, умение перейти в порядке индукции от практических выводов окружающей действительности к обобщению этих выводов и затем к практическому использованию их является третьим требованием к каждому инженеру.

Наличие большой наблюдательной способности, умение выделить в сложном процессе его основные элементы, наличие критической оценки окружающей обстановки, находчивость и умение принимать быстрые решения в сложной обстановке — составляет четвертое требование.

Подготовленность к коллективной работе, знание физиологии и гигиены рабочего организма — вот пятое требование.

Наконец, наличие широкой общественной подготовки составляет шестое требование к инженеру.

Но, кроме указанных требований, к инженеру предъявляется еще одно: это — наличие „фантазии“, понимаемой как способность найти в исследуемом вопросе новые, другими прежде незамеченные стороны — способность к предвидению.

Достаточно сослаться для подтверждения этого на несколько примеров из истории техники.

Все попытки подражания движениям конечностей животных при переходе на механизацию труда почти никогда не давали результата, и только отказ от этого подражания путем замены периодического поступательного движения (свойственного живым механизмам) вращательным движением — позволил осуществить столь широко развившуюся механизацию труда, но для этого нужно было отрешиться от привычных пугей, от традиционных методов.

В работах Леонардо да-Винчи можно найти ряд проектов, осуществление которых в его время было невозможно, но которые в основных чертах своих оказались выполненными значительно позже, когда к тому оказались социально-экономические и технические возможности.

Это умение подойти к исследуемому вопросу и открыть в нем новые стороны и возможности — представляет собой седьмое требование к инженеру.

Наконец, наличие способности к классификационному мышлению и оценке исследуемых процессов, умение точно формулировать выводы, а также построить модель и выделить из сложного процесса его основную схему — составляет последнее (восьмое) требование. Необходимо, однако, отметить, что современные достижения психотехнического исследования высших профессий, в том числе и инженерной не дают еще возможности достаточно точной оценки отдельных элементов профессионального профиля инженера, — поэтому приведенные требования являются лишь приблизительными и, быть-может, свойственными и некоторым другим профессиям.

Все перечисленные требования являются общими и не зависят от специальности инженера и характера выполняемых им функций. Но, кроме этих требований, выполняемая инженером функция предъявляет еще ряд дополнительных или требует углубления перечисленных ранее требований.

В отношении общего технического образования наибольшие требования предъявляются к эксплуатационным деятелям уже в силу того, что эксплуатация сооружений или установок не может быть ограничена рамками какой-

либо одной узкой специальности, а охватывает обычно ряд соприкасающихся технических отраслей.

Если для конструктора тепловых двигателей достаточно хорошая подготовка в области теплотехники и методов изготовления двигателей и необходимы лишь дополнительные сведения о назначении и условиях работы этих двигателей, то для руководителя центральной станции необходима подготовка в области всей совокупности вопросов, которые затрагиваются работой такой станции, начиная с знакомства со всеми типами машин (котлы, паровые машины, электрические генераторы, распределительное устройство, уход и ремонт всех станционных машин, вопросы станционной экономики, топливной экономики и ряд других вопросов). В то же время детальные вопросы производства той или иной машины представляют для эксплуатационного инженера лишь второстепенное значение, в то время как для конструктора или производственника именно эти последние вопросы выдвигаются на первый план.

В отношении требований к общетехнической подготовке инженеры-производственники занимают некоторое среднее место: она нужна им в меньшей степени, чем эксплуатационным инженерам, но в большей, чем конструкторам. Последние специализируются в довольно узких отраслях техники, но зато должны обладать особенно глубокой подготовкой по специальности для того, чтобы учесть все возможные варианты выполнения поставленной задачи и уметь выбрать со всех точек зрения наиболее рациональный, между тем как руководитель заводского цеха вынужден руководить изготовлением различного рода изделий или машин. Так, для составления проектов паровых машин и двигателей Дизеля привлекаются инженеры, специально изучавшие каждый из этих двух типов двигателей в отдельности, но производство их ведется и может вестись в одной и той же заводской мастерской; точно также руководитель литейной мастерской большого завода руководит отливкой деталей, предназначенных для самых разнообразных типов машин; следовательно, он должен иметь основную подготовку в довольно широком круге технических вопросов.

Однако если более широкая общетехническая подготовка является одной из отличительных черт эксплуатационного

инженера по сравнению с конструктором, то последний требует зато и более глубокой естественно-математической подготовки, без которой нельзя выполнить стоящие перед ним подчас чрезвычайно сложные расчетные задачи.

Хороший „глаз“ в отношении графического изображения проектируемого предмета, умение оценить те условия, в которых окажется изделие в отношении действующих на него сил, умение оценить это же изделие с точки зрения возможности его изготовления, умение подбора необходимого материала для него и, наконец, наличие конструктивного творчества, — ибо значительная доля его сопровождает каждый новый проект, — отличают конструктора от инженеров других категорий.

Необходимость наличия у инженера подготовки в области физиологии и гигиены труда и изучения человеческой машины преобретают особое значение для двух категорий инженеров — производственников и администраторов, — так как умение разложить производство на элементы, умение оценить даваемые рабочим задания, ориентировка в правильном выборе и учете возможного без ущерба для здоровья рабочих времени выполнения задания — представляют собой один из основных факторов современного производства.

Наконец, для инженеров-педагогов практика выдвигает особые требования, ибо помимо наличия широкой общетехнической подготовки, без которой немисливо выполнение учебного плана профессиональных учебных заведений, строящегося по системе постепенного приближения к частичному комплексированию учебного материала, деятельность их, как педагогов, немислива без глубокой педологической подготовки (знание подростка, его психофизического склада) и без серьезной педагогической подготовки одновременно с наличием производственного стажа по специальности.

Не нужно думать, что наличие педагогической подготовки является требованием только для инженера-педагога: каждый инженер, особенно начальники заводских отделов (цехов) непрерывно имеют дело с большими кадрами среднего и низшего технического персонала, работой которого они призваны руководить и которых они должны инструктировать.

Разница между педагогической подготовкой педагога-инженера и инженера-производственника будет заключаться главным образом в том, что они оперируют с различными объектами: первые — с подростками, вторые — со взрослыми рабочими. Подготовка первых требует изучения подростка, как объекта воспитательного и образовательного воздействия. Работа же инженера-производственника должна базироваться на знании технологии взрослого человека (физиологии труда).

Вся деятельность первых протекает в обстановке процесса педагогического воздействия, работа же второго — в этой сфере — лишь частично.

В результате сказанного получается схема, рисующая относительную важность требуемой подготовки инженеров различных категорий:

Требования, предъявляемые к инженерам:	Относительная важность этих требований для инженеров различных категорий (сверху вниз):
1. Естественно-математическая подготовка	1. Инженеры-исследователи 2. " конструктора 3. " педагоги 4. " эксплуатационные 5. " производственники 6. " администраторы
2. Общетеchnическая подготовка	1. " эксплуатационные 2. " педагоги 3. " администраторы 4. " производственники 5. " конструктора 6. " исследователи
3. Специально-техническая подготовка	1. " исследователи 2. " конструктора 3. " производственники 4. " администраторы 5. " педагоги 6. " эксплуатационные

Требования, предъявляемые к инженерам:	Относительная важность этих требований для инженеров различных категорий (сверху вниз):
4. Графическая подготовка	1. Инженеры-конструктора 2. " педагоги 3. " производственники 4. " эксплуатационные 5. " исследователи 6. " администраторы
5. Экономическая подготовка	1. " администраторы 2. " эксплуатационные 3. " производственники 4. " конструктора 5. " педагоги 6. " исследователи
6. Организационная подготовка	1. " администраторы 2. " производственники 3. " педагоги 4. " эксплуатационные 5. " конструктора 6. " исследователи
7. Общественная подготовка	1. Инженеры педагоги 2. " администраторы 3. " производственники 4. " эксплуатационные 5. " конструктора 6. " исследователи
8. Физиологическая подготовка (физиология и гигиена труда)	1. " педагоги 2. " производственники 3. " администраторы 4. " эксплуатационные 5. " конструктора 6. " исследователи
9. Наблюдательная способность	1. " исследователи 2. " конструктора 3. " эксплуатационные 4. " педагоги 5. " производственники 6. " администраторы
10. Способность к индукции	1. " исследователи 2. " педагоги 3. " конструктора 4. " эксплуатационные 5. " производственники 6. " администраторы

Требования, предъявляемые к инженерам:	Относительная важность этих требований для инженеров различных категорий (сверху вниз):
11. Конструктивное творчество . . .	1. Инженеры-конструктора 2. " педагоги 3. " производственники
12. Способность к фантазии (воображение)	1. " исследователи 2. " конструктора 3. " педагоги 4. " эксплуатационные 5. " администраторы 6. " производственники
13. Педагогические способности . .	1. " педагоги 2. " производственники 3. " эксплуатационные 4. " администраторы 5. " конструктора 6. " исследователи

Таблица эта не претендует на сколько-нибудь значительную точность, — для этого еще слишком мало собрано материала по определению профессионального профиля технических деятелей; ее назначение — дать самый грубый подход к сравнительной оценке тех качеств, которыми должны обладать инженеры. Только дальнейшие исследования, проводимые в этом направлении в массовом масштабе, дадут возможность несколько ближе подойти к постановке этого вопроса в более точной форме.

В. Ф. Корневиц.

АГРОНОМ.

Сельское хозяйство, как одна из отраслей деятельности человека, отличается значительным своеобразием.

Сельское хозяйство не может быть отнесено ни к промышленности добывающей, ни к перерабатывающей, а составляет (по проф. В. Вильямсу) особый вид промышленности создающей, так как в сельском хозяйстве человек не использует готовые продукты, находящиеся в природе (например, полезные ископаемые), и не перерабатывает какие-либо продукты (например, дерево — в бумагу, железо — в машины), а создает продукты новые из первичных элементов природы.

Другой своеобразной стороной сельскохозяйственного производства является то, что сельский хозяин использует в своей деятельности так называемые биологические процессы жизнедеятельности растительных и животных организмов и при посредстве этих процессов создает нужные для себя продукты.

В понятие сельского хозяйства входит целый ряд производств, как-то: полеводство, садоводство, огородничество, луговое хозяйство и разные виды животноводства (скотоводство, овцеводство, свиноводство, птицеводство, коневодство). Тесно связаны с сельским хозяйством и часто объединены с ним в одно хозяйственное целое так называемые сельскохозяйственные технические производства, как-то: крахмальное производство, винокурение, сахарное производство, маслоделание, сыроварение и проч.

Правильная организация сельскохозяйственного производства основывается, с одной стороны, на достижениях

максимального технического эффекта в виде наивысших урожаев, наибольшей продукции молока, мяса, шерсти и пр., с другой стороны, — на учете экономического момента как в отношении самого производства, так и экономической конъюнктуры, делающей наиболее выгодным производство того или иного продукта.

I. Что должен знать агроном.

Двухсторонняя зависимость правильно организованного сельского хозяйства — от техники и экономики производства — требует, чтобы руководитель сельскохозяйственного производства, каковым является агроном, обладал определенной суммой естественноисторических и экономических сведений.

„Разобраться в массе факторов, влияющих на направление сельского хозяйства по наиболее выгодной равнодействующей, — задача особой дисциплины — сельскохозяйственной экономики, соответствующей которой нет в приложении к другим видам промышленности“ (проф. В. С. Смиренномудрецкий).

Так как обширная область агрономической деятельности вызывает необходимость определенной специализации, то естественно, что среди агрономических работников имеются специалисты с уклоном в сторону техники и, в частности, отдельных ее отраслей (полеводство, луговоеводство, животноводство или еще уже, как, например, семеноводство, льноводство, коневодство) или в сторону экономики.

Сообразно требованиям, предъявляемым к агрономическому работнику, высшая сельскохозяйственная школа, подготовляющая научнообразованных агрономов, включает в программу науки естественноисторические (физика, химия, ботаника, зоология, минералогия и пр.), экономические, а также и прикладные той или другой группы, как-то: земледелие (с его отдельными отраслями), животноводство, сельскохозяйственная экономика, организация сельского хозяйства, кооперация и пр.

Агрономическая программа дополняется циклом социально-политических предметов, необходимых для каждого общественного деятеля.

Сочетание в программе высшей с.-х. школы столь разнообразных дисциплин дает учащемуся возможность, наряду с научно-технической подготовкой, необходимой для профессиональной деятельности агронома, получить также весьма широкое общее образование.

Преподавание отдельных дисциплин в агрономической школе связывается с школьной практикой, в виде работы в лабораториях, на опытном поле, в учебной ферме и пр., и заканчивается кратковременной производственной практикой в том или ином сельскохозяйственном предприятии или учреждении (советское хозяйство, маслодельный завод, агрономический пункт, опытная станция, сельскохозяйственное или кредитное товарищество и пр.).

В виду краткосрочности курса высшей с.-х. школы (3 года) и стремления к возможно большему углублению знаний и навыков, сообщаемых учащимся, школа разбивается на факультеты (отделения), а на последних устанавливаются определенные уклоны.

Высшая школа с полной программой (Тимирязевская Сельскохозяйственная Академия в Москве, Сельскохозяйственный Институт в Ленинграде) имеет 3 факультета: растениеводственный, животноводственный и экономический. На них имеются следующие уклоны: на факультете растениеводства — полеводства, льноводства, плодоводства, огородничества, культуры лугов; на факультете животноводства — по отдельным видам сельскохозяйственных животных; на факультете экономическом — организации с.-х. производства, кооперации и сельскохозяйственной статистики.

Работа агронома может идти по следующим линиям:

1) Научная деятельность (работа в лабораториях, опытных учреждениях, исследовательская деятельность в порядке изучения различных источников и пр.).

2) Педагогическая деятельность (в специальной с.-х. школе, общеобразовательной школе с сельскохозяйственным уклоном, в школах крестьянской молодежи и пр.). Педагогическая деятельность в высшей школе связана с научно-исследовательской работой.

3) Управление крупным хозяйством и самостоятельным с.-х. предприятием (советское хозяйство, племенной рассадник, молочная ферма, с.-х. склад, конный завод) или опре-

деленной частью хозяйства и предприятия (например: полеводством, животноводством, техническим производством в крупном хозяйстве, одним из отделов сельскохозяйственного склада и пр.).

4) Общественно-агрономическая деятельность, ставящая своей задачей подъем сельского хозяйства, как определенной отрасли народного хозяйства (участковый агроном, работник в уездных и губернских земельных управлениях, в кооперативных организациях).

II. Агроном-общественник.

Агроном-общественник может быть:

а) с преобладающим организационным уклоном (участковый агроном, уездный, губернский агроном),

б) с преобладающим техническим уклоном (специалист по той или иной отрасли, работающий в масштабе участка, уезда, губернии или при центральном учреждении еще более крупного масштаба).

Общим требованием, коему должен удовлетворять агроном, чтоб была успешной его деятельность, является интерес к сельскому хозяйству в целом и в особенности к той его отрасли, которую он избрал своей специальностью. Затем, в зависимости от той линии, по которой идет его работа, агроном должен иметь или способности к научному творчеству, или педагогические наклонности, или административный талант и пр.

Посвящающий себя общественно-агрономической работе, помимо общих качеств агронома, должен обладать способностями общественного деятеля, — организатора массового сельского хозяйства во всей его совокупности.

В виду того, что общественно-агрономическая деятельность является той сферой, которой, в силу большого спроса, посвящает себя наибольший процент агрономических работников, и в то же время этот род деятельности в настоящий момент является одним из наиболее важных в СССР, остановимся более подробно на требованиях, предъявляемых к агроному-общественнику и в первую очередь — к участковому (районному) агроному.

По определению проф. А. В. Чайнова, общественная агрономия является системой обще-

ственных мероприятий, стремящихся направить эволюцию сельского хозяйства страны в сторону наиболее рациональных (в условиях времени и места) форм его.

Задачи агронома в качестве работника на поприще общественной агрономии могут быть сведены к следующим моментам:

1) Организовать население в такие объединения (с.-х. т-ва, артели, коммуны), через которые мелкое крестьянское хозяйство могло бы быть постепенно преобразовано в рациональное крупное хозяйство.

2) Изменить организационный план хозяйств в направлении рационализации и интенсификации производства, сообразно местным условиям (замена зернового хозяйства животноводственным, переход от трехполья к многополью и пр.).

3) Введение в хозяйство отдельных приемов усовершенствования техники земледелия и животноводства.

В виду того, что общественный агроном соприкасается с сельским хозяйством, на эволюцию которого он стремится воздействовать через хозяйствующего субъекта, т.-е. крестьянина, он должен в своих практических мероприятиях воздействовать на этого хозяина, пробудить в нем самостоятельность и направить эту самостоятельность по правильному пути.

Для такого воздействия на распорядителя хозяйства агроном должен пользоваться всеми методами устной, письменной и наглядной пропаганды, к каковым относятся беседы, курсы, распространение листовок и плакатов, демонстрация работы усовершенствованных машин и орудий, закладка показательных участков, устройство различных конкурсов, сельскохозяйственных выставок и пр.

Пропаганда улучшения сельского хозяйства должна теснейшим образом увязываться с реальной помощью крестьянскому хозяйству путем содействия в получении семян, орудий и удобрений через сельскохозяйственные склады, денежного кредита через банки и пр.

Ставя своей задачей объединение сельскохозяйственного производства, агроном должен активно проводить это в жизнь, принимая участие в деятельности возникающих товариществ и направляя их работу.

Переустройство самого крестьянского хозяйства агроном должен направлять доступными ему средствами по линии планового подъема хозяйства в данном районе.

Столь многообразная и широкая организационная деятельность агронома, естественно, требует от него большого умственного развития, серьезной специальной подготовки и глубокого знания местных естественноисторических, экономических и бытовых условий. А это, в свою очередь, вызывает необходимость, на ряду с повседневной практической работой, постоянной работы по изучению района своей деятельности и пополнению своих знаний.

Помимо этого, всякий агроном, работающий на общественном поприще, должен быть общественником по своей природе, уметь руководить коллективным творчеством, быть достаточно авторитетным в глазах массы.

Наконец, специфическая сторона агрономической деятельности — работа в деревне — делает непременным условием этой работы знание ее обстановки и готовность проводить жизнь вдали от культурных центров.

Неприспособленность к работе в деревне является одной из основных причин разочарования агрономов в своей профессии и бегства в города.

Эта сторона дела требует серьезного размышления со стороны каждого предполагающего посвятить себя агрономической работе.

Г. В. Петров.

ЛЕСОВОД.

Не всякий работник в лесу или около леса является лесоводом; работают в лесу и лесорубы, организаторы рубки и вывозки леса. Деятельность этих работников направлена, главным образом, на обработку леса, на изъятие его из лесной среды и превращение в предметы потребления. Деятельность же лесоведа, как лесного работника, сводится к приложению своих сил и знаний к тому, чтобы вырастить лес, чтобы в лесу развивались нормально лесные насаждения, которые давали бы наиболее необходимые и наиболее ценные древесные материалы. Но для того, чтобы способствовать выращиванию леса, необходимо знать природу леса и все условия, благоприятствующие его росту. Климат, почва, метеорологические явления, свойства древесины, анатомия и физиология древесных, кустарных и травянистых растений, — все это должно быть изучено и связано с запросами народного хозяйства. Лесовод должен уметь организовать вмешательство человека в жизнь леса так, чтобы в максимальной степени удовлетворялись потребности человека в лесных ценностях и обеспечивались условия возобновления наиболее нужных человечеству древесных пород. Лесовод должен заботиться о наилучшем и скором росте этих пород, а также о непрерывности и постоянстве пользования древесными и другими ценностями, получаемыми из леса.

Для достижения этой цели лесовод должен уметь организовать лесное хозяйство; он должен „устроить“ лес, т.-е. составить план хозяйственной деятельности в лесу: определить, сколько древесины можно ежегодно рубить;

как вести рубку леса, — вырубать ли сплошными площадками, или выбирать отдельные деревья; как обеспечить возобновление леса на вырубках, нужны ли искусственные посевы, посадки леса; какие меры ухода за лесом необходимо проводить в устраиваемом лесу, — допускать ли пастьбу скота, сенокошение и т. п. в лесу; по какой цене продавать лес, на какой рынок и т. д.

Здесь деятельность лесоведа уже выходит из узких рамок лесоводственной практики и требует понимания значения леса и лесного хозяйства в общей системе народного хозяйства вообще и нашей страны — в частности. В этой области перед лесоводом открывается широкое поле деятельности не только как организатора лесного хозяйства, но и как лесного экономиста.

Кроме того, труд лесоведа имеет широкое применение в области лесных мелиораций: по осушке болот, по укреплению оврагов, по задержанию распространения сыпучих песков путем посева или посадки травянистых, кустарных, древесных растений.

I. Специальные уклоны профессии лесоведа.

В зависимости от того, занимается ли лесовод в своей профессиональной работе преимущественно чистым лесоводством, лесоустроительной практикой с таксацией (оценкой) лесов, лесомелиоративным делом или лесозкономическими вопросами, — он становится не только специалистом-лесоводом, но приобретает еще более специальный уклон лесоведа-лесоустроителя, лесного таксатора, лесомелиоратора или лесного экономиста. Таким образом, в зависимости от склонности лесоведа, а в худшем случае — по случайным обстоятельствам лесоводы распределяются между административными, хозяйственными и техническими органами либо в роли постоянных местных работников в лесу — лесничих или их помощников, либо в роли таксаторов, лесоустроителей или лесных мелиораторов, проводящих летнее время в лесу, в поле, в степи, а зиму — за камеральной (чертежной, отчетной и проектной) работой в губернском или столичном городе, — либо в роли лесных экономистов, по преимуществу в уездных, губернских и столичных органах управления лесами или в лесотрестах

и плановых органах, в качестве специалистов по лесному хозяйству.

Поскольку лесничий и его помощник должны постоянно работать в лесу, сосредоточивая свое внимание на жизни леса, лесоводом-лесничим должен быть прежде всего человек, любящий лес, могущий мириться с условиями лесной жизни вдали от шумных городов и селений. Конечно, это далеко еще не значит, что лесовод-лесничий порывает связь с общественной жизнью, с людьми. Лесничий, как руководитель хозяйства, увязывает решения по всем вопросам, связанным с пользованием лесом, с задачами развития правильного лесного хозяйства на пользу общенародного хозяйства.

Чем более населен и малолесен район деятельности лесничего, тем интенсивнее его лесное хозяйство, тем сложнее, ответственнее деятельность лесничего, как лесовода, лесохозяина и общественного работника; тем больше сношений с окружающим населением, значительнее требования потребителей на лес, а потому и сложнее в таком лесу уход за ним и вообще все хозяйство в нем.

Жизнь и деятельность лесного таксатора, лесоустроителя и лесомелиоратора значительно разнообразнее. Летом — применение технических знаний в лесу, в степи, в поле, наблюдение и изучение объектов своей деятельности, а зимой — составление отчета, проекта, защита и проведение их в соответствующих органах. Укрепленный овраг, построенная плотина, осушительная канава или лесоустроительный отчет — гораздо ярче показывают результат работы, чем хозяйственная деятельность лесничего: ежедневные отпуска леса, отвод лесосек, оценка их, канцелярская работа, отчеты, продажа леса, борьба с различными вредителями леса, охрана его, борьба с незаконными порубками и т. п.

Работа лесного экономиста протекает по преимуществу в разрешении хозяйственных, экономических вопросов, в административной и канцелярской работе. Здесь в большинстве случаев лесовод уже отрывается от непосредственной работы в лесу, от чисто лесоводственной, лесоустроительной, лесомелиоративной практики, но если он хочет быть хорошим лесным экономистом, то должен знать основательно эту практику, базироваться на лесной тех-

нике, увязывая ее специальные задачи и цели с общенародными хозяйственными задачами и целями.

II. Программа лесохозяйственных ВУЗ'ов.

Из изложенного мы видим, что лесовод основывает свою профессиональную технику и практику на знании природы леса, как биологического растительного сообщества, и понимании окружающей его экономической обстановки. В этом же направлении строится в настоящее время программа курса в лесохозяйственных высших учебных заведениях. Поступающий в эти ВУЗ'ы получит в них знания по химии, физике, математике, ботанике, зоологии, поскольку эти знания необходимы для понимания биологических явлений жизни леса. Для понимания взаимодействий между почвой, лесом и климатом в курсе лесохозяйственных ВУЗ'ов отводится значительное место почвоведению, метеорологии и лесоведению, а также охотоведению. Как практический подход к организации лесного хозяйства, введено преподавание геодезии (умение обмерять земельные участки и составлять на них чертежи и планы), таксации (измерение и оценка) лесов, лесоустройства, энтомологии (вредители), фитопатологии (болезни леса) и технологии дерева.

Так как лесное хозяйство, как мы уже говорили, нельзя рассматривать отдельно от экономической и социальной обстановки, то в лесохозяйственных ВУЗ'ах немаловажное место занимают и вопросы политической экономии, исторического материализма, научного социализма, теории права и советской конституции.

Далее, большое место отводится вопросам лесной техники и практики по уходу за лесом, по лесовозращению, лесоразведению и другим лесоводственным вопросам, эксплуатации леса, водному и железнодорожному транспорту, лесным мелиорациям и т. п. Мы не ставим себе задачей перечислить все предметы курса лесохозяйственных высших учебных заведений, а лишь указываем на главные и основные, как характеризующие эти учебные заведения.

Курс в этих ВУЗ'ах проходит в настоящее время не только теоретически, но подкрепляется постоянной практической работой студентов в лесу, в лабораториях, кабинетах и в административно-хозяйственных органах. Благодаря

этому, оканчивающий учебное заведение лесовод является уже в значительной степени подготовленным к практической деятельности. Еще в учебном заведении студенту дается возможность более глубоко специализироваться по отдельным отраслям лесного хозяйства: лесоводству, лесоустройству, лесным мелиорациям или лесной экономике.

Лесные пространства, крайне неравномерно разбросанные по территории наших советских республик, составляют около трети всей площади земли этих республик и при почти безлесном юге заполняют около 80% площади в северной части территории, спускаясь до 30—40% в средней части ее. Теперь, когда мы с каждым годом все больше и больше втягиваемся в мировую торговлю лесом, и лесное хозяйство начинает играть у нас все более важную роль, лесоведам предстоит развить лесоустроительную практику, борьбу с оврагами, песками и болотами, помочь нашим лесоэкспортным организациям пробить дорогу нашей древесине на иностранных рынках, укрепить внутренний товарооборот древесины в нашей народнохозяйственной жизни, а в финансовом обороте сделать лес постоянным источником нормальных доходов, укрепляющих местный и государственный бюджет.

Только работая в этом направлении, лесоводу удастся идти в ногу с строителями новой жизни и хозяйства Союза ССР.

А. С. Алгазин.

ВОЕННАЯ ПРОФЕССИЯ ВООБЩЕ И ВОЕННО-ЛЕТНАЯ В ЧАСТНОСТИ.

I. Вооруженные силы и их назначение, как предпосылка военной профессии.

Понятие военной профессии необычайно широко, и содержание ее чрезвычайно разнообразно, ибо военное дело обнимает собой огромное число всяческих специальностей. Здесь мы можем, поэтому, охарактеризовать лишь ту основу, которая присуща любой отрасли военного дела. Эта основа военного дела, общая для всех специальностей, определяется назначением вооруженных сил. Под вооруженными же силами Союза следует разуметь не только Красную армию, — это было бы не точно. У всякого государства, претендующего на самостоятельность, вооруженные, силы состоят из трех основных элементов: сухопутная армия, морской флот, и воздушный флот.¹

Вооруженные силы Союза не отличаются в этом от других государств. Спрашивается: в чем же состоит их назначение, определяющее содержание военной профессии?

СССР не ведет агрессивной политики. Его существу противен захват новых территорий или рынков, ему абсолютно чужда империалистическая политика; но вместе

¹ Эти основные элементы называются иначе „независимыми элементами вооруженной силы“. Воздушный флот — в смысле независимости, — не равноценен армии и флоту. Он пока еще организационно включается как в армию, так и в морфлот, образуя так наз. военные воздушные силы и морские воздушные силы. Современем, однако, воздушный флот получит независимость в полной мере.

с тем СССР, находясь в капиталистическом окружении, не может доверять „мирным“ разглагольствованиям Лиги Наций. Он должен быть готовым дать в любой момент отпор возможному нападению империалистических хищников. Мы не начинаем войны, но раз она начата, — мы ее кончаем, и кончаем победой нашего оружия (боевого и политического). В этом и состоит основная задача наших вооруженных сил.

Следовательно, успешное проведение войны, в качестве акта защиты нашей безопасности, есть конечная задача вооруженных сил нашего государства.

Война же решается боевыми действиями, т.-е. столкновением противных сил. Уничтожение и деморализация армии противника — вот задача боевых действий.

Мы сказали, что вооруженные силы состоят из трех элементов и что в каждом из них имеется множество подразделений и специальностей.

Рассматривая только сухопутную армию, мы находим, что она состоит из различных родов оружия: пехота, артиллерия, конница, инженерные и технические войска и т. д. Каждый из этих родов оружия выполняет свою определенную функцию, но в конечном итоге все они участвуют, в той или иной степени и форме, в боевых действиях.

Итак, боевые действия — вот самый общий признак всех элементов вооруженной силы, всех родов оружия. Бой есть предпосылка военной профессии, предпосылка психофизиологии военного человека, критерий пригодности к военной профессии.

II. Основные моменты военной профессии.

Знание оружия, его употребления и его свойств — одно из первых требований военной профессии. С развитием техники оружие усложняется беспредельно, поэтому знание его требует все новых и новых данных. Современный артиллерист, например, помимо чисто-военных знаний, должен быть разносторонне образованным человеком.

Но недостаточно знать оружие, нужно уметь употреблять его с наибольшим эффектом, сообразно обстановке. Это

умение достигается длительным обучением, навыком. И как бы просто ни было оружие, например, винтовка, — стрелять из нее так и там, где нужно, можно только после большой подготовки, тщательной выучки.

Быстрота решает бой. Быстрые действия необходимы в военном деле. Хороший стрелок делает 12 выстрелов в минуту, при чем ему нужно 2 — 3 раза перезаряжать винтовку и после каждого выстрела выбрасывать стреляную гильзу.

Автоматичность движений требуется всюду: в пехоте, в коннице, в артиллерии, в инженерных войсках, в морском и — особенно — воздушном флоте. Индивидуальная подготовка, муштра, перевод сознательного в бессознательное, механизация движений — вот свойства современного бойца, ибо от быстроты действия зависит не только победа над неприятелем, но и собственная безопасность.

Дисциплина — в смысле организованности — есть основа боеспособной армии. Знание оружия и умение употреблять его — качество индивидуального бойца — оно не зависит от размеров войсковых частей, а одинаково необходимо и в одиночных, и в массовых боях. Дисциплина же является необходимым спутником массовых боевых действий. Точное распределение обязанностей, знание их каждым, безоговорочное, сознательное выполнение каждым поставленной задачи, выполнение единообразным, заранее предусмотренным способом, абсолютная отчетливость действий, полная согласованность всех членов борющегося коллектива — такова сущность дисциплины. Понтонный мост, наводимый через Неву в 20 минут, — пример такой дисциплины.

Дисциплина — основа армии, предмет ее первых и неустанных забот. Специфичность ее — главное отличие военной профессии от всех остальных. Точная регламентация прав и обязанностей каждого, определенная линия подчинения, безоговорочность в исполнении приказаний и поручений, строжайшая ответственность за свою деятельность и поведение — вот общие признаки военной службы, очерченные наиболее резко в военное время.

Дисциплиной же, как основной предпосылкой, определяются и такие необходимые требования, как само-

обладание, подавление чувства страха, подчинение всех стимулов, вызванных инстинктом самосохранения, одному решению: выполнить, как можно успешнее, поставленное задание.

Сидение месяцами в окопах, огромные переходы в любую погоду и любое время, сплошь да рядом — голод, жажда, болезни, — все это требует максимальной выдержки и выносливости. Этот момент — один из самых решающих в выборе военной профессии. Физическое здоровье бойцов достигается отбором, втянутость и выносливость — постоянными упражнениями и учением.

Наконец, быстротечная, динамическая обстановка военных действий требует решительности и активности.

Самообладание, решительность, активность, самодеятельность, быстрота действий — достигаются при условии не только совершенно здоровой нервной системы, но и при особо-энергичной деятельности ее. Как можно больше действий должно происходить автоматически, без необходимости специального волевого акта. Параллельно с прирожденными свойствами нервной системы, все эти качества могут быть развиты тщательной выучкой, разумной муштрой себя в течение длительного срока.

Знание оружия и умение обращаться с ним — результат способностей и выучки. Дисциплина — совокупность всех вышеприведенных качеств, но — в смысле организованности массового действия — результат длительного группового обучения и всей службы в целом.

Но прежде всего должно быть налицо сознательность и полная классовая солидарность с данным государством.

III. Командование.

Установленные нами основные требования необходимы всякому военному человеку, — от рядового бойца до командующего армией и выше. Но необходимые для всех, они достаточны лишь для первых ступеней военной иерархии.

Если же вы хотите исполнять в армии ответственную роль командира (а чем выше командир, тем ответственнее и многообразнее его роль), вы должны уметь командовать — в смысле умения распоряжаться, давать пору-

чения и требовать их выполнения; вы должны уметь организовывать дисциплину в самые тяжелые минуты, когда паника готова охватить солдат, и войско грозит обратиться в толпу. Авторитет, обаяние начальника, личный пример — секрет успеха. Справедливость и требовательность, заботливость и аккуратность, учет настроения и желаний, знание всех подчиненных, умение выбирать себе помощников, учитывать их способности — вот гарантия хорошего командования.

Наконец, если вы предполагаете не только воевать, но и принять участие в руководстве войной, то ваша военная квалификация должна подняться еще выше. Современная война предполагает наличие армии и флотов (морского и воздушного) — огромных по численности и грандиозных по сложности. Использование их с расчетом на успех требует не только отчетливейшего знания всех средств войны, но и умения составлять и выполнять сложнейшие тактические, оперативные и стратегические планы. Нужно уметь не только командовать частью, но и организовывать огромные людские массы, управлять ими, организовывать технику, промышленность, транспорт, и т. д., и т. д. Война наших дней, используя все достижения техники, есть война тылов и теснейшим образом связана с экономикой всей страны. Война есть как бы своеобразное развитие политики и базируется на той же основе, только ведется несколько иными средствами. Данные для руководства военными действиями — по объему и в значительной мере по содержанию — аналогичны данным, необходимым для управления страной.

Но, помимо знаний, нужно умение использовать эти знания наиболее эффективно образом, — нужно творчество. Военное дело без творчества обращается в слепую схоластику и рутину. Творчество, основанное на опыте и знании, — вот залог успешности военных действий, страховка рационального использования вооруженных сил страны, т.-е. безопасности последней.

IV. Авиация.

Мы не будем останавливаться на всех родах оружия, а конкретизируем наши положения в отношении самой

современной из всех военных профессий — лётной в широком смысле этого понятия.

В военном деле, а также в деле выполнения тех экономических и политических задач, которые ставит себе страна, авиация сейчас занимает виднейшее место. Своеобразие свойств авиации приводит к исключительности ее службы. Колоссальная быстрота передвижения (рекордная скорость — свыше 400 километров в час), нахождение в воздухе — в положении „над землей“, над земными силами и средствами, движение в трехмерном пространстве, а в не плоскости — вот предпосылки этого своеобразия. Использование их приводит к тому, что авиация не только выполняет вспомогательные функции разведки и наблюдения за неприятелем (функции, конечно, первостепенной для армии важности, особенно, когда самолет вооружен такими средствами, как фотоаппарат, радиотелефон и т. д.), но и самостоятельно решает многие боевые задачи. Авиация из бедного, технически-неразвитого рода войска за 10 лет выросла настолько, что в некоторых государствах уже сейчас фигурирует в качестве независимого элемента вооруженной силы со сферой деятельности такой же обширной, как у армии и морского флота. В войне будущего роль и значение авиации еще более возрастет.

Лётное дело впитало в себя квинт-эссенцию военного дела вообще. Все данные, необходимые при выборе военной профессии, обострены здесь до крайней степени, ибо военная авиация есть предельное использование техники XX века в военных целях.

Специалисты авиации — лётный состав ее — делятся на две главных категории: лётчиков и наблюдателей. Обстановка их работы в общем одна и та же, роли их — различные.

У. Психофизиология лётчика и наблюдателя.

Представьте себе пилота, сидящего в своей кабинке и управляющего самолетом. Руки и ноги заняты у него рычагами управления. Малейшее их движение отзывается на положении самолета в воздухе: неправильны эти движения, — самолет выводится из равновесия, падает на крыло, клюет на нос и т. д.

Но этого мало: лётчик должен все время следить за работой мотора, прибавлять или убавлять газ, действуя особым рычагом, смотря по счетчику оборотов вала мотора. Он должен следить за правильной циркуляцией масла, за поступлением бензина из баков, за показаниями целого арсенала приборов, помещенных перед ним на особой доске. Тут и альтиметр, и барограф, и компас, и часы, и указатель скорости, и карта, — чего только тут нет. Он должен постоянно следить за землей, сличая ее с картой и направляя самолет по нужному курсу. Это — самый обыкновенный полет. Приемы же высшего пилотажа, фигурные полеты — воздушная акробатия — дело высокого лётного совершенства, абсолютного знания машины, свойств и качеств ее.

Постоянная опасность пребывания в воздухе делает даже самый мирный полет похожим на боевую обстановку. Поэтому все требования, отмеченные выше, остаются в силе, — они должны быть лишь еще резче, категоричнее.

Физическое здоровье, выносливость, хорошее зрение, хороший слух (полукружный канал уха — орган равновесия — должен нормально функционировать, без чего лётчик не сможет ощущать изменений в положении самолета), быстрота и легкость движения, а главное — крепкие и здоровые нервы — вот краткий перечень физических качеств пилота.

Качества, которыми должен обладать наблюдатель, базируются в общем на той же психофизиологической основе. У наблюдателя все внимание и все способности должны быть направлены на внешние объекты. Наблюдение всего, что происходит на земле, отличие существенного от несущественного, распространение внимания на множество объектов, учет мельчайших, но важных деталей, выводы из них, — все это требует от наблюдателя высокой образительности, знания военного дела вообще, понимания данной обстановки в частности.

Одновременная работа с фотоаппаратом, радиотелеграфом, телефоном для переговоров с пилотом, слежка за показаниями приборов таких же, как у лётчика, наблюдение за небом, а если нужно — стрельба из пулемета по неприятельскому самолету, своевременное сбрасывание бомбы или зарисовка характерных подробностей земной обста-

новки — все это требует тех же прирожденных физиологических качеств, что и у лётчика; зато качества интеллектуального порядка должны быть еще более совершенны: широкий кругозор, способность к анализу и умозаключениям — быстрым и правильным — достоинства хорошего наблюдателя.

Разумеется, все, что говорилось выше, относится ко всякой авиации, работающей на фронте, независимо от назначения самолетов. Общий характер службы, вся сумма данных, в общем, остается одна и та же. Одно какое-нибудь качество лишь получает превалирующее значение, в зависимости от задач.

С появлением многоместных самолетов наблюдатель потерял возможность справляться со всеми задачами, которые обстановка ставит на „воздушном крейсере“. Появились узкие специалисты: пулеметчики, бомбометчики, аэронавигаторы (воздушные штурманы), радиотелеграфисты и т. д. Сравнительно узкие рамки их деятельности понижают, конечно, требования, предъявляемые к ним; на наблюдателя же возлагается роль командира судна, — квалификация его остается прежней.

VI. Военно-учебные заведения.

Создание кадра командиров Красной армии, разумеется, требует целой сети специальных военно-учебных заведений. Здесь готовится ядро строителей, воспитателей и руководителей сухопутных сил СССР. При этом каждый род оружия (т. е. каждая специальность) имеет свою серию школ: низших, готовящих рядовых инструкторов (соответственно прежним унтер-офицерским школам, — расположены они обычно при войсковых объединениях, — нормальных школ, готовящих командиров, и высших школ и академий, выпускающих высококвалифицированных представителей данной военной специальности.

В низших военных школах обучение обычно не превышает нескольких месяцев. Нормальная школа выпускает командиров после трехлетнего (в среднем) обучения. Комплектуются эти школы красноармейцами, прошедшими соответствующий отбор, при чем лицам, окончившим школу 2-й ступени, предоставляются льготы. Первый год

обучения во всех специальных военных школах дает общую военную и общеобразовательную подготовку. Только со второго года начинается превазирование специальных предметов: в артиллерийской—артиллерийского цикла, в инженерной—инженерного цикла и т. д. Обучение идет зимой—в пределах школы, на лето же курсанты выезжают в лагеря, где осваиваются с полевой обстановкой и приучаются применять на практике преподаваемые им в течение учебного года предметы. Нужно сказать, что в нормальных военных школах специальных (артиллерийские, связи, инженерные и т. д.) дается более обширная общеобразовательная база, чем, например, в стрелковой или кавалерийской. Наиболее широкий кругозор получают артиллеристы. Соответственно родам оружия мы имеем следующие серии школ: стрелковые (командиры пехотных частей), кавалерийские, артиллерийские, инженерные (готовящие военных инженеров—специалистов по фортификации, минному и подрывному делу, дорожно-мостовому, понтонному делу и т. п.), школы связи (телеграфная и радиосвязь), автотранспортные, зенитные (зенитная—противосамолетная артиллерия), топографические и т. д.

По окончании нормальных школ, молодые командиры стажировются в частях, а затем—при желании—могут продолжать свое образование на курсах усовершенствования или в академиях. Академии соответствуют также родам оружия: артиллерийская, инженерная (они могут быть объединены), хозяйственная, и т. д. Высшим же учебным учреждением армии является Военная академия РККА, где слушателей знакомят с вопросами организации управления большими соединениями и высшего командования. Разумеется, академию проходят только лучшие из наших командиров.

Каждый основной элемент вооруженных сил имеет свою сеть школ разных ступеней. Флот не отличается в этом смысле от армии, он также имеет свои школы: штурманские (готовящие навигаторов), гидрографические, минные, связи и т. д. Сроки, метод и система обучения—аналогичны сухопутным. Только вместо лагерей—плавание. Образование завершается в Морской академии, где имеются такие факультеты, как кораблестроительный, артиллерийский, военный и т. д.

По окончании академии моряки становятся специалистами определенной отрасли военно-морского дела.

Учебные заведения в воздушном флоте делятся на лётные школы, школы лётчиков-наблюдателей и школы специальных служб (аэрофотограмметрия, аэронавигация, радио и т. д.)

В лётных школах обучают — отобранных и годных к лётной службе — сначала теоретической части своей специальности, дают знания по авиации, как таковой, знание материальной части самолетов и т. д. Затем уже, пропуская последовательно через ряд школ, обучают полетам и выпускают лётчиков.

Школы лётчиков-наблюдателей также дают ученикам предварительно знания по авиационным предметам, а затем уже проводят через практический курс наблюдательской службы.

Лётчики или наблюдатели, заинтересовавшиеся вопросами военно-авиационной техники, могут получить соответствующее образование в Академии воздушного флота. Для получения же широкого всеобъемлющего кругозора, для глубокого усвоения принципов организации вооруженных сил и их использования, т.-е. принципов стратегии и сопряжения ее с политикой, — короче говоря, для подготовки к командованию большими соединениями из всех родов войск, — у нас существует Военная академия РККА. Лётчики и наблюдатели, если они окажутся способными, могут завершить свою специальную подготовку прохождением курса Военной академи. Еще лучше, если они пройдут специальные курсы усовершенствования военно-воздушных сил Союза.

С. К. Исаков.

ХУДОЖНИК.

Требования, предъявляемые к художнику советским строем, весьма резко расходятся с тем, чего требует от художника общество буржуазное. В то время как в странах капиталистических царит традиция, насчитывающая за собою опыт длинного ряда столетий, в то время как там человеку, наделенному от природы художественным глазом, достаточно проявить надлежащую настойчивость в овладении техническими навыками, чтобы стать мастером, отвечающим запросам своего времени, — для художника СССР этого далеко недостаточно.

1. Работа художника.

В условиях революционного строительства художнику надлежит выполнять работу двойного характера. Используя искусство, как мощный фактор воздействия на чувство, он должен участвовать в перевоспитании советских граждан, в очищении их психики от того нездорового наследства, что завещала нам гнилая буржуазная культура.

Вторая задача, стоящая перед изобразительным искусством, это — оформление советского быта и внесение художественного элемента в производство. Для трудящихся масс, привыкших серьезно подходить к использованию рабочей энергии, совершенно неприемлема та расточительность, какую класс эксплуататоров проявлял в вопросах украшения жизни. Условия феодального строя по-своему оправдывали, скажем, причудливые формы рококо, требовавшие колоссальной затраты труда и имевшие целью своею остротою раздражать притупившиеся чувства рабо-

владельцев. А рабочий естественно стремится к формам ясным, в которых строго продуманная целесообразность конструкции, экономное использование труда и материала сочетались бы с требованиями практичности, удобства и гигиены. Бессмысленные украшения, так или иначе пристегиваемые сейчас чуть ли не к каждой вещи, не могут не коробить мало-мальски взыскательный глаз рабочего, ибо они говорят о ничем не оправданном угождении вкусам вчерашних „господ“ и о глубоком пренебрежении их к труду.

Если мы обратимся к тому, что дает нам сейчас изобразительное искусство, то картина получится далеко не радостная. Так, архитектура, за малыми изъятиями, видит главное свое назначение в декорировании наружного фасада здания и в жертву внешнему виду сплошь и рядом приносит внутреннюю разбивку помещений. Примером могут служить царские и великокняжеские дворцы, при всей пышности и великолении своих наружных фасадов поражающие нелепостью, непрактичностью внутренней разбивки. Очень характерно и шуточное стихотворение наших дней:

Архитектор Белогруд:
Окна в стены так и прут.
Архитектор сам не рад,
Да так требует фасад.

До сих пор архитектура исходит из дерева, камня и мрамора, — строительных материалов, имевших широкое применение во время оно, между тем как теперь они все более и более вытесняются железобетоном и стеклом. Эти новые строительные материалы требуют и новых приемов для своего оформления. А архитектура попрежнему, не считаясь ни с назначением здания, ни со свойствами материала, повторяет все те же, давным-давно устаревшие перепевы. Так, Казанский вокзал в Москве вместо того, чтобы самым видом своим говорить о стремительном беге наших дней, трактован в статических формах древне-русского зодчества.

Не лучше обстоит дело и с живописью, и со скульптурой. И они так же насыщены старыми традициями, совершенно не отвечающими запросам нашего времени. Только в постановке работ кружков ИЗО при клубах и дом-

просветах да в исканиях отдельных мастеров намечаются новые, согласованные с требованиями социалистического строительства вехи дальнейшего развития. Здесь требуется огромная работа по анализу уже достигнутого и по установлению новых путей применения творческой энергии. Задачу эту берут на себя исследовательские институты художественной культуры Москвы и Ленинграда.

Принципами буржуазного подхода к украшениям пропитаны и все виды так называемого „прикладного искусства“. Термин этот — „прикладное искусство“ — зачастую заменяется другим: „художественная промышленность“. Самое слово „промышленность“ говорит уже за то, что к этой отрасли художественной деятельности должны применяться не изжитые методы кустарного ремесленничества, как это имеет место сейчас, а новые приемы, диктуемые широким применением машины. И роль художника все более и более должна переходить из плоскости непосредственного производителя — в плоскость организатора-конструктора.

Но старыми традиционными областями применения художественного труда сфера деятельности художника-конструктора отнюдь не исчерпывается. Подлинный художник, это — человек, наделенный от природы обостренной способностью зрительного восприятия и благодаря этому настолько чутко улавливающий требования, выдвигаемые назначением данного предмета и свойствами материала по отношению к форме, что зачастую художник предугадывает такие приемы разрешения задачи, которые лишь значительно позднее признаются наукою за наиболее рациональные и законами механики вполне оправдываемые. Одним из классических примеров этого является форма арки, предвосхищенная художником. В условиях нового строительства художнику открывается широкое поле применения его дара конструирования к многообразным видам производственной деятельности.

II. Требования, предъявляемые к художнику в СССР.

Даже при беглом обзоре задач, стоящих перед художником наших дней, ясно, насколько резко они отличаются

от тех требований, которые предъявлялись к нему в былое время и с какими и посейчас подходят к нему в странах буржуазных.

Нельзя не признать, что требования эти необычайно высоки. Художник в первую очередь, — и это основное условие, — должен быть полнозвучным и ярким выразителем политических идей, проводимых в жизнь диктатурой пролетариата. Иначе он не сможет выполнить своей миссии ни как оформитель пролетарской психики, ни как художник-конструктор.

Каким же специальным требованиям, помимо революционно-пролетарской психологии, должен удовлетворять человек, избирающий своей профессией изобразительное искусство?

В первую очередь от него требуется, разумеется, способность к рисованию, — иными словами, наличие острого художественного глаза, не просто острое зрение, — можно быть и близоруким, — а острота художественного восприятия. Она проявляется в той легкости, с которой зрительные впечатления и представления связываются с соответственными движениями руки, координируются с ними, — в легкости, с какой дается умение рисовать. Сказывается оно и в способности подчеркнуть при рисунке характерные типичные черты, отбрасывая сопутствующие им мелочи, а при работе красками — в выделении основных тонов и в правильном взаимоподчинении их. Это все — элементарные проявления художественных задатков.

Но для художника наших дней, для художника-конструктора, работающего в производстве предметов промышленности и нашего обихода, необходимо еще и понимание свойств разного рода материалов: дерева, металла, камня, стекла и т. п. Это достигается только путем непосредственной работы, путем личного опыта, путем практики в мастерских и на предприятиях.

В наших художественных учебных заведениях, техникумах и ВУЗ'ах, обучение ведется по всем трем намеченным направлениям: по линии политехучебы, по линии усвоения начал художественной формы и по линии производственной. Пока, правда, только у московского ВХУТЕМАС'а (высших художественно-технических мастерских) имеется относительно-длительный опыт, прочие же учебные ху-

дожественные заведения находятся еще в периоде ре-организации. В области чисто-художественных дисциплин наблюдается определенный сдвиг в смысле сближения их с производством. Но, пока что, сдвиг этот в должной мере еще не осуществлен.

В Ленинградской Академии Художеств — по идее своей таких же мастерских, как и московский ВХУТЕМАС, но вместе со старым наименованием сохранившей и некоторые старые пережитки, — сдвиг этот еще только намечается. В ней делались попытки ввести объективный метод преподавания. Идея безусловно здоровая. Сводится она к тому, чтоб сообщить учащимся знание тех законов физики и, в частности, оптики, которые лежат в основе восприятия нами цвета, света, соотношения площадей и масс, и затем пополнить точные научные данные опытными достижениями в этой области мастеров старого и нового времени. Правильное применение этого метода безусловно дало бы здоровые результаты. Но вся беда в том, что область эта до сих пор недостаточно еще разработана. На практике оказалось, что только на подготовительном и первом курсе можно было вести преподавание, строя его более или менее научно, а далее каждый профессор обучал по-своему, и в результате получались те же индивидуальные мастерские, которые были введены в первые годы революции, а затем признаны несостоятельными. Нечего и говорить, что такой индивидуальный подход, унаследованный от буржуазного строя, ни в коей мере не отвечает запросам нашей эпохи.

Где же выход? Выход — в сближении с производством. Раз одна из основных задач художника — внести момент художественного оформления во все области быта и производства, ясно, что сделать это можно только путем установления теснейшей связи между запросами, выдвигаемыми производством, и теми ответами, какие может дать на них художник. По этому пути и пошли и Академия Художеств, и Художественный техникум (б. школа Общества Поощрения Художеств). Но художественные мастерские, организованные при них, не вполне отвечают своему назначению. Вместо того, чтоб давать возможность учащимся приобретать необходимые навыки путем непосредственной работы над материалом и выяснять таким путем,

какие формы отвечают свойствам и особенностям дерева, металла и т. п., производственные мастерские ставят перед собою в первую очередь коммерческие цели, пользуются наемной рабочей силой и лишь в малом количестве допускают практикантов-учащихся. Эта уступка трудному экономическому положению школы будет в ближайшее же время, вероятно, изжита, и производственные мастерские станут действительно учебными.

Опасения, будто производственный подход погубит искусство, ничем не обоснованы. Мы имеем сейчас, — правда, тоже очень недолгий еще, — опыт клубных кружков ИЗО, работающих в плане производственного обслуживания запросов клуба: кружковцы сами изготовляют все необходимые для клуба лозунги, плакаты, иллюстрируют стенные газеты, украшают залы, оформляют сценическую площадку, уголки, делают диаграммы и т. д., и в процессе исполнения этих работ, переходя постепенно от простых процессов к более сложным, усваивают основы живописи, начала рисунка, сочетаний цвета, конструктивного разрешения плоскости. Опыт показывает, что этот метод дает совершенно неожиданные результаты и в смысле качества, и в смысле быстроты обучения. Метод этот необходимо ввести и в техникумах и ВУЗ'ах. Пора начисто отбросить отделение чисто-художественных дисциплин от дисциплин производственных: и рисунку, и живописи, и овладению объемом можно прекрасно обучиться в самом процессе усвоения техники работы над материалами, как таковыми. И никакого ущерба от этого высокие виды „чистого“ искусства не потерпят. Напротив, только расширится сфера воздействия их.

Художники, работающие в кино, единодушно указывают на те широкие возможности в смысле композиции, которые открываются при постановке больших массовых сцен, и на те перспективы, какие сулит кино, если применить к нему художественный принцип распределения светотени и использования соотношения масс.

Совершенно новые проблемы ставит перед архитектурой железобетон и новый заказчик — рабочая масса, требующая не только строго-продуманного сооружения дома, но и рациональной планировки города, разбивки садов, парков. Механизация жизни вызывает ускорение темпа жизни, того темпа, который в условиях буржуазного строя породил

футуризм. Этот стремительный темп властно заставляет художника оторвать глаз свой от прошлого, от „людовиков“, от всех „каторз'ов“, „кейнз'ов“, „сейз'ов“, от „ампир'ов“ и прочих выходцев с музейного кладбища, от всей этой дореволюционной ремесленной буколки, и смотреть вперед,—туда, где диктует волю свою рабочий, управляющий машиной и чрез машину устрояющий быт свой.

Вытекает ли из сказанного, что живопись—с ее привычными старыми формами картин, пейзажей, портретов, жанров и т. д.—начисто выбрасывается за борт? Отнюдь нет. Как мощное средство воздействия на психику зрителей в целях внедрения в подсознание их правильного, пролетарского подхода к явлениям окружающего их мира, так называемая станковая живопись сохранится. Но если сейчас с понятием „живопись“ связывается представление о картине, как основном, главном виде проявления живописного творчества, то в дальнейшем положение вещей будет определено меняться, и плакат, уже сейчас играющий такую видную роль, стенопись, орнамент, фотомонтаж, кино—будут отодвигать картину с ее почетного места на более скромное. В конце концов ей предстоит удел лирики, сильной не широтой своего охвата, а глубиной подхода в выявлении интимных сторон личных переживаний.

Для человека, избирающего изобразительное искусство, как жизненную профессию, важно осознать в первую очередь, что его действительно влечет к себе задача художественного оформления. Ибо это—основа, суть всей деятельности художника. Его назначение—работать над формой, выковывать новые формы, отвечающие новому содержанию, вносимому в жизнь началами коммунизма. Каким оружием воспользуется художник,—ядом ли сатиры для бичевания пережитков старой психологии, острием ли анализа для выяснения самой природы воздействия живописных средств, или пафосом агитатора, обуреваемого высотой волнующих его идей, пойдет ли он по линии узкой специализации, или широко будет откликаться на каждое явление, требующее вмешательства острого глаза конструктора, это—дело личных свойств каждого в отдельности. Но всех их, как бы далеко ни разошлись они по разветвлениям своих специальностей, должна объединять общая задача—содействие силами искусства выработке новых форм жизни.

Л. С. Вивьен.

АКТЕР.

Вопрос о правильном подходе к искусству в обстановке советской действительности, всецело связан с проблемой художественной педагогики. Только воспитав на новых основах и новыми методами молодых работников искусства, можно будет в корне разрешить проблему искусства СССР.

Во всех областях искусства и, в частности, в театре новые задачи, предъявляемые современностью к искусству, определяются следующим факторами:

1. В глубине своей искусство не может быть аполитичным, т.-е. оно строится на совершенно явственных социальных симпатиях и антипатиях, которые придают особую окраску тому или иному образу, явлению, поступку (момент социальный).

2. Искусство, стремящееся обращаться к широким массам, не может строиться, как более или менее любопытное проявление той или другой индивидуальности, вкусов, наклонностей и особенностей той или иной случайной ценной личности. Напротив, оно должно опираться на более или менее твердые законы, выведенные из точного и конкретного изучения основных элементов и принципов данного искусства. Смычка науки с искусством — задача дня (момент культурный).

3. Искусство современности должно быть глубоко профессиональным. Это значит, что в эпоху, которая определяется поднятием производительности труда, мы требуем от работников искусств не гениального любитель-

ства, не беспорядочных надежд на вдохновение и озарение свыше, а профессионально й работы—точной, изощренной и механически совершенной (момент профессиональный).

І. Требования, предъявляемые к актеру.

Таким образом, от современного актера мы требуем:

1) чтобы он был политически и общественно воспитан и образован;

2) чтобы он был научно осведомлен и подготовлен к методическому мышлению, которое дало бы ему возможность объективировать свое творчество и не относиться к нему бессознательно;

3) чтобы он был технически вооружен и подготовлен к работе в своей профессии.

Драматический актер на сцене воспроизводит в движении и слове (особом их сочетании) человека и человеческое. Воспроизводить, конечно, не значит копировать действительность, и актер воспроизводит тот образ, который творчески создает его фантазия. В общественной организации театр занимает очень значительное место. Если прежний театр скорее можно сравнить с книгой, обращающейся к относительно небольшому кругу читателей, то нынешний театр, не довольствуясь этой ролью, занял место еще и между газетой, митингом, праздничным шествием и имеет потребителя массового. Театр воздействует и звуками и зрительно; образы, показанные со сцены, ярче и четче образов, о которых можно прочитать в книге; след в памяти от спектакля может быть длительнее, чем воспоминание о книге. Театр на ряду с кинематографом является одним из сильнейших средств воздействия на аудиторию, проведения тех или иных взглядов, того или иного лозунга.

Профессия актера есть профессия человека, организованно воздействующего на аудиторию. От актера зависит вызвать в аудитории то или иное отношение к изображаемому им лицу, сообщить ему такие черты, которые вызвали бы симпатию или ненависть. Актер всегда или превозносит, или осмеивает, обвиняет или оправдывает изображаемый им персонаж. Мы оставляем в стороне во-

просы организации спектакля, как целого: актер, разумеется, подчинен общей композиции спектакля, связан текстом, сценарием пьесы, режиссерским заданием, вещественным убранством сцены, — наконец, стилем, приемами игры, главенствующими в данном театре, но все же основной и главной его задачей всегда было играть человека и человеческое и либо превозносить, либо делать смешным и ненавистным изображаемое им лицо.

Чтобы стать актером, необходимо иметь ряд специальных психических и физических качеств.

К психическим качествам, необходимым для актера, относятся следующие:

1. Здоровый и точный безусловный рефлекс.
2. Способность быстро проторять пути к условному рефлексу.
3. Координация движения и слова во времени и пространстве.
4. Хорошая память моторного типа.
5. Музыкальный слух.
6. Ритмичность и ощущение темпов.
7. Внимание.
8. Изобразительность.
9. Фантазия.
10. Умение анализировать подлежащий сценическому воплощению материал.

К физическим качествам, необходимым для актера, относятся следующие: 1. Здоровое и выносливое тело, тренированное спортивно (на ловкость и гибкость) и хорошо подчиняющееся любому заданию. 2. Звучный и хорошо модулирующий голос. 3. Способность хорошо артикулировать мышцами рта (подача звука и слова).

II. Задачи театрального ВУЗ'а.

Подготавливающий к профессии актера ВУЗ должен развить у студента указанные выше психические и физические качества, должен сообщить методы, усвоение которых даст возможность будущему актеру вести постоянную работу над собой, в некоторых же дисциплинах должен и натренировать студента. Кроме того, ВУЗ должен дать молодому актеру: 1) умение играть в спектакле, как

органическом целом; 2) умение вскрывать социальную сущность роли и пьесы; 3) умение играть в спектакле различных эпох и стилей (вскрывая в них начало актуальности и сближения с современностью); 4) умение играть спектакли различных драматургических систем (трагедия, мелодрама, народная комедия, бытовая сатира и др.) Это — профессиональная задача ВУЗ'а.

С другой стороны, ВУЗ должен создать работника современного театра, хорошо грамотного политически и знающего, на чью сторону ему надлежит привлекать симпатии зрителя и кого нужно осмеивать. Политическая грамотность и ощущение себя, как гражданина СССР, в современном актере столь же важны, как и техническое умение, и профессиональный навык.

На ряду с этими задачами театральный ВУЗ должен произвести научно-исследовательскую работу, во-первых, в области изучения зрительного зала и его взаимоотношений со сценой, кладя в основу классовый состав аудитории, ибо, только изучив эти взаимоотношения и потребности современного зрителя, можно дать объективный ответ на вопросы о принципах постановок, актерской игры и монтажки той или иной пьесы и установить новые приемы подхода к старому репертуару вне музейности и историзма; во-вторых, в области изучения театральных достижений последнего двадцатилетия русского театра, и тем создать наукообразный подход (и объективный) к преподаванию основного специального предмета — „сценическое искусство“.

Театр является одним из самых сильных средств психического и эмоционального воздействия на массы, и сегодня театр обращается не к небольшой группе ценителей и эстетов, а к массовому зрителю. Задание театра в наши дни — не щекотать издерганные, обессиленные нервы, а вызывать ощущение физической бодрости и силы. Поэтому основным требованием, предъявляемым к современному актеру и к современному спектаклю в целом, является бодрость, здоровье, сила, яркость. Эти качества и ясное понимание своих задач должны выделить новых актеров из общей массы и дать право театральной молодежи именоваться так, как ей и надлежит называться: смена.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИЙ.

Составил И. М. Опарин.

Интерес к психологическому изучению основных профессий наблюдался еще в конце XIX века, но работ солидного характера по психологии труда до второго десятилетия нашего века ни в западной, ни в нашей литературе не было. В частности, у нас в России вопросу изучения профессий до революции было чрезвычайно мало уделено места в литературе. И только с 1919—20 гг. дело изучения профессий, подбора работников монополизировалось государством, приобретает плановый характер и вводится в общую систему переработки всего государственного и общественного организма.

Организация психотехнических лабораторий, институтов НОТ — идет почти стихийно; почти стихийно выбрасывается на книжный рынок масса литературы, отчасти иллюстрирующей работу этих учреждений, отчасти методической литературы, переводной или перенесенной с иностранных авторов, но литературы в том и другом случае чрезвычайно ценной, так как вопросы психотехники для нас новы. Поэтому при библиографировании ничего не может быть упущено из литературы по данному вопросу.

Передо мной стояла задача дать основной список пореволюционной литературы по вопросам психотехники и экспериментальной психологии — со стороны ее интереса к вопросам изучения профессий. Это основная задача. Но, принимая во внимание, что, во-первых, и в старой литературе вопросы выбора профессии имеют некоторое освещение, а, во-вторых, провинции более доступны старые книги и журналы, освещавшие этот вопрос («Вестник Воспитания» и друг.), я ввел в указатель и заслуживающие внимания статьи и книги о выборе профессии, вышедшие до 1917 года.

Я не беру на себя смелость утверждать, что мне удалось библиографировать всю литературу по данному вопросу (особенно провинциаль-

ную), но все-таки думаю, что главное о психологии квалифицированных профессий собрано.

Намеревающихся заняться серьезным изучением профессиональной психологии отсылаю к указателю литературы по НОТ Каплуна (С. Каплун. Библиография НОТ. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1924, стр. 137—162), где список литературы исчерпан, приблизительно, до середины 1924 г. ¹

Об отдельных профессиях можно найти материал в указателе, приложенном к 3-му изданию книги Рыбникова «Психология и выбор профессии».

Книги, наиболее рекомендуемые, отмечены звездочкой.

Выражаю благодарность Л. К. Ильинскому, просмотревшему данный указатель и внесшему некоторые исправления и дополнения.

I. Прикладная психология и выбор профессии.

1. Амар, Жюль. Человеческая машина. Научные основы профессионального труда. Перев. с франц. В. В. Ефимова, О. Л. Кана и Б. Х. Кекчеева. Под ред. и со вступ. статьей проф. В. Анри и д-ра К. Х. Кекчеева. ГИЗ. М.—П. 1922. Стр. 272.

2. Басов, М. Я., проф. Личность и профессия. К научному обоснованию выбора профессии. ГИЗ. М.—Л. 1926. Стр. 68.

*3. Баумгартен, Фр., д-р фил. Психотехника. Часть I. Исследования пригодности к профессиональному труду. Изд. Бюро Иностранной Науки и Техники. Берлин. 1922. Стр. 246.

4. Белоусов, В. В., проф. Организация труда в производстве (биологические основы). ГИЗ. Л.—М. 1925. Стр. 205. (Библиотека трудоведения.) Часть II. Гл. 21. Выбор профессии. Стр. 154—167.

5. Бетц, В. Проблема корреляции в психологии. О соотношении психических способностей. Перев. П. А. Шеварева, с предисл. проф. В. М. Эвземпларского. Изд. «Русский Книжник». М. 1923. Стр. 87.

6. Васильевский, Л. М. Выбор профессии и здоровье. ГИЗ. М.—Л. 1926. Стр. 78. В конце приложен краткий указатель литературы.

7. Вигдорчик, Г. В. Что такое профессия. «Наука и Техника». Журн. Центр. Научно-Техн. Клуба Профсоюзов. Москва. 1922. № 2—3.

8. Винтер, Г. Тейлоризм. Перев. с нем. Г. Федотова. Изд. «Петроград». 1924—25. Стр. 199. Часть IV. Призвание и выбор профессии. Стр. 170—199.

*9. Выбор профессии и школа. Сборник статей под ред. Н. А. Рыбникова. ГИЗ. М.—Л. 1926. Стр. 112. Ц. 70 к. (Библиотека педагога.)

¹ Указатель Каплуна вышел в конце 1925 года вторым изданием, значительно дополненным.

10. Ганц, Н. Психологические условия производительности труда. (См. «Записки Рус. Эк. О-ва в Лондоне». 1921. № 4).

11. Грузенберг, С. О. проф. Психология творчества. Введение в психологию и теорию творчества. Изд. «Белтрестпечать». Минск. 1923. Стр. 166. Приложен указатель литературы по психологии худож., литерат., музык. и технич. творчества.

12. Добрынин, А. Профессиональный подбор. (Психотехника. («Гигиена и здор. рабочей семьи»). Л. 1923. № 4.

*13. Древер, Джемс. Психология труда. Перев. с англ. под ред. проф. Н. Д. Виноградова. Изд-во «Пучина». Л.—М. 1926. Стр. 143.

14. Дрезен, Э. Основы НОТ. (Организация труда). Изд. ЦУП ВСНХ. М. 1924. Стр. 111. Ц. 75 коп. Гл. IV. Профессиональный подбор и профессиональная оценка.

*15. Дунаевский, Ф. Научная организация труда и выбор профессии. (См.: «Знамя Коммунизма». Харьков. 1923. № 5—6.)

*16. Дунаевский, Ф. Р. Проблема профессионального подбора. (Выбор профессии.) Изд. Института Труда и журн. «Путь Просвещ.». Харьков. 1923. Стр. 68.

*17. Дунаевский, Ф. Р. Профессиональный подбор и его социальный смысл. Методология профессион. подбора. Отдельный отиск из вып. I «Трудов Всеукр. Института Труда». Изд. «Путь Просвещ.» и Института Труда. Харьков. 1923. Стр. 64 + X.

*18. Интеллигентный труд. Сборник статей под ред. И. М. Бурдянского. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1925. Стр. 159. (Казанский Институт Научной Организации Труда — психотехническая лаборатория.)

19. Каплун, С. Труд и здоровье. (Общая профессиональная гигиена в популярн. излож.) Вып. I. Изд. 2-е. Приложение: Выбор профессии и психотехника.

20. Кекчеев, К. Х. Как производится выбор профессии за границей (См. «Горн». М. 1922. Кн. I. (VI)).

*21. Кекчеев, К. Х. Психотехника и выбор профессии. Центр. Институт Труда. М. 1923. Стр. 47.

22. Кекчеев, К. Психотехника и профессиональный подбор. (См.: «Орг. Труда». М. 1921. № 2).

23. Клапаред, Э. Профессиональная ориентация, ее проблемы и методы. Изд. «Вопросы Труда». М. 1925. Стр. 137. Ц. 60 к.

24. Копелянская, С. Е. Консультация по выбору профессии для подростков. (См. сборник «Охрана детства и борьба с беспризорностью». Изд. «Academia». Л. 1924.)

25. Крживицкий. Профессиональные типы. «Совр. Мир». 1909. Кн. 4, 6, 11.

*26. Лазурский, А. Ф. Классификация личностей. Под ред. М. Я. Басова и В. Н. Мясцева. ГИЗ. П. 1921. Стр. 11 + 401. Изд. 2-е 1923 г. ГИЗ. М. — П. Стр. 368. Изд. 3-е. 1925 г. ГИЗ. Л. — М.

27. Лазурский, А. Ф. Программа исследования личности. П. 1911. (Статья вошла в 1-е изд. «Классиф. личн.».) Изд. 3-е, переработ. 1915 г. Изд. «Земля». Пг. Стр. 32.

28. Лазурский, А. Ф. Очерк науки о характерах. Изд. 3-е, доп. Изд. Л. Б. Риккера. П. 1917. Стр. X + 386.

29. Левин, Е. Я. Профессиональная ориентация. «Труды Всеукр. Института по изуч. труда». 1923. № 1.

30. Левин, Курт. Социализация системы Тейлора. Исследование основных вопросов психологии труда и профессий. Перев. с нем. А. А. Гизетти. Изд-во «Петроград». Л.—М. 1925. Стр. 72. Ц. 45 к.

31. Левитов, Н. Д. Психологическая лаборатория и школьная практика. Педагогическая работа Гамбургской лаборатории. ГИЗ. М.—П. 1923. Стр. 100.

*32. Левитов, Н. Д. Психотехника и профессиональная пригодность. Изд-во НКПС «Транспечать». М. 1924. Стр. 110. Ц. 75 к. Серия НОТ.

*33. Левитов, Н. Д. Профессиональная ориентация и школа. Изд. «Новая Москва». М. 1925. Стр. 146 + 2 нен. Ц. 65 к.

*34. Липпман, О. Выбор профессии. Изд. «Мысль». 1923. Стр. 32. Изд. «Вся Россия». ВСНХ. 1923. Стр. 32.

35. Липпман, О. Опросный лист для психофизиологической характеристики профессий и специальностей. Перев. и видоизм. И. Шпильрейна. Москва. 1922. Стр. 12.

*36. Липпман, О. Профессиональные способности и выбор профессий. Перев. с нем. д-ра А. Молька. Изд. «Практик». Берлин. 1923. Стр. 66.

*37. Липпман, О. Психология профессий. Перев. с нем. под ред. проф. Л. Г. Оршанского. Изд. «Академия». П. 1923. Стр. 106.

38. Липпман, Отто. Экономическая психология и психологическая профконсультация. Перев. с нем. И. Левинсон. Под ред. И. Н. Шпильрейна. Изд. «Вопросы Труда». М. 1925. Стр. 64. Ц. 25 к. (В конце приложена библиография вопроса.)

39. Мاستрюков, А. Всякий человек — гений. (О призвании.) Изд. 2-е. М. 1909.

40. Мейерс Чарльз, С. Психика и труд. Психологические факторы промышленности и торговли. Перев. с англ. О. Н. Нечаевой, под ред. и с предисл. проф. А. П. Нечаева. Изд. «Т-ва В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых». М. 1923. Стр. 124 + 11.

41. Мейман, Э. Интеллигентность и воля. Учение об одаренности и характере на психологической основе. Перев. со 2-го нем. изд. Н. Г. Румянцева. Изд. «Задруга». М.—П. 1917. Стр. 338.

42. Мессьо, Б. Рациональная организация труда и психология. Перев. В. Перазича. ГИЗ. М.—Л. 1924. Стр. 233. Ц. 1 р. 80 к.

*43. Мюнстенберг, Г. Основы психотехники. Изд-во «Рус. Книжник». 1923. М. Часть I (1922 г.) — 124 стр. Часть II — 136 стр.

44. Мюнстерберг, Г. Прикладная психология. («Новые идеи в экономике», под редак. М. Туган-Барановского. Сб. № 3. Рационализация хозяйства. Спб. 1914).

45. Мюнстерберг, Г. Психология и экономическая жизнь. Перев. с нем. М. Кручинин. М. 1914. Изд. 2-е. Москва. Б-во «Современные Проблемы». 1924. Стр. 260.

46. Мюнстерберг, Г., Бехтерев, В. М., и Меде, Г. Сборник статей по прикладной психологии. Гостехиздат. М. 1922. Стр. 124.

*47. Мюнстерберг, Г. Основы психотехники. Вып. IV. (Воспитание. Искусство. Наука.) Перев. под ред. Б. Н. Северного и В. М. Экземлярского. Изд. «Русский Книжник». М. 1925. Стр. 176.

48. На распутьи. Сборник статей о выборе профессии. Под редак. Рыбниковых М. А. и Н. А. Изд. Б-ки Пед. Музея Учительского дома. М. 1917. Стр. 332.

49. Никольский, А. Выбор профессии на научной основе. «Предприятие». 1924. № 5. Стр. 32—34.

50. Озерецкий, Н. П., д-р. Моторная одаренность. М. 1924. Стр. 28. Цена 20 к. Орга-библиотека ЦИТ. 8—11.

51. Озерецкий, Н. д-р., Двигательная одаренность. (Специальные тесты для определения двигательной одаренности.) («Организация труда». Орган ЦИТа. 1925 г. № 1. Стр. 70—77).

52. Организованный труд. Хрестоматия по организации труда для внешкольного чтения. (2-я ступень.) Составил Д. И. Рейтлинбург, при участии Р. М. Гейвенман и Р. В. Минц. Изд. «Работник Просвещения». М. 1925. Стр. 488. Ц. 2 р. 75 к.

*53. Ордынец, И. О., д-р. Работа по призванию и пригодности. ГИЗ Украины. Харьков. 1925. Стр. 56.

54. Петровский, Н. В. Опыт исследования умственной одаренности взрослых в Америке. Изд. «Т-ва Думнов, наслед. бр. Салаевых». М. 1925. Стр. 53.

55. Программа для психологического исследования профессии по О. Липману. (Анкета). М. 1922. Стр. 8. (Ивстят. нар. хоз. им. К. Маркса, лаборатория по прикладной психологии П. Соколова.)

56. Рибо, Т. Творческое воображение. Перев. с фран. Е. Предтеченского и В. Ранцева. Спб. 1901. Стр. X + 318.

57. Россолимо, Г. Психологические профили. (Кол. исследования психологич. процессов). Методика. М. 1911.

58. Рубинштейн, М. М. Метод определения умственных способностей по системе Бине-Симона. (См. Сборник «На путях к педагогическому самообразованию». Под ред. М. М. Рубинштейна. Изд. «Лигр.». М. 1925. Стр. 50—57.)

59. Рудик, П. А. Вопросы НОТ в школе. Изд. «Новая Москва». М. 1925. Стр. 78. (См. гл. IV. Школа и профессиональный отбор.)

60. Румянцев, И. Экспериментальное исследование личности. М. 1907.

61. Рыбников, Н. Психология и выбор профессии. Последнее изд. 3-е, значит. дополнен. Госиздат, Орловское отд. Орел. 1923 Стр. 73. Приложен указатель литературы об отдельных профессиях.
62. Рыбаков, Ф. Е. Атлас для исследования личности. М. 1910.
63. С., Л. Исследование умственных способностей учащихся. «Вестник Восп.» 1906. № 2.
64. Савич, В. В. Творчество женщины. «Психиатрия, неврология и эксперимент. психология». 1923. Вып. 3.
- *65. Словцов, Б. И. Научные основы выбора профессии. Изд. М. и С. Сабашниковых. Пг. 1923. Стр. 64.
- *66. Смирнов, В. Е. Рабочий подросток. Сборн. статей. Очерки по психологии юношеского возраста. Вып. I. Изд. «Молодая Гвардия». М.—Л. 1924. Стр. 169. Гл. 8-я. Выбор профессии и психология юности. Гл. 9. Приложение: А. Самоанализ при выборе профессии. Б. Анализ профессий. В. Проект личного опросного листа по определению призвания для учеников народных школ. Г. Анкеты для исследования рабочего подростка.
67. Торбек, Г. Научная организация труда и психотехника. («Молодая Гвардия». 1922. № 6—7.)
68. Трудовой метод изучения профессий. Сборник под ред. И. Н. Шпильрейна. Изд. НКРКИ. М. 1925. Стр. 172 + 1 вкл. таблица. (Психологич. Отделение Института Охраны Труда.)
69. Ум и труд. Экспериментально-психологические исследования школьного и профессионального труда в связи с проблемой профессионального отбора. Сборник под ред. проф. А. П. Нечаева. ГИЗ. М.—Л. 1926. Стр. 159.
70. Уотс, Франк. Методы повышения производительности труда. Перев. З. А. Жилиной под ред. и с предисловием З. А. Папернова. Изд. НКРКИ. М. 1925. Стр. 136. Обр. ввям.: Гл. IV. Выбор профессии. Стр. 57—74.
71. Фролов, Ю. П. Мозг и труд. ГИЗ. Л.—М. 1925. Стр. 158. (Библиотека естествознания.)
72. Чарнолуская, Е. Помощь оканчивающим школу в выборе профессии. (См.: «Вестник Воспитания». 1914. № 7).
73. Шейверман, М. Д. Интересы и выбор профессии рабочей молодежи. (См. «Труды Всеукр. Инст. по изуч. труда». 1923 г. № 1).
74. Шлезингер, Г. Психотехника и наука о производстве. Перев. с нем. Гиз. М.—П. 1922 г. Стр. 99.
- *75. Шлезингер, Г. Психотехника и наука о производстве. ГИЗ. М. 1925. Стр. 156. Ц. 1 р. 40 к.
76. Шпильрейн, И. Н. К вопросу о психологическом профессиональном подборе. Журн. «На путях к новой школе». 1923 г. № 2—3.
77. Шпильрейн, И. Н. 1. Методы прикладной психологии в послевоенный период. 2. Лаборатория промышленной психотехники при НКТ (год работы). Изд. «Вопросы Труда». М. 1924. Стр. 32.

78. Шпильрейн, Исаак. Научная организация психотехники. (См. «Время». 1924. № 4. Стр. 19—24.)

79. Шпильрейн, И. О методах психологического профессионального подбора. (См. «Организация Труда». 1922. № 3.)

80. Шпильрейн, И. Н. Очередные задачи прикладной психологии в СССР. См. «Психофизиология труда». Сборник статей под ред. д-ра К. Х. Кекчева и д-ра В. И. Рабиновича. Гиз. Л. 1925. Стр. 232 (стр. 145—151).

81. Шпильрейн, И. Положение и задачи психотехники на Западе и в РСФСР. (См. «Вестн. Соц. Академии». 1923. № 2.)

82. Шпильрейн, И. Профессионально-консультационные бюро и биржи труда за границей и у нас. (См. «Вопросы Труда». Изд. НКТ. 1923. № 5—6.)

83. Шпильрейн, И. Профессиональный отбор. (Очерк методов и достижений.) Изд-во «Экономич. Жизнь». М.—Л. 1925. Стр. 115. (Б-ка «Фабрично-Заводское Хозяйство».)

*84. Шпильрейн, И. Психотехника и выбор профессии. Конспект лекций для широкой рабочей аудитории. Изд. ВЦСПС. М. 1924. Стр. 67.

85. Штерн, В. О психологии индивидуальных различий. Сущность, задачи и методы дифференциальной психологии. (См. «Вестн. Психол.». 1906. Вып. 1.)

*86. Штерн, Эрих. Прикладная психология. Методы и результаты. Перев. с нем. Изд. «Красная Новь». М. 1924. Стр. 115.

87. Шустров, Н. М. Нормальный организм и выбор профессии. Биологический этюд. Гиз. М.—Л. 1924. Стр. 78. Цена 50 коп.

88. Эвергетов, И. Психология и профессиональный отбор (доклад). («Труды I-й Всеросс. инициативной конференции по научн. орг. труда и производства». Вып. V. М. 1921.)

89. Экземплярский, В. М. Проблема одаренности. Изд. «Рус. Книжник». М. 1923. Стр. 135. (Новые идеи в психологии, серия А — прикладная психология.)

90. Юровская, М. А. Пригодность к умственному труду. (См. «Сборник Института НОТ». Казань. 1922. № 2.)

91. Юровская, М. А. Проблема умственной одаренности взрослых и определение пригодности к умственному труду. (См. «Вопросы психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда». Казань. 1922. № 1.)

92. Юровская М. А. Схема для изучения и характеристики профессий. Сборник Бюро НОТ. Казань. 1922. № 1.

93. Юровская, М. Схема для изучения и характеристики профессий. Казань. 1922. Стр. 20. Отд. оттиск из «Сборника Казан. Бюро НОТ».

II. Литература об отдельных профессиях.

1. Альбала, Антуан. Искусство писателя. Изд. «Сеятель» Высоцкого. Пг. 1924. Стр. 165.
2. Андреев, А. К вопросу о подборе организаторов в трудовом процессе. «Сборник работ Института Научн. Орг. Производства Донбасса». № 2. Таганрог. 1921.
3. Анискевич, В. В. Физическая пригодность для службы на подводных лодках. Перев. с фр. «Медиц. прибавления к Морскому Сборнику». 1907. № 7.
4. Валковец, Л. Профессиональная пригодность в библиотечном деле. (См. журнал «Красный Библиотекарь» за 1925 г. № 4.)
5. Вересаев, В. Что нужно для того, чтобы быть писателем. Т-во «Книгоиздательство писателей в Москве». 1923. Стр. 47. (Печаталось в журнале «Печать и Революция».)
6. Г., С. К вопросу о мастерстве врача. «Мед. сборник ж.-д. врачей Закавказья». 1923. № 2.
7. Гинзбург, С. Психотехника на службе движения. «Медиц. сборник ж.-д. врачей Закавказья». 1923. № 2.
8. Гинцбург, И. Я. Как я сделался скульптором.
9. Данилевский, В. Я. Врач, его призвание и образование. (Вступит. чтения.) Всеукр. Гос. Изд-во. Харьков. 1921. Стр. 91б.
10. Джиллбрет, Л. М., д-р фил. Психология управления предприятиями. Значение психологии для выработки методов наименьших потерь, для обучения им и для введения в жизнь. Перев. с англ. Абрамсона. Кн-во «Сеятель». Л. 1924. Стр. 238. Цена 1 р. 80 к.
11. Дрезен, Э. Администратор-организатор учреждения. (См. «Время». 1924. № 9. Стр. 21—26.)
12. Дунаевский, Ф. Организованность организатора. (См. «Время». 1923. № 3. Стр. 17—23.)
13. Жилкин, Н. П. Что такое психотехника военного дела? «Кр. Армия». 1921. № 1—2.
14. Зеленко, В. А. проф. Учитель-революционер. (См. журн. «Красный Студент». 1925. № 2 (25). Стр. 13—15.)
15. Кекчеев, К. Х. Как испытывают летчиков. (См. «Искра». 1923. № 2.)
16. Берженцев, П. М. Памятка организатора. Изд. «Красная Новь». М. 1923. Переиздана.
17. Коклен-Старший. Искусство актера. 1919 г. Вып. II.
18. Майзель, М. Г., врач. Новая область НОГ. (См. «Время». 1924. № 4. Стр. 31—34.) (О работе врача.)
19. Михайлов, Ар. Кое-что об организаторской работе. (Из наблюдений и заметок провинциала.) (См. «Время». 1924. № 6. Стр. 21—26.)

20. Мордухай - Болтовская. Психология математического мышления. (См. «Вопр. философии и психол.», кн. 94.)

21. Мытник, П. Муге, С. S. Производственный инженер и промышленный психолог. (См. «Гигиена Труда». 1923. № 7. Рефераты.)

22. Нечаев, А. П. К вопросу об экспериментально-психологическом исследовании летчиков. (См. «Журн. психол., неврол. и психиатрии». 1923. Т. II.)

23. Овсянко - Куликовский, Д. Н. Психология художественного процесса. (См. «Сев. Вестник». 1893. Кн. XI—XII.)

24. Овсянко - Куликовский, Д. Н. Художественное творчество. «Собр. Соч., т. II. «Общ. Польза». II. 1909.

25. Перцов, В. Материалы к вопросу о проф. подборе в искусстве. М. 1921. Стр. 11. (Театральный п/о худож. обр. Главпрофобра).

26. Подгаецкий, В. Условия и характер труда лесных работников. (См.: «Время». 1924 г. № 12. Стр. 39—44.)

27. Рабинович, В. И. Основы и методология профессионального отбора в металлообработыв. промышленности. (См. Психофизиология Труда. Сборник статей под ред. д-ра К. X. Бекчиева и д-ра В. И. Рабиновича. Гиз. Л. 1925. Стр. 232. Страницы 152—232.)

28. Ривлин, Э. С., член коллегии защитников. Советская адвокатура. С предисл. С. П. Ордынского. Изд-во «Правовая защита». М. 26. Стр. 111.

29. Россоломо, Г. И. К физиологии музыкального таланта. (См. «Вопр. филос. и психол.» 1892. Кн. 19.)

30. О'Рурк. Каким должен быть хороший начальник отделения службы движения. Изд. НКПС. М. 1922.

31. Сабанеев, Л. Л. Психология музыкально-творческого процесса. М. 1923. (Оттиск из журн. «Искусство» за 1923 г. № 1.)

32. Сотонин, К. Л. Психограмма судебного следователя. (См. сборник «Интеллигентный Труд». Под ред. И. М. Бурдинского. Изд «Вопросы Труда». М. 1925.)

33. Стеклов, Ю. Редактор и его роль в газете. Издание Госуд. Института Журналистики. М. 1925. Стр. 22.

34. Ухач - Огорович, Н. А. Военная психология. Киев. 1911. Стр. 277.

35. Фаусек, Ю. Подготовка учительницы. (См. «Просвещение». Педаг. сборник. № 1. ГИЗ. П. 1921.)

36. Хазан, А. Новый тип высшей экономической школы или «лучше меньше да лучше». (См. «Красный Студент». 1925 г. № 2 (25). Стр. 15—16.)

37. Халатов, С. С., проф. Врач буржуазии и советский врач. (См. «Красный Студент». 1925. № 2 (25). Стр. 11—13.)

38. Хесин, В. Ассистирование хирургических операций. (Психограмма профессий.) (См. «Врачебная газета». 1923. № 6.)

39. Шафранова. Изучение труда педагогов. (Первые шаги работы коллективов.) (См. «Голос Работника Просв.». М. 1923. № 5—6.)

40. Шафранова, А. К вопросу об исследовании условий труда (работников просвещения). (См. «Работник Просвещения». М. 1923. № 3.)

41. Шафранова, А. Педагог—учитель I ступени. (См. «Работн. Просв.». 1923. № 11.)

42. Шафранова, А. Условия труда в бумажной промышленности СССР. М. 1924. К дополнению характеристики (психофизиограммы.)

← 43. Энгельмейер, П. Б. Творческая личность и среда в области технических изобретений. Кн-во «Образование». Спб. 1911. Стр. 115.

44. Юровская, М. А. Психологический профиль администратора. (См. на предыдущ. стр. № 32.)

45. Юровская, М. А. Психологический профиль врача. (См. там же.)

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ. ¹

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
Г. М о с к в а.			
1	1-й Государственный университет (Моховая ул., 9 и 11) . . .	1. Медицинский. 2. Физико-математический . . . 3. Советского права 4. Этнологический	— 1. Химическое. 2. Физико-математич. 3. Геолого-географич. 4. Биологическое. 1. Судебное. 2. Государственно-административное. 3. Хозяйственного права.
2	2-й Государственный университет (Девичье Поле, Малая Царицынская ул., 1) . . .	1. Медицинский. 2. Химико-фармацевтический . . . 3. Педагогический	— — 1. Дошкольное. 2. Школьное I ступени. 3. Физико-техническое. 4. Естественное. 5. Лингвистическое. 6. Экон.-обществ. 7. Педологии и психологии. 8. Дефектологии.
3	Промышленно-эконом. институт (Бабушкин пер., 4)	1. Промышленный 2. Финансовый	— —

¹ Сведения о ВУЗ'ах, их факультетах и отделениях заимствованы из „Справочника“ Главпрофобра на 1926 г.

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
4	Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева (Петровско-Разумовское).	1. Агрономический 2. Сельскохозяйственной инженерии 3. Сельскохозяйственной экономики и политики	1. Растениеводства. 2. Животноводства. 3. Садоводства и огородничества. 4. Почвоведения и агрономической химии. 5. Рыбохозяйств. 1. Мелиоративно-гидротехнич. 2. Культуро-технич. 3. Сельскохоз. машиностроения. 4. Торфяное. 1. Организации агр. меропр. 2. Организ. с.-х. предпр. 3. С.-хоз. кооперации.
5	Межевой институт (Гороховский пер., 4) .	1. Геодезический. 2. Землеустроительный	1. Основн. астрономо-геод. раб. 2. Картографическое. 3. Фото-топографическ. 4. Военно-геодезическ. 1. Земельно-техническ. 2. Земельно-экономич. 3. Переселенческо - колонизационное.
6	Зоотехнический институт (Смоленск. бульвар, 57)	—	1. Зоотехническое. 2. Ветеринарное.
7	Высшее техническое училище (Лефортово, Коровий Брод, 3) . .	1. Механический 2. Химический 3. Инженерно-строительный. 4. Электротехн.	— 1. Технологическое. 2. Химическое. — 1. Сильных токов. 2. Слабых токов.

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
8	Институт народн. хоз. им. Плеханова (Стремянный пер., 28) . . .	1. Промышленно-технологический 2. Электро-промышленный 3. Экономический	— — —
9	Институт гражданских Инженеров (Покровск. бульвар, 5)	1. Архитектурно-строительный 2. Инженерно-строительный	—
10	Горная академия (Калужская, 14)	1. Горно-рудничный 2. Metallургический 3. Геолого-разведочный	1. Инженерно-строител. 2. Санитарно-техническ. — — —
11	Институт инженеров транспорта (Бахметьевская, 15)	1. Сухопутных сообщений 2. Водных сообщений 3. Эксплоатационный	1. Построечное. 2. Инженерных сооружений. 1. Речное. 2. Морское. —
12	Механич. институт им. М. В. Ломоносова (Тверская, Благоевщ. пер., 1)	1. Механический. 2. Индустриально-гоземледелия	— —
13	Химико-технологическ. инст. им. Д. И. Менделеева (Миусская площ.)	—	—
14	Текстильный институт (Донская, 62)	—	1. Прядильное. 2. Ткацкое.
15	Педагогический институт им. К. Либкнехта (Остоженка, 38)	—	1. Экономико - общественное. 2. Техно-физическое. 3. Естественное.

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
16	Высшие художественно-технические мастерские (Рождественка, 11).	1. Живописный . 2. Скульптурный 3. Архитектурный 4. Полиграфический 5. Текстильный . 6. Деревообделочный	— 1. Скульптурное. 2. Керамическое. 1. Архитектурное. 2. Деревообделочное. 3. Металло - обрабатывающее. — — —
17	Консерватория (Большая Никитская, 13)	1. Научно-композиторский . . 2. Исполнительский 3. Инструктурско-педагогическ.	1. Композиторское. 2. Научно-музыкальное. 1. Клавишн. INSTR. 2. Оркестровое. 3. Вокальное. 4. Дирижерское. 1. Общего музык. образования. 2. Музык.-теорет. 3. Музык. исполнения.
18	Коммунистич. университет им. Я. М. Свердлова	—	—

II. Ленинград.

19	Университет. (Университетская наб.) . . .	1. Физико-Математический. . 2. Языковедения и материальной культуры.	1. Биологическое. 2. Геолого-минералог. 3. Химическое. 4. Физическое. 5. Математическое. 1. Литературно-лингвистическое. 2. Истории материальной культуры.
----	---	---	--

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
—	Университет. Университетская наб.) . . .	3. Географический 4. Советского права	1. Общегеографическое. 2. Этнографическое. 3. Антропологическое. 1. Судебное. 2. Административно-хозяйственное.
20	Институт народного хозяйства им. Фр. Энгельса	—	1. Кооперативное. 2. Торговое. 3. Финансово-счетное.
21	Сельскохозяйственный институт (Каменный остров и Детское Село	1. Растениеводства 2. Животноводства 3. Сельскохозяйственной экономики	— — —
22	Лесной институт (Лесной)	1. Лесохозяйственный 2. Лесо-технологический	1. Механическое. 2. Химическое.
23	Ветеринарный институт (Черниговская, 5).	—	—
24	Технологический институт (Технологическая площадь) . .	1. Механический 2. Химический. .	—
25	Институт инженеров путей сообщения (Международный пр., 96).	—	1. Сухопутных сообщений. 2. Водных сообщений. 3. Воздушн. сообщений.
26	Политехнический институт имени М. И. Калинина (Лесной) . .	1. Механический 2. Инженерно-строительный . 3. Электромеханический	— —

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
—	Политехнический инст. им. М. И. Калинина (Лесной).	4. Кораблестроительный 5. Физико-механический 6. Metallургический 7. Химический 8. Индустриального земледелия. 9. Экономический.	— — — 1. Электрохимич. производства и электрометаллургии. 2. Технологии искусственных силикатов. 3. Органической технологии и технологии топлива. 4. Гео-химическое. — —
27	Электротехнический институт имени В. И. Ульянова (Ленина) (Аптекаиск. Остров, Песочная, 5)	1. Электрофизический 2. Электротехнический	— —
28	Горный институт (Васильевский Остров, 21 линия, 2)	—	1. Геолого-разведочное. 2. Горное. 3. Горнозаводское.
29	Институт гражданск. инженеров (2 рота, 4).	—	1. Инженерно - архитектурное. 2. Инженерно - санитарное.
30	Государственный институт медицинских знаний (Советск. пр., 4).	—	—
31	Медицинский институт (ул. Л. Толстого, 6/8).	1. Медицинский. 2. Химико-фармацевтический. .	—

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
32	Педагогический институт им. А. И. Герцена (Мойка, 52).	—	1. Физико-технич. 2. Естественное. 3. Эконом.-обществ. 4. Лингвистическое. 5. Школы 1 ступ. 6. Дошкольное. 7. Педагогическое. 8. Соц.-правов. охраны. 9. Дефектологическое. 10. Физич. воспитания.
33	Коммунистический институт политпросвет. работы им. Н. К. Крупской (Надеждинская, 35).	—	1. Историко - экономическое. 2. Словесно - литературное. 3. Физико - биологическое. 4. Книжно-библиотечное.
34	Коммунистич. университет им. Г. Е. Зиновьева (двор. Урицкого).	—	—
35	Высший художеств. - техн. институт (Соляной, 9 и Университетская наб., 17) .	1. Архитектурный 2. Живописный . 3. Скульптурный. 4. Полиграфический	— — — —
36	Консерватория (Театральная пл., 3). . .	1. Научно-композиторский . . 2. Исполнительский 3. Инструкторско-педагогический	— — —
Ш. К а з а н ь .			
37	Университет	1. Медицинский. 2. Физико - математический . .	— 1. Математическое. 2. Химическое. 3. Биолого-географическое.

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
38	Институт сельского хозяйства и лесовод.	1. Сельскохозяйственный . . . 2. Лесной.	1. Растениеводства. 2. Животноводства. —
39	Ветеринарный институт	—	—
40	Восточный педагогический институт . . .	—	1. Экономико - общественное. 2. Естественное. 3. Физико-техническое. 4. Лингвистическое. 5. Востоковедения.

IV. Саратов.

41	Университет	1. Медицинский. 2. Педагогический	1. Экономико - общественное. 2. Естественное. 3. Физико-техническое. 4. Лингвистическое.
42	Институт сельского хозяйства и мелнорации	3. Права и местного хозяйства. 1. Агрономический 2. Мелнорационный	— 1. Растениеводства. 2. Животноводства.
43	Ветеринарн. институт .	—	—

V. Нижний-Новгород.

44	Университет	1. Инжен-механ. 2. Химический . 3. Педагогическ.	— —
45	Педагогич. институт .	—	1. Экономико - общественное. 2. Физико-технич. 3. Естественное. 4. Лингвистическое.

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
VI. Новочеркасск.			
46	Донской институт сельского хозяйства и мелиорации . . .	1. Агрономическ. 2. Сельскохозяйственно-мелиорационный. . .	1. Растениеводства. 2. Животноводства.
47	Донской политехнический институт . . .	1. Горный . . . 2. Механический 3. Химический. . . 4. Metallургический 5. Инженерно-мелиорационный.	— — — — —
48	Донской ветеринарный институт	—	—
VII. Омск.			
49	Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства . .	1. Агрономический 2. Лесной 3. Землеустроительный	1. Растениеводства. 2. Животноводства. — —
50	Медицинский институт	—	—
51	Ветеринарный институт	—	—
VIII. Владикавказ.			
52	Горский сельскохозяйственный институт	—	—
53	Горский педагогический институт . . .	—	1. Физико-технич. 2. Естественное. 3. Лингвистическое.

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
IX. Воронеж.			
54	Университет	1. Медицинский. 2. Педагогическ.	— 1. Экономико - общественное. 2. Физико-технич. 3. Естественное. 4. Лингвистическое.
55	Сельскохозяйственный институт	1. Агрономический 2. Лесной. 3. Землеустроительный	1. Растениеводства. 2. Животноводства. 3. Сельскохозяйствен. технологии. — —
X. Томск.			
56	Университет	1. Медицинский. 2. Физико-математический	— 1. Физико - математическое. 3. Химическое. 4. Биологическое. 5. Геолого - географическое.
57	Технологический институт	1. Механический 2. Инженерно - строительный. 3. Горный 4. Химический	— — 1. Рудничное. 2. Металлургическое. 3. Геолого - разведочн. и маркшейдерское. 1. Технологическое.
XI. Астрахань.			
58	Медицинский институт.	—	—
XII. Владивосток.			
59	Дальне - Восточный университет.	1. Технический 2. Восточный 3. Педагогический 4. Агрономический	— — — —

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
XIII. Вологда.			
60	Высший молочнохозяйственный институт. . .	—	—
XIV. Вятка.			
61	Педагогический институт	—	1. Экономико-обществ. 2. Естественное. 3. Физико-техническое. 4. Лингвистическое.
XV. Свердловск.			
62	Уральский политехнический институт . . .	1. Лесопромышленный . . . 2. Горный 3. Химико - металлургическ.	1. Металлургическое. 2. Химическое.
XVI. Иваново-Вознесенск.			
63	Политехнический институт	1. Химический. . . 2. Механический 3. Агрономическ.	1. Химическое. 1. Механическое. 2. Текстильное.
XVII. Иркутск.			
64	Университет	1. Медицинский. 2. Права и местного хоз. . . 3. Педагогический.	— — —
XVIII. Краснодар.			
65	Кубанский сельскохозяйств. институт. . .	—	—

№№.	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
66	Кубанский медицинский институт.	—	—
67	Кубанский педагогический институт	—	—
XIX. Пермь.			
68	Университет	1. Медицинский. 2. Агрономический. 3. Педагогический.	— — 1. Физико-технич. 2. Естественное. 3. Лингвистическое.
XX. Ростов н/Д.			
69	Донской университет	1. Медицинский. 2. Педагогический.	— 1. Эконом.-общества 2. Физико-технич. 3. Естественное. 4. Лингвистическое.
XXI. Самара.			
70	Сельскохозяйственный Институт	—	1. Растениеводства. 2. Животноводства.
XXII. Симферополь.			
71	Крымский педагогический институт	—	1. Естественное. 2. Физико-техническое. 3. Лингвистическое.
XXIII. Смоленск.			
72	Университет	1. Медицинский. 2. Педагогический.	— 1. Естественное. 2. Физико-техническое. 3. Лингвистическое.

№№	Название ВУЗ'а и его адрес	Факультеты	Отделения
XXIV. Тверь.			
73	Педагогический институт	—	1. Естественное. 2. Физико-техническое. 3. Лингвистическое.
XXV. Ярославль.			
74	Педагогический институт	—	1. Эконом. - общественное. 2. Физико-техническое. 3. Естественное. 4. Лингвистическое.

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
От составителя	3
М. Б. Вольф. — Экономист	5
Е. Д. Максимов. — Кооператор	13
Ф. М. Нахимсон. — Юрист	20
Я. Нетупская. — Политработник	26
Д. Н. Ангерт. — Педагог	32
В. Н. Мясищев. — Врач	50
В. Ю. Гиттис. — Инженер	58
В. Ф. Корневиц. — Агроном	70
Г. В. Петров. — Лесовод	76
А. С. Алгазин. — Военный работник	81
С. К. Исаков. — Художник	91
Л. С. Вивьен. — Актер	98
И. М. Опарин. — Указатель литературы о выборе профессии	102
Указатель Вузов СССР	112

ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В ВУЗЫ

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ПОСОБИЯ:

ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ.

- Сталин, И. Полит. отчет Центрального Комитета на XIV Партсъезде. Стр. 104. Ц. 35 к.
Любимов, Лев. Азбука политической экономии. Стр. 236. Ц. 75 к.
Вольфсон, М. Б. Учебник политграмоты для нормальных школ.
Вып. I. Стр. 328. Ц. 80 к.
Вып. II. Стр. 166. Ц. 50 к.
Познер. Книга для чтения для сокращенных школ политграмоты.
Вып. I. Стр. 207. Ц. 75 к.
Вып. II. Стр. 246. Ц. 80 к.

ИСТОРИЯ.

ОСНОВЫ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ.

- Сталин, И. Вопросы и ответы. Стр. 56. Ц. 20 к.
Сталин, И. Вопросы ленинизма. Стр. 432. Ц. 1 р. 90 к.
Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке.
Часть I и II. Стр. 251 + 3 карт. Ц. 80 к.
Часть III. Вып. I. Стр. 268. Ц. 1 р.
Фридлянд, В. и Слуцкий, А. История революционного движения Западной Европы. Стр. 840. Ц. 3 р. 50 к.
Станчинский, Политграмота. Стр. 381. Ц. 90 к.
Гурвич, Г. Основы советской конституции. Стр. 206. Ц. 1 р.

ФИЗИКА.

- Цингер, А. В. Начальная физика. Стр. 448. Ц. 2 р.
Бачинский, А. Учебник физики на производственной основе.
Часть I. Стр. 182. Ц. 1 р.
Часть II. Стр. 176. Ц. 1 р. 10 к.

КРОМЕ ТОГО, ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

- Ходоровский, И. Как поступить в ВУЗы в 1926 году. Стр. 56.
Ц. 30 к.
Справочник для поступающих в высшие учебные заведения.
Прием 1926 года. Стр. 192. Ц. 1 р. 30 к.

Заказы направлять в Торговый Сектор Госиздата, Москва, Биржевая пл. Тел. 5-04-56, 1-91-49 и провинц. отделения. Отдел Почтовых Отправлений Госиздата (Москва, проезд Художественного театра, 6; Ленинград, пр. Володарского, 51-а) высылает книги налож. платежом немедленно по получении заказа. При высылке денег вперед (до 1 р. можно почт. марк.) пересылка бесплатно.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ЛЮБУЮ В Ы С Ы Л А Е Т
КНИГУ НЕМЕДЛЕННО
 НАЛОЖЕННЫМ
 П Л А Т Е Ж Е М

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ
ОТПРАВЛЕНИЙ
ТОРГСЕКТОРА
ГОСИЗДАТА

МОСКВА.

Пр. Художествен. театра, 6. Тел. 5-33-44, 3-42-73.

ЛЕНИНГРАД.

Просп. Володарского, 51-а. Тел. 285-75.

ХАРЬКОВ.

Улица Свердлова, 14.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ

ПОДБИРАЕТ ЛИТЕРАТУРУ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ.

Регулярно высылает все книжные новинки по выходе их в свет.

При высылке денег вперед (до 1 р. можно почтов. марками)
пересылка бесплатно.

КАТАЛОГИ, бюллетени и проспекты высылаются БЕСПЛАТНО.

Просьба писать разборчиво и для ответа присылать марки.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ОТДЕЛЕНИЯ:

Баку, пл. Карла Маркса, 10.
Владивосток, Ленинская, 37.
*Благовещенск, Зейская, 137.
*Хабаровск, Лисунковская, 51.
*Чита, Благовещенская, 4.
Вологда, площадь Свободы
Воронеж, просп. Революции, 1-й дом Советов.
*Валуйки.
Казань, Гостиный двор. Гостин. Двор.
Калуга, Пр. Революции, 15.
Киев, ул. Воровского, 38.
*Винница, просп. Ленина, 44.
*Глухов, Советская, 38.
*Новгород-Северск.
*Конотоп, Гоголевская, 25.
*Прокуров, ул. 25 Октября, 201.
*Шепетовка на Волыни, ул. Маркса, 21.
Краснодар, Красная, 35.
*Кропоткин, Красная, 56.
*Новороссийск, ул. Советов, 35.
Ленинград, «Дом Книги», Просп. 25 Октября, 28.
*Малая Вишера.
*Новгород, ул. 1 Мая, 16.
*Старая Русса, Советская, 5.
*Устюжна, Торговая площадь.
*Череповец, Советский проспект, Дворец Труда, 4.
Н.-Новгород, Б. Покровка, 12.
Одесса, ул. Ласалла, 27.
*Вознесенск, Базарная, 38.
*Зиновьевск (бывш. Елисаветград), улица Ленина, 34.
*Николаев, Советская, 5.
*Первомайск, ул. Шевченко, 43.
Орел, Ленинская, 26.
Оренбург, Советская, 30.
Пенза, Интернациональная, 39/43.
Ростов-на-Дону, пр. Ворошилова 12.
*Армавир, Первомайская, 54.
*Владикавказ, Пролетарск. пр., 38.

*Георгиевск, Октябрьская, 21.
*Грозный, просп. Революции, 11.
*Каменск, Шахтинск. округа, Книжный магазин Госиздата.
*Кисловодск, ул. Карла Маркса, 7.
*Ставрополь-Кавказ, Красная, 27.
*Тихорецк, Вокзальная улица, 10 Книжный магазин Госиздата.
*Пятигорск, Советский, пр. 48
*Гаганрог, ул. Ленина.
*Шахты, пр. Красной Армии, 19.
Саратов, ул. Республики, 30/42.
*Сталинград, уг. Московской и Советской.
Свердловск, уг. ул. Ив. Малышева и Пушкинской.
*Златоуст, ул. Ленинск. и Никольск.
*Пермь, ул. Карла Маркса, 17.
*Н.-Тавиль, ул. Свободы, д. Колодкина.
Смоленск, Б. Советская, 12.
*Вязьма.
*Ельня.
*Рославль,
*Ярцево,
Тамбов, Коммунальная, 14.
*Липецк, Воронежская, 6.
*Рассказово, Базарная пл., 6.
Тверь, Советская, 45.
*Вышний Волочек, просп. Ленина.
*Торжок.
Тифлис, просп. Руставели, 34.
*Батум, ул. III Интернационала, 12.
Харьков, Оптовый склад и контора, Сергиевск. пл., 3, Московск. Ряды.
*Харьков, ул. 1-го Мая, 6 (1-й розничный магазин).
*Харьков, ул. Свердлова, 14 (2-й розничный магазин).
*Екатеринослав, пр. Карла Маркса, 57.
Ярославль, Линия Социализма, 6.
*Кострома, Советская, 11.

Телеграфный адрес отделений по всех городах — Росгосиздат.
Звездочкой обозначены филиалы.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Белорусское пред-во, г. Минск, Советская, 63. «Белгосиздат».
Брянск, Т-во «Провесценне».
Владимирское пред-во, г. Владимир. Издательство «Культура».
Гомельское пред-во, г. Гомель, «Гом-книга», Советская, 18/22.
Донецкое пред-во, г. Артемовск, ул. Артема, 16; г. Сталин, 1-я линия. Изд-во «Украинский рабочий».
Иваново-Вознесенск. пред-ва, г. Иваново-Вознесенск, Книжное Т-во «Основа».
Крымск. пред-во, Симферополь, «Крымиздат», Советская, 8 и отд. его в городах Крыма.

Курское пред-во, г. Курск, ул. Ленина, 87. Книгоиздательство при Губкоме ВКП.
Самарское пре-во, г. Самара, Самгубиздат.
Ульяновск, Отделение Самгубиздата.
Сибирское пред-во, Сибкрайиздат, Ново-Николаевск, Красный, пр., 19. Отделен. его в Иркутске, Томске, Омске, Барнауле, Семипалатинске, Бийске и друг. городах Сибири.
Тула, Т-во «Красная Кузница».
Туркестанское пред-во, г. Ташкент, «Туркпечать».
Уфа, Т-во «Башкинг».

СОВПАРТШКОЛЫ И КОМВУЗЫ.

Сборник.

(Библиотека политпросветработника.)

(Печатается.)

Сборник охватывает все вопросы строительства, работы и жизни совпартшкол и комвузов. Весь материал разбит на ряд разделов, охватывающих отдельные вопросы школьной жизни. Особое внимание уделено задачам совпартшкол, их организации, методам преподавания и лабораторному плану.

Даны статьи о внешкольной практике студентов, о клубе и быте. В приложении даны резолюции последней конференции совпартшкол и комвузов. Большинство статей заново проредактировано и почти все снабжены примечаниями.

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО РАБОТНИКА.

(Организация труда, управления и производства. —
Всероссийская Ассоциация Инженеров. Ленинградское Отделение.)

Содержание: 1. Гиттис, В. Ю., проф. Профессиональное образование. 2. Копьев, Н. В., инж. Методика обучения ручным и станочным работам в школах и техникумах по металлопромышленности. 3. Дешевой, М. А., проф. Методика обучения ручному ремеслу и машинным работам в деревообрабатывающей отрасли. 4. Агитов, Е. В. Трудовая методика Центрального Института Труда.

Стр. 336.

Ц. 4 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

„КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО БЮРО
ПРОЛЕТСТУДЕНЧЕСТВА.

Выходит 9 номеров в год.

Подписная цена на год 3 р.
на 6 мес. 1 р. 75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ПЕРИОДСЕКТОРЕ ГОСИЗДАТА:

Москва, Воздвиженка, 10/2,

Ленинград, Пр. 25 Октября, 28,

а также в провинциальных конторах и у уполномоченных.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ВЫБОР ПРОФЕССИИ И ШКОЛА.

Сборник статей под редакцией Н. А. Рыбникова.

(Библиотека педагога.)

Настоящий сборник выпущен Комиссией по профориентации Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы, которая ставит своею ближайшею целью — оказать посильную помощь современной школе и молодежи в трудном и ответственном деле выбора профессии. Задача сборника — дать педагогу и юношеству некоторые указания по части организации конкретной работы профориентационного характера. Сборник дает знакомство с методами трех главнейших разделов работы в этом направлении: он знакомит с методами определения профпригодности, методами профессиографирования и методами профориентации в собственном смысле этого слова. На ряду с описанием методов по этим трем основным разделам профориентационной работы, сборник дает освещение некоторых вопросов, представляющих особенное значение с точки зрения профориентации. Таков вопрос о сущности и характере работы человеческого организма, как рабочей машины (статья Дьякова).

Стр. 112.

Ц. 70 к.

Л. М. Василевский.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ И ЗДОРОВЬЕ.

В книжке говорится о значении целесообразного выбора профессии для работника и для производства, о физиологии труда, о профессиональных вредностях и опасностях. Далее рассматривается зависимость между физической организацией человека и трудовым процессом в связи с болезнями, как противопоказаниями при выборе определенных профессий, и рассказывается о принципах психофизического исследования и научной организации труда. В заключение намечаются основные вехи организации профессиональной консультации и затрагивается вопрос о роли школы в этом деле.

Книжка предназначена для несколько подготовленного, привыкшего к серьезному чтению читателя и будет полезна для каждого развитого взрослого читателя, желающего серьезно и обдуманно подойти к важному вопросу о выборе профессии.

Стр. 80.

Ц. 35 к.

Проф. М. Я. Басов.

ЛИЧНОСТЬ И ПРОФЕССИЯ.

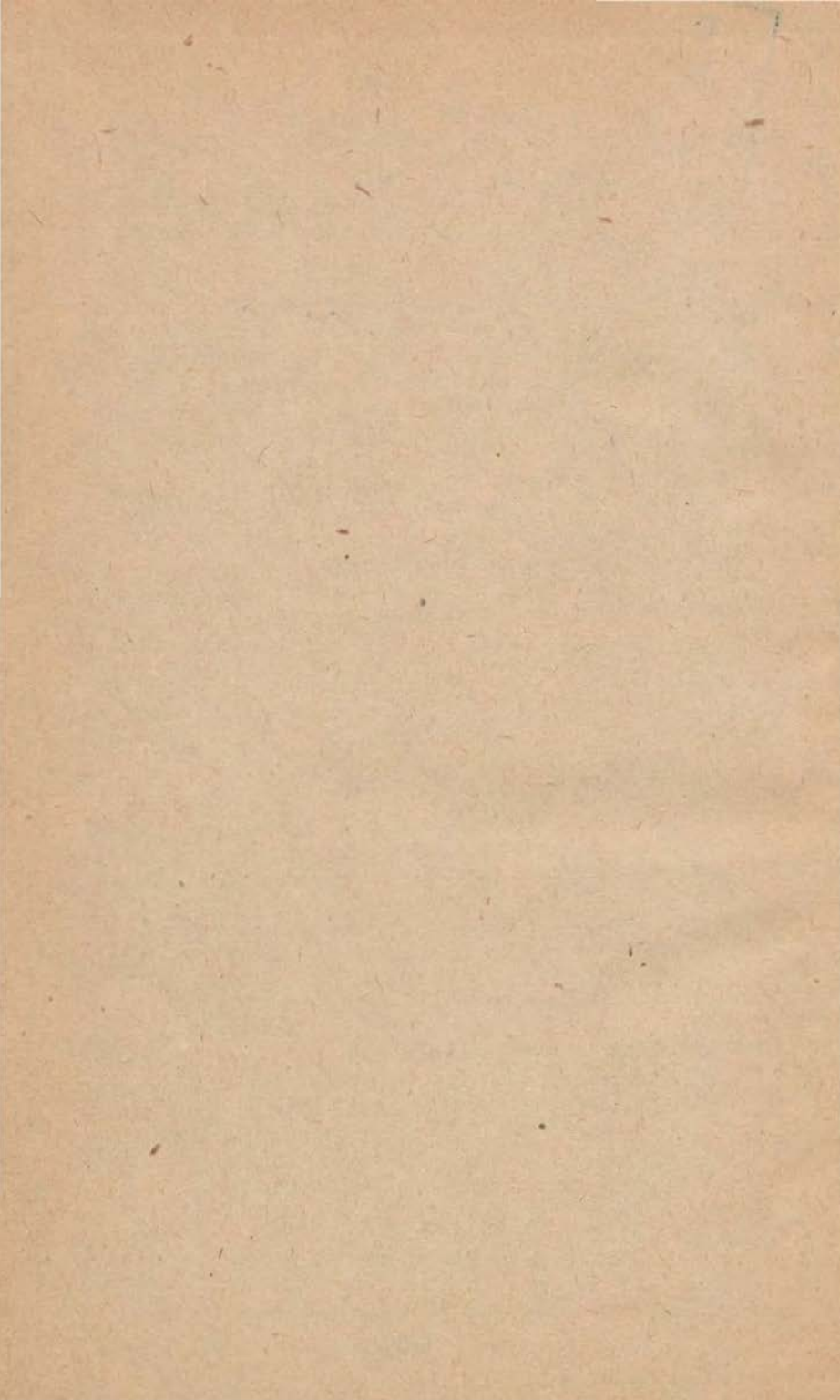
К научному обоснованию выбора профессии.

Стр. 68.

(Библиотека трудоведения.)

Ц. 75 к.

151

2007079081